

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 « полгода 2 » 50 «
 « мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 30 коп. за строку петики.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ, среду и четвергъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

М А Р Т Ъ .

Воскресенье, 30: Преп. отца нашего Іоанна писателя дѣйствицы; преставленіе иже во святыхъ отца нашего Іоны, митрополита кievскаго и всея Россіи чудотворца.

Понедѣльникъ, 31: Преподобнаго отца нашего Іпатія чудотворца, епископа, иже въ Гангрѣхъ.

А П Р Ъ Л Ъ .

Вторникъ, 1: Преп. матери нашей Маріи египтяныни; преставленіе иже во святыхъ отца нашего Евимія, епископа суздальскаго чудотворца.

Пятница, 4: Преп. отца нашего Іосифа пѣснопisca и творца канонѣмъ; преп. отца нашего Георгія, иже въ Малей; преп. Зосимы, погребшаго преп. Марію.

Среда, 2: Преподобнаго отца нашего Тита чудотворца.
Четвергъ, 3: Преп. отца нашего Никиты исповѣдника, игумена милійскаго; святыхъ муч. Агафіи и Ирины.

Суббота, 5: Святыхъ муч. Оеодула, Агаопода и иже съ ними.

Союзъ церкви съ государствомъ.

Смѣта на сѣнодѣ, о которой мы писали въ прошломъ номерѣ *Церкви*, Государственной Думой принята безъ измѣненій и сокращеній. Обсужденіе смѣты сопровождалось интересными преніями, участіе въ которыхъ принялъ и оберъ-прокуроръ сѣнода г. Извольскій. Депутаты и въ частности бюджетная комиссія высказали прежде всего пожеланіе, чтобы расходованіе суммъ, получаемыхъ на содержаніе вѣдомства православнаго исповѣданія контролировалось общимъ порядкомъ при посредствѣ государственнаго контроля, а не отдѣльнымъ, подчиненнымъ сѣноду

учрежденіемъ. Это предложеніе встрѣтило отпоръ со стороны г. Извольскаго, который заявилъ, что церкви должно быть предоставлено право полного безконтрольнаго распоряженія своимъ достояніемъ и что государство не должно вмѣшиваться во внутреннее хозяйствованіе церкви.

Высказанное заявленіе г. Извольскій подтвердилъ даже апостольскимъ правиломъ, которое, кстати сказать, никакого отношенія къ данному случаю не имѣло.

Но объ этомъ мы будемъ говорить потомъ, когда займемся вопросомъ о согласованіи пра-

вилъ апостольскихъ съ законами государственными.

Удачно или неудачно приложилъ г. Извольскій свои познанія къ указанному предмету, но во всякомъ случаѣ уже одно стремленіе представителя свѣтской власти опираться въ своихъ сужденіяхъ на каноны—заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія. Дума, повидимому, такъ и отнеслась къ этому.

Высказавши рядъ пожеланій относительно большей ясности и опредѣленности въ расходваніи сѣнодомъ отпускаемыхъ ему государствомъ средствъ, Дума отвергла предложеніе о подчиненіи сѣнодальныхъ отчетовъ государственному контролю.

Одновременно обнаружилось, что Дума согласно закону лишена возможности сокращать или вообще вліять на бюджетъ сѣнода въ его значительнѣйшей части. Однѣ статьи расходовъ забронированы, другія недоступны по своей неясности и въ общемъ только около 2 милліоновъ рублей изъ общей суммы въ 29 милліоновъ оказались подлежащими компетенціи Думы.

Разумѣется, такое положеніе дѣлъ вполне предохраняетъ сѣнодъ отъ вмѣшательства въ его хозяйство государственныхъ представителей. Но насколько это полезно для Церкви—другой вопросъ. Когда г. Извольскій говорилъ о правѣ Церкви распоряжаться имуществомъ, онъ всюду имѣлъ въ виду, въ сущности, не Церковь, а вѣдомство православнаго исповѣданія. Церковь не составляютъ одни только епископы; въ понятіе Церкви входитъ и народъ, тѣ самые ея представители, которые составляютъ Государственную Думу. Изъ исторіи временъ апостольскихъ мы знаемъ, что народъ принималъ самое дѣятельное участіе въ хозяйственной жизни общины, и если г. Извольскому угодно было сослаться въ под-

крѣпленіе своихъ взглядовъ на апостольскія правила, то онъ долженъ былъ-бы знать, что епископы избирались *народомъ*, всей общиной и слѣдовательно, это были люди довѣршіе и, конечно, не-безконтрольные. Въ помощь имъ еще во времена апостоловъ были установлены выборныя должности діаконовъ, первоначально имѣвшихъ чисто хозяйственныя функціи. Впрочемъ, если мы углубимся въ старину, то, разумѣется, найдемъ тамъ не мало отводовъ противъ высказаннаго г. Извольскимъ положенія.

Но положеніе это является безусловно неприемлемымъ, если мы отъ примѣровъ прошлаго перейдемъ къ существующему порядку вещей. Та церковь, о которой говорилъ г. Извольскій, не есть Церковь вселенская,—она помѣстная и занимаетъ въ Россіи господствующее положеніе. Государственные средства, которые тратятся на нее, состоятъ изъ доходовъ и сборовъ со всѣхъ гражданъ Россіи независимо отъ ихъ религіозныхъ взглядовъ. Приведенныя г. Извольскимъ основанія могутъ еще имѣть значеніе для членовъ господствующей церкви, т. е. приблизительно для 50—60 % населенія Россіи, но для остальнаго населенія доводы г. Извольскаго едва ли осязательны. Мы, разумѣется, согласны съ г. Извольскимъ, что Церковь не должна находиться въ подчиненіи у государства, но для союза съ нимъ Церковь нуждается въ равноправности. А равноправность пріобрѣтается лишь независимостью и самостоятельностью доходовъ, получаемыхъ Церковью. Римскій папа можетъ заключать союзы съ государствомъ, ибо обладаетъ собственнымъ бюджетомъ, но господствующая церковь въ Россіи развѣ самостоятельна въ своемъ финансовомъ отношеніи? Конечно, нѣтъ; она субсидируется государствомъ и, конечно, въ такомъ положеніи едва-ли можетъ считаться равноправнымъ и равномопнымъ союзникомъ.

О вѣрѣ и невѣріи *).

II.

Мы сказали, что лучшее доказательство бытія Бога—Личность Христа.

Да.

Именно природа, «знаки» бытія Божія, разсѣянные здѣсь, всегда будутъ говорить только о непостижимомъ Богѣ, Творцѣ міра.

Всего Бога, во всей полнотѣ Своего бытія, открываетъ Христосъ.

*) См. № 10.

Не Своимъ ученіемъ только, не Своимъ примѣромъ, а всѣмъ лучезарнымъ Лицомъ Своимъ. Онъ ручается за бытіе Божіе.

Его Ликъ—«свѣтъ міру», и въ этомъ свѣтѣ мы видимъ Бога.

«Если аксіомы или основоположенія науки познаются путемъ созерцанія, то и бытіе Божіе,—это первѣйшее изъ всѣхъ основоположеній,—должно быть познаваемо черезъ созерцаніе, а не посредствомъ заключеній разсудка» (Романесъ).

Поэтому, повторяемъ, лучшій способъ найти Бога, это подойти въ опытѣ святого подвига,

христіанской жизни, въ молитвѣ, къ Лику Господа Ісуса.

Да. Но вѣдь невѣрующій не можетъ молиться, не можетъ захотѣть молиться.

Конечно. Однако, онъ можетъ, по крайней мѣрѣ, безъ вражды подойти къ лучезарному образу, какой данъ въ Господѣ, и взглянуть на него.

У Господа Христа есть два великихъ врага, разрушительная дѣятельность которыхъ особенно сильно повліяла на мысль нашей молодежи.

Это—Ренанъ и Штраусъ...

Книга Ренана «Жизнь Ісуса» особенно обольщаетъ кажущейся любовью къ Лику Христа. Онъ, цѣлуя Его поцѣлуемъ Іуды, хочетъ сорвать одежды Божественнаго величія.

Но вотъ, однако, его отзывъ, гдѣ по существу дѣла онъ, какъ Валаамъ, *благословляетъ и свидѣтельствуетъ о правдѣ*, желая агать и проклинать.

«Покойся въ Своей славѣ, вслѣдствіи Основателя,—заканчиваетъ Ренанъ свою книгу,—Ты исполнилъ Свое дѣло, Твое Божество стоитъ неизмѣнно. Не опасайся, что дѣло Твоихъ трудовъ можетъ погибнуть чрезъ какую-нибудь ошибку. Возвысившись надъ областью заблужденій, Ты, съ высоты Божественнаго міра, будешь всегдашнимъ свидѣтелемъ безконечныхъ плодовъ Твоего дѣла. Въ вознагражденіе за нѣсколько часовъ страданій, не разъ пощавшихъ Твою душу, Ты увѣнчанъ совершеннѣйшимъ безсмертіемъ. Въ теченіе тысячелѣтій міръ будетъ проповѣдывать Тебя! Ты—знамя нашихъ споровъ, знамя, около котораго завязывается отчаяннѣйшая борьба. Въ тысячу разъ Ты сталъ жизненнѣе, въ тысячу разъ возлюбленнѣе послѣ Твоей смерти, чѣмъ въ продолженіе Твоей жизни на землѣ, Ты сдѣлался столь драгоценнымъ камнемъ для человѣчества, что для того, чтобы искоренить Твое имя въ этомъ мірѣ, необходимо разрушить міръ до основанія. Между Тобой и Богомъ нѣтъ различія. Совершенный побѣдитель смерти, вступи во владѣніе Твоимъ царствомъ. Царскій путь, по которому Ты долженъ пройти, приготовленный въ теченіе тысячелѣтій поклонниками Твоими исполнѣ принадлежитъ Тебѣ».

«Чтобы ни случилось въ будущемъ, никто не превзойдетъ Ісуса, почтеніе къ Нему всегда будетъ юно, непрерывно, Его исторія всегда будетъ вызывать слезы; Его страданія всегда будутъ трогать благороднѣйшія сердца; во всѣ времена будутъ возвѣщать, что между сынами человѣческими не родилось никого больше Ісуса».

«Въ религіи, — прибавляетъ Штраусъ, — какъ показываетъ самосъ значеніе этого слова, выше всего сказывается всегда единеніе человѣческаго съ Божественнымъ, въ силу котораго первое во всѣхъ своихъ движеніяхъ совершенно обуславливается послѣднимъ. Это дѣйствіе или явленіе въ то же время чувствуется и сознается какъ наше собственное. Въ Ісусѣ дѣйствительно существовало это единеніе; Онъ не словомъ только высказалъ его, но и фактически осуществилъ его во всѣхъ положе-

ніяхъ жизни: *отсюда въ религіозной области Онъ достигъ той высшей точки, которую въ будущемъ никто не въ состояніи переступить»*.

Конечно, первый изъ отзывовъ, особенно восторженный, не что иное, какъ поцѣлуй, какимъ предается Сынъ Человѣческій.

Ренанъ, о которомъ справедливо говорили, что «онъ умѣетъ изъ цвѣточныхъ гирляндъ сдѣлать петлю, которой удавить», нашелъ въ своей характеристикѣ страшное средство разрушенія вѣры въ слабыхъ: да—не Богъ, но Божествененъ.

Это такъ подходитъ, по вкусу, къ людямъ, которые стараются вездѣ найти безопасную середину между старой вѣрой и новымъ отрицаніемъ.

Но вотъ вопросъ, какой хочется задать Ренану.

Какимъ образомъ могъ родиться такой *будто бы* человѣкъ?

«Онъ выше прошлаго и не будетъ даже превзойденъ будущимъ».

Конечно, отзывъ справедливъ.

Но изъ такого опредѣленія личности Христа логически слѣдуетъ выводъ, что Онъ—не человѣкъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Будемъ разсуждать.

Господь Ісусъ—чудо, котораго никогда въ будущемъ не родитъ міръ.

Конечно, такъ.

Онъ принесъ въ міръ новый законъ, какого не зналъ міръ до Него,—законъ любви, борьбы «за чужое существованіе», такъ противоположный нравственному сознанію міра, среди котораго Онъ явился.

Его слово было «безуміемъ» для тѣхъ людей, среди которыхъ Онъ училъ.

Въ то же время Его личность—необычайна для этой «во злѣ лежащей» земли.

Онъ не имѣлъ грѣха.

Онъ смѣлъ самъ отдать себя на судъ своихъ враговъ,—и они должны были оправдать его.

Въ сознаніи нравственной чистоты своихъ побужденій и дѣйствій Христосъ спокойно могъ отдать свою жизнь даже на судъ явныхъ враговъ своихъ, и тѣ, при всемъ своемъ желаніи унижить и оскорбить Его, могли, однако, отвѣтить лишь вынужденнымъ молчаніемъ на Его вопросъ: кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ (Іоан. 8, 40)? Очевидно, въ Его жизни они не знали ни единого факта, который бы являлся противорѣчіемъ Его нравственному ученію, иначе они, конечно, воспользовались бы такимъ фактомъ и, несомнѣнно, обличили бы ненавистнаго имъ человѣка, что онъ только обольщаетъ невѣжественную толпу народа ради пустой славы своего безплоднаго учительства. Но они промолчали, хотя въ это самое время они усиленно подыскивали благовидные поводы, чтобы осудить Христа на смертную казнь; да и самый вопросъ І. Христа былъ именно спокойнымъ отвѣтомъ на эти исканія ихъ. Очевидно, они ни въ чемъ не могли обвинить Его, и потому молчаніе ихъ въ сущности говоритъ о томъ же самомъ, о чемъ свидѣлствуютъ и ученики Хри-

ста, что Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха (I, Петра 2, 22) и что поэтому въ Немъ нѣтъ грѣха (I, Иоан. 3, 5).

Конечно, это неимѣніе грѣха, со времени перваго паденія людей, было и остается явленіемъ необычнымъ для человѣка; потому что даже самые великіе праведники въ родѣ человѣческомъ могутъ являться праведными собственно не по нравственной чистотѣ своей жизни, а только по нравственному сознанию и осужденію ими своей грѣховности (I, Иоан. 1, 8, 10). Но въ лицѣ I. Христа въ мірѣ неправды дѣйствительно явился праведникъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, потому что, никогда не слѣдуя внушеніямъ человѣческой плоти и крови, Христосъ дѣйствительно раскрылъ въ своей человѣческой жизни такую полноту нравственного совершенства, которая возможна только въ жизни истиннаго человѣка отъ Бога. Онъ не искалъ воли своей, а хотѣлъ лишь того, чего хотѣлъ небесный Отецъ Его, и Онъ не имѣлъ своего собственного дѣла на землѣ, а совершалъ лишь вѣчное дѣло Отца Своего.

Поэтому Его жизнь на землѣ въ подобіи плоти грѣха явилась не только нравственно совершенной жизнью безгрѣшнаго человѣка, но она явилась совершеннымъ воплощеніемъ мысли и жизни Самого небеснаго Отца Его, такъ что Онъ имѣлъ полное основаніе сказать о Себѣ: «Видящій Меня видитъ посланнаго Меня» (Иоан. 12, 45) и «видившій Меня видѣлъ Отца» (Иоан. 14, 9).

Происходящая изъ премирныхъ нѣдръ, въ Немъ течетъ чистѣйшая Божественная жизнь. Она проникаетъ каждое дѣло и слово, обнаруживается въ каждомъ движеніи сердца и составляетъ, такъ сказать, самое движеніе Его Богочеловѣческой жизни. Земная жизнь, обыкновенно омрачающая и скрывающая Божественную, въ Немъ является какъ бы прозрачнымъ сосудомъ, пріемлющимъ въ себя свѣтлыя струи небесной жизни, удобозримыя даже и смертными очами. Повсюду здѣсь близость Бога и міръ Божій. Виѣсть святость и любовь, могущество и спокойствіе.

Жизнью своей Онъ явилъ въ Себѣ Бога, очевидно, для всѣхъ, кто имѣетъ «глаза, чтобы видѣть».

Но если таковъ Свѣтозарный Ликъ Христовъ и таковъ общій отзывъ о Иисусѣ изъ Назарета, то не можетъ ли все-таки изъ него слѣдовать Ренановскій выводъ:

Да, пусть лицо Христа дѣйствительно есть великая, но виѣсть и святая тайна. Правда, что лицо Христа, напротивъ, стоитъ въ рѣзкомъ контрастѣ съ окружающимъ іудейскимъ и языческимъ міромъ,—міромъ, который представляетъ печальную картину внутренняго упадка, и скоро поэтому долженъ былъ превратиться въ развалины предъ новымъ нравственнымъ твореніемъ распятаго Иисуса Назарянина. Правда, что Христосъ есть единственное, абсолютное и необъяснимое исключеніе изъ общаго опыта человѣческаго рода. Онъ чудо, но не Богъ, Божествененъ, но *человѣкъ*.

Мы полагаемъ, что такой выводъ заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе.

Въ сущности, въ немъ уже дано признаніе чуда. Они играютъ, повидимому, только словомъ «чудо», но изъ ихъ словъ само собой вытекаетъ признаніе настоящаго чуда «Божественности Христа». Какимъ образомъ могъ появиться въ мірѣ человѣкъ,—исключеніе—такой, какой не могъ родиться изъ условій среды и даже въ будущемъ *не повторится* въ другомъ лицѣ?

Если личность Христа необъяснима изъ условій времени, то она, очевидно, *чудесна* въ нашемъ смыслѣ этого слова. Это уже сверхземная, не просто историческая а внѣисторическая, личность,—*есть Человѣкъ съ небесъ*.

Всякое историческое лицо обязательно есть продуктъ и порожденіе внѣшнихъ условій, среды. Человѣкъ изъ Назарета отрицаетъ все *прошлое* Своимъ Божественнымъ Ликомъ, въ немъ нѣтъ связи съ прошлымъ,—*ясно, что Онъ не отъ земли*.

Мало того. И Ренанъ, и Штраусъ утверждаютъ, что другого Иисуса не будетъ. Это значитъ, что не только исторически нельзя объяснить рожденіе Христа въ прошломъ, но даже нельзя выдумать въ будущемъ такихъ условій, чтобы земля дала хотя бы *повтореніе* разъ явившагося Лика.

Не есть ли это яркое признаніе, что не сынъ земли, а Богъ—Иисусъ изъ Назарета. Такъ Валаамъ благословляетъ Господа, желая его проклинати.

Теперь немного далѣе...

Не разъ говорили:

Да, Христосъ евангелій—Богъ, такимъ не можетъ быть человѣкъ, но (прибавляютъ) лучезарный образъ Бога-человѣка не срисованъ съ дѣйствительности, какъ нерукотворенный образъ Авгаря, а выдуманъ апостолами.

Однако, пусть подумаетъ читатель, что мы должны думать о Матоеѣ, Лукѣ и Маркѣ, которые могли выдумать такой Ликъ? Вѣдь тогда *за ними*, людьми способными «сотворить силою своего воображенія Бога», долженъ бы идти народъ какъ за Мессіей, имъ кричать «Осанна».

Для того, чтобы начертать такой образъ, имъ бы самимъ нужно было быть «Богамъ».

Кто изъ апостоловъ приблизился къ Лику Господню до того, чтобы быть хотя слабымъ отраженіемъ Иисуса изъ Назарета. Никто.

Апостолъ Петръ получилъ отъ учителя страшное слово: «Отойди отъ меня сатана»,—это за то, что тотъ, не понимая учителя, хотѣлъ Ему мѣшать въ Его Голгоетскомъ дѣлѣ (Мѣ. XVI, 22, 28). Сыны Зеведеевы—выслушали суровый отвѣтъ: «не знаете чего просите»,—это въ отвѣтъ на просьбу о мѣстѣ въ Его царствѣ, которая (просьба) дѣйствительно показала, что они *совсѣмъ* не понимаютъ, для чего пришелъ учитель.

Откуда же апостолы могли выдумать Его Ликъ, когда въ высшихъ изъ нихъ не было даже пониманія Его дѣла, когда въ этихъ слабыхъ *«человѣческихъ»* душахъ не было никакого матеріала для «Божественной постройки»—*Лика Богочеловѣка*.

И еще аргументъ.

Мы имѣемъ рядъ свидѣтельствъ о томъ, что яки не было на чистѣйшихъ устахъ.

Слѣдовательно, мы имѣемъ право прежде всего вслушаться въ то, что говоритъ о Себѣ Самъ Господь.

Онъ не считаетъ «хищеніемъ» называть себя равнымъ Богу.

«Онъ не возвѣщаетъ только истину, какъ другіе вѣстники Божіи, но самъ объявляетъ Себя «свѣтомъ міра» (Іоанн. 8, 12), «путемъ, истиною и жизнью» (Іоанн. 14, 6). «Все предано Мнѣ Отцомъ Моимъ, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ захочетъ открытъ». Онъ призываетъ къ себѣ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая имъ покой и миръ (Мѡ. 11, 28). Онъ обѣщаетъ жизнь въ высшемъ и глубочайшемъ смыслѣ, именно вѣчную жизнь всѣмъ, которые увѣруютъ въ Него. Онъ самъ утверждаетъ о Себѣ и признается, что Онъ—Христосъ или Мессія, засвидѣтельствованный Моисеемъ и древними пророками, и Царь Израилевъ. Грозя смертію и торжественно заклиная живымъ Богомъ, предлагая Ему іудейскій первосвященникъ отъ имени освященной, хотя и испорченной, теократіи вопросъ: «Ты ли Христосъ (обѣщанный Мессія) Сынъ Божій?», и Онъ отвѣчалъ спокойно и внушительно: «Ты говоришь это!», и указавъ на Свое славное возвращеніе на небо. Такъ даже въ минуту глубочайшаго Своего униженія и явнаго торжества силъ тьмы Онъ провозглашаетъ Себя Господомъ и Судьею міра».

Въ своей первосвященнической молитвѣ Христосъ проситъ о томъ, чтобы быть прославленнымъ славою, которую Онъ имѣлъ у Отца, прежде чѣмъ положено было основаніе міру. Онъ принимаетъ Божеское имя и свойство, такъ какъ она согласна съ состояніемъ Его уничтоженія, и требуетъ и получаетъ Божескую честь (Іоанн. 5, 23). Онъ свободно прощаетъ грѣхи Своимъ именемъ и неоднократно употребляетъ это Божественное право; фарисеи-же и книжники видѣли въ этомъ, сообразно съ своими представленіями, самое несправедливое, богохульное притязаніе. Выражаясь «Мы», Христосъ ставитъ Себя въ одну категорію съ безконечнымъ величіемъ Іеговы и смѣло увѣряетъ: «Видѣвшій Меня видѣлъ Отца» (Іоанн. 14, 9); «Я и Отецъ Едино». Въ формулѣ крещенія Онъ соединяетъ Себя съ Богомъ Отцомъ и Богомъ Духомъ Святымъ (Мѡ. 28, 19) и Ѳомъ отъ имени всѣхъ апостоловъ позволяетъ воскликнуть: «Господь мой и Богъ мой» (Іоанн. 20, 28).

«Это изумительнѣйшія, самыя необыкновенныя притязанія, которыя когда-нибудь были слѣзаны»—говоритъ Шаффъ.

Но кто могъ сказать о себѣ такія рѣчи?

Представимъ себѣ на мгновеніе одного изъ чисто человѣческихъ учителей,—будь онъ и великъ, и знаменитъ; представимъ себѣ, напр., Моисея или Іаію, Іоанна Крестителя или одного изъ апостоловъ, Павла или Іоанна, не говоримъ уже о комъ-нибудь изъ отцовъ Церкви, схоластикъ или реформаторъ;—пусть онъ скажетъ:

«Я свѣтъ міра», «Я путь, истина и жизнь», «Я и Отецъ одно», пусть онъ обратится къ людямъ съ такимъ воззваніемъ: «Слѣдуйте за мною, подражайте мнѣ, вы найдете жизнь и миръ, чего въ противномъ случаѣ вы нигдѣ не найдете». Не возбудило ли бы это общаго чувства сожалѣнія или негодованія? Ни одинъ человѣкъ на землѣ не можетъ даже попытаться высказать ни малѣйшаго изъ всѣхъ этихъ притязаній безъ того, чтобы тотчасъ не быть признаннымъ за сумасшедшаго или богохульника.

А въ устахъ Его, Господа, эти рѣчи не удивляютъ, не кажутся «диссонансомъ», неподходящими.

Мы можемъ допустить одну изъ возможностей слѣдующей трилеммы.

Это говоритъ или Человѣкъ-Богъ, имѣющій право говорить о себѣ такъ, или обманщикъ-богохульникъ, или мечтатель, обманывавшій самого себя.

Считать Господа обманщикомъ, лжецомъ не смѣлъ еще ни одинъ изъ отрицателей. Его образъ слишкомъ безупреченъ для этихъ обвиненій.

Остается, слѣдовательно, только дилемма:

Богъ или мечтатель?

Однако, достаточно прочесть Евангеліе, чтобы видѣть, какъ далекъ отъ экстаза и мечтательности Господь Ісусъ.

Правъ А. Толстой въ своемъ стихотвореніи «Грѣшница».

Если помните, «грѣшница» сначала приняла за Господа апостола Іоанна съ его вдохновеннымъ и свѣтлымъ лицомъ и смѣла линула ему въ лицо дерзкій призывъ—пить изъ фіала земной радости.

Но вотъ подошелъ Онъ. Въ его лицѣ «восторга нѣтъ и вдохновенья», но фіаль «звения» выпалъ изъ ея рукъ...

«Восторга нѣтъ и вдохновенья»...

Именно.

«Ісусъ не имѣетъ никакихъ видѣній,—пишетъ врагъ Господа Христа—Ренанъ,—Богъ непосредственно говоритъ Ему, Богъ въ Немъ, и Онъ въ собственномъ сердцѣ находитъ все, что говоритъ о Своемъ Отцѣ. Онъ живетъ въ неразрывной связи съ сердцемъ Бога; Онъ слышитъ и понимаетъ Его, безъ грома и горящаго куста, какъ было съ Моисеемъ, безъ открытой бури, какъ у Іова, безъ оракула, какъ дѣлали древніе греки, безъ генія, какъ Сократъ, безъ архангела Гавріила, какъ у Магомета. Образы и галлюцинаціи совсѣмъ не имѣютъ здѣсь мѣста. Опыненіе Суфи, который выдавалъ себя за одно съ Богомъ, представляетъ совершенно другое явленіе».

Итакъ, что же такое Его свидѣтельство о Себѣ, какъ о Богѣ?

Это—рѣчь «со властью» дѣйствительнаго Сына Божія, рожденнаго прежде вѣкъ.

Если неубѣдительно это яркое свидѣтельство Сына Божія о Себѣ, то остаются еще Его дѣла.

«Дѣла, яже Азъ творю, та свидѣтельствуютъ обо мнѣ».

Чудеса. Я не стою на сторонѣ тѣхъ, которые видятъ въ чудесахъ самое вѣское удостовѣреніе факта Божественности Господа.

Нѣтъ, конечно,—и ученіе Господа, и Его Ликъ болѣе свидѣтельствуютъ о Его Божественности, чѣмъ даже чудо воскресенія мертвыхъ.

Но и чудеса Его свидѣствуютъ о Немъ.

«Я повѣрилъ бы въ чудо, если бы оно было удостовѣрено комиссіей»,—говорилъ Ренанъ.

Но такая комиссія была по поводу одного чуда: вспомните изслѣдованіе книжниками чуда исцѣленія слѣпорожденнаго.

Цѣлая комиссія, притомъ враждебная къ Господу, изслѣдуетъ фактъ всесторонне и не можетъ отрицать, что чудо совершилось.

Въ Талмудѣ,—книгѣ, конечно, не расположенной къ тому, чтобы выдумывать о Христѣ выгодное для христіанъ,—разсказывается о Ісусѣ изъ Назарета (Его шуа Ганоцри), который творилъ великія чудеса именемъ Іеговы. Въ храмѣ, въ Его святая святыхъ, будто хранилось имя Вышняго,—и тотъ, кто могъ достать, становился чудотворцемъ.

Ісусъ будто бы сумѣлъ похитить имя, спрятавши его въ прорѣзъ на ногѣ, и съ тѣхъ поръ творилъ великое.

Въ этой сказкѣ, однако, явно удостовѣряется фактъ, что чудеса были.

У Іосифа Флавія въ его сочиненіи «Іудейскія древности», есть такое мѣсто:

...«Въ это время жилъ Ісусъ, мужъ мудрый, котораго едва ли можно назвать человекомъ, потому что Онъ совершалъ чудесныя дѣла,—учитель такихъ людей, которые принимали истину съ радостью. Онъ привлекалъ къ себѣ многихъ послѣдователей какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ грековъ. Онъ былъ Христосъ. И послѣ того какъ Пилатъ, по доносу знатнѣйшихъ нашихъ мужей, присудилъ его къ крестной смерти, однако не оставили Его тѣ, которые и прежде Его любили. Онъ опять являлся имъ живой въ третій день; потому что Божественные пророки предсказали объ этихъ и многихъ другихъ, относящихся къ нему, дѣлахъ. И секта христіанъ, такъ по Нему названная, пребываетъ до настоящаго дня».

Свидѣтельство яркое. Но нужно прибавить, что оно еще укорочено, «обрублено» врагами христіанства.

Въ первоначальномъ видѣ Флавій говорилъ о Христѣ и его чудесахъ опредѣлениѣ и силнѣ.

И до нашего времени уцѣлѣли слѣды этой порчи книги Флавія. Всѣ главы его книги безъ исключенія (а ихъ много) имѣютъ равное количество стиховъ. Одна эта глава короче въ его кодексѣ.

Рядомъ съ этими яркими доказательствами что же противъ яснаго евангельскаго факта жизни Христа?

Нужно сказать, что отрицатели въ сущности не смѣютъ сказать, что евангельскія повѣствованія—ложь.

Они стараются перетолковать ихъ.

Но какъ?

Л. Н. Толстой вмѣстѣ съ Штраусомъ пытаются доказывать, что исцѣленіе слѣпого, на примѣръ, просто особенная передача исцѣленія духовно-слѣпому, раскрытіе въ человѣкѣ духовнаго вѣдѣнія.

Но развѣ это—не дѣтская и наивная подтасовка?

Ренанъ идетъ дальше.

Вотъ его объясненіе чуда воскрешенія Лазаря, которое онъ не смѣетъ отрицать, можетъ быть, потому, что Лазарь воскресшій живетъ долго послѣ воскресенія Христа и даже епископствуетъ въ христіанской Церкви.

И вотъ толкованіе Ренана.

«Можетъ быть,—говоритъ онъ,—Лазарь болѣзъ. По сговору съ апостолами, для большей славы Учителя, онъ притворился мертвымъ. Его будто бы похоронили.»

«Ісусъ, можетъ быть, зналъ объ обманѣ, но онъ безмолвно согласился на него».

Неправда.—Такой разсказъ о грубой комедіи не согласуется съ тѣмъ образомъ Господа, который рисуетъ самъ Ренанъ.

Такое дѣло—мелкаго лжеца и честолюбца, конечно, не сдѣлали бы даже мы. И его приписываютъ Св. Іоанну, или «невѣрующему скептику» Томъ, или прямому ап. Петру и даже Самому Тому, кого никто не могъ «обличить во грѣхѣ».

Свѣта не заслонить такими загородками. Гораздо прямѣе и лучше было бы, если бы отрицающіе «свѣтъ солнца» говорили:

«Если бы даже десять комиссій и удостовѣрили чудо, мы не повѣрили бы».

Такъ иногда и говорятъ.

И такой отвѣтъ понятнѣе: люди не признаютъ чудо, не вѣрятъ въ возможность явленія Бога потому, что считаютъ и то, и другое абсурднымъ. Однако, есть ли основаніе для такого взгляда?

Что такое чудо? Неужели въ самомъ дѣлѣ оно такъ противорѣчитъ идеямъ разума.

Богъ живой не можетъ быть чудотворцемъ.

«Если Богъ нашъ не можетъ дѣлать чудесъ, у насъ нѣтъ живого Бога,—пишетъ Функе,—а нѣтъ живого Бога,—нѣтъ и никакого. Кто вѣруетъ въ живого Бога и имѣетъ хоть отдаленное предчувствіе Его величія, тотъ не можетъ предположить, чтобы законами, Имъ Самимъ данными, Онъ связалъ Себѣ руки и долженъ теперь допустить все, что происходитъ».

«Онъ не можетъ хранить молчанія по отношенію къ нимъ. Онъ долженъ говорить имъ; Онъ не можетъ не слушать ихъ благодарственные псалмы, онъ долженъ отвѣчать».

«Я отношусь съ полнымъ уваженіемъ къ пехус регит, но не могу все-таки не вспомнить при этомъ о Сампсонѣ, который, оставивъ нетронутымъ пехус внутренняго строенія воротъ, какъ извѣстно, отнесъ ворота цѣликомъ на гору. Однимъ словомъ, я полагаю, что не напрасно кричитъ олень, ища водныхъ источниковъ,—нужно

только хорошенько молиться и съ надлежащимъ настроеніемъ.

«Въ чемъ разни́ца по существу между исполненной молитвою, хлѣбомъ, ниспосланнымъ голодному руками добраго человѣка, и чудомъ обращенія камня въ хлѣбъ? Разницы нѣтъ.

«Что для насъ сверхъестественно, для Бога вполнѣ естественно; что чудо для земли, то «сама природа въ небесахъ» (Функе, «Школа жизни»).

Чудесъ нѣтъ, это правда, ибо все, творимое Богомъ, только естественно. «Неестественность» чудесъ въ глазахъ людей, основавшихся на понятіи желѣзной законѣрности всѣхъ явленій въ природѣ, станетъ для насъ естественностью и необходимостью, если мы поймемъ, что въ каждомъ чудѣ—прикосновеніе къ жизни Творца жизни. Жива попрежнему, безконечна и могущественна, какъ и въ дни творенія, полна любви сила Бога Всѣхъ Силъ, и чѣмъ загадочнѣе, невозможнѣе кажется каждое чудо, тѣмъ больше въ немъ правды Божіей, милующей, спасающей, безмѣрно возлюбившей человѣчество. Да и самый міръ необъятный, разгаданный только въ ближайшей, поверхностной и меньшей долѣ,—не весь ли онъ чудо и тайна? (Апокрифъ).

Совсѣмъ нѣтъ.

Чудо сверхъразумно, но вовсе не противоразумно.

Мы указывали гдѣ-то на такой примѣръ:

Ребенокъ идетъ мимо строящагося зданія. Сверху падаетъ камень.

Допустимъ, что взрослый человѣкъ, отецъ ребенка, увидѣлъ камень и вовремя задержалъ его паденіе своей рукой.

Есть ли здѣсь нарушеніе законовъ природы, закона тяготѣнія?

Нѣтъ, конечно. Но если камень задержанъ невидимой для насъ силой?

Тогда мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ чудомъ. Но чудо это—вполнѣ естественное и понятное явленіе, разъ мы допустимъ, что есть существа, духовныя сознанія, и *кромя* *человѣка*.

Какое нарушеніе порядка жизни, если допустить, что жизнь вся творится и строится не только человѣческой волей, но еще волей и силой Высшаго Существа.

Но объ этомъ когда-нибудь позже.

Сейчасъ насъ занимаетъ одно чудо,—чудо явленія Бога.

Развѣ оно уже такъ противоразумно?

Если быть безпристрастнымъ, здѣсь найдемъ много далеко не враждебнаго нашему разуму.

Начнемъ съ маленькаго замѣчанія.

Господь родился отъ дѣвы? Можетъ ли быть фактъ непонятнѣе и чудеснѣе этого.

Да, это великое, необъятное чудо; но я уже указалъ, что даже въ области естествознанія былія есть чудеса, недоступныя разуму или знанію.

Я указалъ на фактъ рожденія организмовъ безъ мужскаго начала. Такъ называемый партеногенезисъ, дѣвственное рожденіе иглокожихъ и т. п.

Я ни на минуту не сближаю великаго чуда естественнаго міра съ величайшимъ чудомъ міровой исторіи,—о какомъ говорятъ Евангелія. Избави Богъ,—между двумя фактами нѣтъ точки соприкосновенія. Хочу только указать здѣсь одно. Если ученая мысль въ своей области такъ долго считала полнымъ абсурдомъ такой фактъ, то кто смѣетъ отрицать фактъ высшаго Божественнаго порядка.

И теперь о явленіи Господа.

Когда Фламарионъ или Уэльсъ разсказываютъ о явленіи жителей Марса на землѣ, кажется ли это антиразумнымъ?

Нѣтъ, это кажется невозможнымъ, бессмысленнымъ *фактически*; но для «чистой» мысли ничего неприемлемаго здѣсь нѣтъ.

«Можетъ быть»,—думаютъ, когда-нибудь и будетъ».

Во всякомъ случаѣ, разсуждая отвлеченно, это возможно.

Но что же страннаго для мысли въ явленіи на землѣ Сына Божія?

Если существуетъ чековѣческая душа, то, конечно, есть и духовныя сознанія выше человѣка. То, что мы называемъ—ангелы.

Если есть они, то можетъ и должно быть высшее духовное сознаніе—Богъ.

Далѣе, это Высшее Абсолютное Сознаніе, очевидно, можетъ войти въ единеніе съ остальными низшими сознаніями.

Богъ долженъ явить Себя человѣку и *можетъ* явить.

Все дѣло, слѣдовательно, въ формѣ явленія Бога человѣку.

Но съ этой стороны явленіе Бога въ лицѣ Сына Божія не только приемлемо, но требуется человѣческимъ разумомъ.

Въ то время, когда человѣчество задыхалось, не зная, куда итти, какъ выйти изъ тяжелаго состоянія отчаянія, въ какомъ было человѣчество предъ Его явленіемъ, среди слѣпыхъ долженъ былъ явиться Единный Зрячій, среди мертвыхъ долженъ явиться Живой.

И лучшей формой явленія должно быть воплощеніе.

Формы явленія Бога человѣку, конечно, опредѣляются *тѣлѣстностью* *человѣка*, живущаго на землѣ, но совершеннѣйшая и наиболѣе близкая форма общенія Высшаго Сознанія съ человекомъ—слияніе этого Сознанія въ единомъ сложномъ организмѣ *Богочеловѣка*.

Такое сліяніе и имѣло мѣсто въ Господѣ Исусѣ Христѣ.

Является только вопросъ: не недостаточно ли для человѣчества Учителя Христа. Нужно ли, чтобы онъ былъ Богъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ дадимъ въ слѣдующей статьѣ.

Стар. архим. Михаилъ.

Хаосъ въ господствующей церкви.

Въ господствующей церкви образовалось, повидимому, очень сильное, такъ называемое, обновленческое движеніе. Оно развѣтвляется на нѣсколько полосъ или теченій.

Крайнее правое требуетъ установленія желѣзной церковной дисциплины, которая сковала бы всю жизнь сверху до низу самыми строгими правилами. Необходимо возстановить, говорятъ представители этого направленія, всѣ древнія каноническія правила касательно церковнаго управленія и личной жизни каждаго отдѣльнаго христіанина, начиная отъ епископа и кончая самымъ послѣднимъ прихожаниномъ. Въ такомъ случаѣ, надѣются они, епископы будутъ такими пастырями, великими учителями вѣры и изумительными подвижниками благочестія, о какихъ находятся сказанія въ житіяхъ святыхъ; а міряне сдѣлаются такими вѣрными сынами Церкви, что ея благо будутъ ставить выше личнаго счастья и готовы будутъ востать на ея защиту всѣ, какъ одинъ человѣкъ.

Крайнее лѣвое направленіе держится совершенно иной, какъ разъ, обратно противоположной точки зрѣнія. Не только каноны, но и весь церковно-христіанскій бытъ для этого теченія представляются оковами. Оно хотѣло бы уничтожить молитву, вырвать изъ сердца людскаго чувство своей виновности предъ Богомъ, покаянія; оно возстаетъ противъ обычной для всего человѣчества скромности, воздержности въ жизни, въ бракѣ; считаетъ омерзительнымъ всякое проявленіе подвижничества. Во главу угла представители этого направленія выдвигаютъ ученіе, что сама вѣра, именно, ея сущность выражается въ жизни земной, чувственной; есть ничто иное, какъ стремленіе къ чувственнымъ, плотскимъ удовольствіямъ и утѣхамъ. Они желали бы, чтобы Церковь явилась освятительницею этихъ земныхъ радостей и плотскихъ возбужденій, чтобы весь ея бытъ былъ перестроенъ сверху до низу, именно, въ этомъ смыслѣ и для этихъ цѣлей; чтобы ея богослуженіе съ покаянными пѣснями замѣнилось пиршественнымъ ликованіемъ съ опьяняющей музыкой; чтобы вмѣсто цѣломудренности было освящено плотское совокупленіе; чтобы вмѣсто дѣвства прославлялись первые порывы страсти.

Между этими двумя крайними теченіями — суровой дисциплины и необузданной страсти — находится срединное или центральное. Оно рекомендуетъ возстановить въ Церкви каноническое выборное начало. Міряне — прихожане будутъ избирать приходское духовенство. Духовенство и міряне на епархіальномъ съѣздѣ или соборѣ будутъ избирать епископовъ. Епископы округа вмѣстѣ съ выборными отъ духовенства и мірянъ будутъ избирать архіепископовъ. Архіепископы съ епископами, духовенствомъ и мірянами изберутъ митрополита. Соборъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ съ представителями отъ приходскаго духовенства и мірянъ будетъ избирать главу русской Церкви — патріарха. При такой системѣ выборовъ іерархическихъ лицъ защитники этого проекта надѣются, что въ господствующей церкви воскреснетъ и заблеститъ дѣйствительное соборное начало, вся она оживетъ и проявитъ могучую жизненную силу.

Указанными направленіями почти исчерпываются всѣ

жизненные движенія, существующія въ настоящее время въ господствующей церкви. Правда, среди ея сыновъ отыщется не мало и другихъ болѣе или менѣе оригинальныхъ умствованій, — отъ послѣдователей Л. Толстого до пресловутыхъ іоаннитовъ, — но всѣ они явятся болѣе или менѣе ясно выраженнымъ еретичествомъ, собственно къ Церкви имѣютъ лишь отдаленное отношеніе, а къ формѣ ея управленія даже и никакого отношенія не имѣютъ. При опредѣленіи смысла современной жизни господствующей церкви нужно имѣть въ виду только эти изложенныя сейчасъ теченія; каждое изъ нихъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ реформѣ церковнаго управленія и каждое изъ нихъ имѣетъ болѣе или менѣе значительное число защитниковъ изъ среды господствующаго духовенства и близость къ академическому богословствованію.

Представителемъ и наиболее яркимъ выразителемъ крайняго праваго направленія является волынскій архіепископъ Антоній, недавно печатно выступившій съ соотвѣствующимъ проектомъ церковной реформы. На лѣвомъ крылѣ стоятъ свѣтскіе мыслители, любители богословы Розановъ, Мережковский и др. Срединное направленіе есть родное дѣтище богословской академической мысли; во главѣ его стоятъ виднѣйшіе приходскіе священники обѣихъ столицъ. Собственно только одному этому центральному направленію усвоено названіе „обновленческаго“. Но это не болѣе, какъ случайность и каждое изъ нихъ имѣетъ право на это наименованіе.

Всѣ эти направленія, несмотря на свою несходственность и даже рѣзкую противоположность особенно между крайними, въ самомъ существѣ своемъ, въ глубочайшемъ основаніи являются выраженіемъ одной и той же мысли, точнѣе, одного и того же недомыслия.

Всѣ говорятъ о чисто внѣшней реформѣ, мечтаютъ приспособить на свои плечи чужой кафтанъ, но ни къ комъ нѣтъ сознанія, что, именно, въ Церкви нужно реформировать, какія духовныя силы необходимо вызвать къ жизни для общаго церковнаго оживленія.

Закуемъ въ бровю желѣзной дисциплины такъ, чтобы никто не имѣлъ никакихъ помысленій о современной жизни, никакихъ движеній, — толкуютъ крайніе правые. Превратимъ всѣ въ выборщиковъ духовенства, — говорятъ средніе. Будемъ жить и веселиться, не зная никакихъ обязательныхъ правилъ, кромѣ грубыхъ велѣній животнаго чувства, — мечтаютъ крайніе лѣвые. Суровость на одномъ концѣ, развѣзданность на другомъ, полускудость и полуудальство — въ срединѣ.

Таково общее обличіе, взаимная связь господствующихъ въ господствующей церкви теченій. Въ общей совокупности они представляются чѣмъ-то единымъ и каждое изъ нихъ лишь отдѣльными надрѣзками на одной планкѣ.

Нѣтъ мысли, проникновенія въ глубина вѣры, церковной и человѣческой жизни. На лицо лишь одни переодѣванія въ чужіе костюмы. Одни хотятъ облачиться въ одежду древнихъ подвижниковъ вѣры и благочестія; другіе въ актерскія хламиды древнихъ язычниковъ, пьяныхъ и веселящихся; третьи закрываютъ свои тѣла печатными плакатами съ программами о всеобщемъ изби-

рательномъ правѣ. Дальше этого переодѣванья никто нейдетъ. У всѣхъ одна мысль о театральности, съ тѣмъ лишь различіемъ, что одни составляютъ для себя костюмы по описаніямъ жизни свв. отцевъ, другіе пользуются нарядами, употребляемыми цирковыми наѣздниками и клоунами, третьи кроютъ одѣянія изъ газетныхъ листовъ съ широкими заглавными статьями.

Одежда подвижниковъ — благопристойна, церковныя правила о жизни — святы, но все это должно соответствовать внутреннему горѣнію вѣры въ человѣческомъ сердцѣ, все это есть выраженіе внутренняго состоянія человѣческаго духа, выраженіе свободное, безъ всякихъ принужденій со стороны. Каждый изъ святыхъ *по своему* совершалъ подвиги и *свои* подвиги. Въ каждый моментъ церковной жизни были *свое*, свойственное только этому моменту, подвижничество и *своя* каноническая дисциплина. Вѣчнымъ и неизмѣннымъ былъ только вѣрующій духъ, создающій церковную жизнь. Теперь заговорили о восстановленіи каноническихъ правилъ христіанской жизни. Но вѣдь это только одна форма, безъ внутренней силы. Если бы въ господствующей церкви былъ каноническій духъ, то въ ней каноны не исчезли бы и ея пастыремъ не пришлось бы теперь говорить объ ихъ восстановленіи. Нѣтъ этого духа, нечего говорить и о канонахъ; это все равно, что мечтать о воскрешеніи мертвеца. Можно его поднять, искусственно поставить на ноги, одѣть въ лучшее одѣяніе, поставить въ уголъ и вообразить, что это живой человѣкъ. Но это мертвецъ, — такимъ же мертвецомъ явится въ господствующей церкви и вся дисциплина, списанная или заимствованная изъ древнихъ каноновъ.

Избирательное право, соборное начало въ церкви — цѣнно, существеннѣе благо вѣрующихъ людей. Внутренняя сила этого права заключается въ истинномъ разумѣніи о священствѣ, о христіанской жизни, о значеніи въ церкви cadaго мыслящаго и cadaго вѣрующаго, во вѣ-

какъ не въ кликушества вѣтъ и cadaго по времени выборовъ священника. Въ господствующей церкви мірининъ не имѣетъ никакого ни догматическаго, ни каноническаго значенія, его вѣрующая мысль не принимается ни въ какой расчетъ; онъ просто случайный паломникъ въ храмъ, а мысль его безсильна и безжизненна. Христіанская жизнь представляется вѣрностью духовенству, пресмыкательствомъ предъ нимъ. О священствѣ, о самой сущности его, связи съ народомъ нѣтъ, пожалуй, никакихъ представленій, не только правильныхъ, но просто хоть какихъ-нибудь. Ученіе о священствѣ въ господствующей церкви затѣмнено до такой степени, что разобратъ въ немъ не представляется возможнымъ: оно утеряно, утрачено, и богословская наука пробовала создать это ученіе на манеръ протестантскій или католическій, — ничего не вышло — и бросила всякую мысль объ этомъ. Къ чему и какимъ образомъ, при подобномъ положеніи, можно примѣнить выборное начало? Для того, чтобы это начало можно было приложить къ самой жизни, господствующая церковь должна прежде всего переродиться, не просто переодѣться, а, именно, переродиться.

О прививкѣ къ церкви языческаго начала, рекомендуемаго Розановымъ, говорить много не приходится. Сама эта мысль могла появиться только на почвѣ глубокой мертвенности господствующей церкви и является ничѣмъ инымъ, какъ только попыткой сбросить глѣзательныя путы, какими опутаны сыны этой церкви, пробиться на свѣтъ изъ той непроницаемой мглы, въ какую они заключены.

Какъ безотрадны, безпочвенны, безжизненны эти умственные теченія, главенствующія надъ умами и сердцами лучшихъ и важнѣйшихъ сыновъ господствующей церкви. Ни одно изъ нихъ не имѣетъ жизненной силы и обречено на гибель при самомъ зарожденіи. Есть ли, въ такомъ случаѣ, въ этой церкви сила, могущая ее оживить и возстановить? есть ли такая сила, гдѣ она и въ чемъ?

Церковные приходы въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ.

Какъ для всего сѣвера Россіи опубликованные акты холмогорской и усгужской епархій представляютъ необыкновенно цѣнный матеріалъ для выясненія церковно-приходской жизни древняго времени, такъ точно матеріалы, собранные историкомъ Забѣлинымъ для исторіи, археологін и статистики г. Москвы, являются необходимымъ источникомъ и пособіемъ для изученія исторіи церковныхъ приходовъ нашей древней столицы въ старое время¹⁾. Въ дополненіе къ сообщеннымъ нами въ предыдущихъ статьяхъ извѣстіямъ о приходской жизни въ древней Руси, мы, руководствуясь этими важными матеріалами, попытаемся въ краткомъ очеркѣ привести су-

щественныя черты пѣт жизни и быта московскихъ церковныхъ приходовъ за время патриаршес.

Нѣтъ надобности пояснять и доказывать, что исконное право выбора своихъ священно и церковно-служителей, а также и церковныхъ старостъ оставалось въ древней Москвѣ неизбѣемымъ за прихожанами, которые принимали живое и активное участіе во всей церковной и церковно-хозяйственной жизни своего прихода, заботились о матеріальномъ довольствіи своего прихода и главнымъ образомъ — о благоустройствѣ своего приходскаго храма (какъ о „мірскомъ строеніи“) и, наконецъ, во многихъ приходахъ, способствовали насажденію грамотности и религіознаго образованія и занимались посылнымъ благотвореніемъ въ пользу своихъ бѣдныхъ, сирыхъ и вдовъ. Даже „духовный регламентъ“ съ послѣдующими указами, въ особенности въ первой поло-

¹⁾ Матеріалы для ист., археол. и стат. г. Москвы, собранные Забѣлинымъ, ч. I—1884 г. и ч. II—1891 г.

внѣ XVIII вѣка, оставлялъ корпоративную приходскую жизнь неприкосновенной, въ чемъ воплѣтъ убѣждаютъ многочисленные документы, опубликованные Забѣлинымъ въ вышеуказанныхъ „матеріалахъ“. Только въ самомъ концѣ XVIII вѣка, какъ извѣстно, право выбора прихожанами приходскаго духовенства въ господствующей церкви было почти упразднено (Пол. собр. зак., 24 іюля 1797 г., № 18016 и уст. дух. конс. 27 марта 1841 года²⁾).

Указанъ въ нижеслѣдующемъ примѣчаніи³⁾ на документы, поясняющіе порядки избранія прихожанами священниковъ, діаконѣ и другихъ членѣвъ причта, мы здѣсь, для примѣра, приведемъ актъ выбора церковнаго старосты для церкви св. Николы, у Юзскихъ воротъ, въ старыхъ Кошеляхъ, въ лѣто 7199. Этотъ актъ настолько любопытенъ и такъ живо обрисовываетъ весь строй тогдашней приходской жизни, что мы его приложимъ цѣликомъ, подчеркивая особенно интересныя мѣста.

„Лѣта 7199 марта въ день, по указу великаго господина Киръ Адриана патріарха церкви вел. чуд. Николы, что за Вѣлымъ городомъ, у Юзскихъ воротъ, въ Старыхъ Кошеляхъ, пошъ Евфимій Андреевъ, да діаконъ Иванъ Козминъ съ причетники церковными и той церкви прихожане и вкладчики всякихъ чиновъ люди *выбрали и излюбили* къ той снѣгѣй церкви Николы Чудотворца въ *церковныя старосты* тое же церкви прихожанина Іакова Петрова, сына Софьянникова, быть ему и тое церкви въ старостахъ у церковнаго всякаго каменнаго строенія, до котораго времени церковь Божія каменная совершена будетъ, а что во св. церковь понадобится строить и ему старостѣ Іакову безъ вѣдома священникова и *приходскихъ людей совету* собою ничего не строить; а что *церковныя казны* и будетъ въ сборѣ изъ приказа по духовной умершаго стольника Осдора Григорьевича Богданова, или отъ прихожанъ кто что по силѣ своей въ церковное строеніе подастъ, или кто со сторонѣ владу подастъ, и тѣ *сборныя* деньги принимать священнику и ему старостѣ и держать въ церкви, гдѣ пристойно казнѣ быть, за печатью священника и его старосты, а приходъ денежной писать въ *церковную заручную книгу*, а расходъ писать въ *другую книгу*; еще же ему старостѣ Іакову о *украшеніи св. церкви* радѣть вседушно и у священника бити въ послушаніи и безропотно въ церковномъ дѣлѣ; а что поощетъ священникъ и *приходскіе люди* построить во св. церковь и ему старостѣ строить *изъ церковныхъ*

казны, а что онъ староста возметъ церковныхъ денегъ въ строеніе церковное у священника изъ за печати и ему старостѣ за своею рукою въ тѣхъ деньгахъ данать священнику *росписки* для оправданія; а расходъ денежной писать ему старостѣ въ книгу своею рукою; и пашъ священнику и дьякону и *осталь прихожанамъ* его старосты расходныя книги записѣть его рукѣ въ церковныхъ деньгахъ и во всякой покупкѣ вѣрять; а въ церковное строеніе ему старостѣ *сбирать въ міръ*, кто что по силѣ своей подастъ, и радѣть вседушно о церкви Божіи и въ приказѣ по духовной за церковными деньгами ему старостѣ Іакову со священникомъ Евфиміемъ за дѣломъ ходитъ и съ патріарху бити челомъ. А что на церковныхъ земляхъ дворовыхъ жителей живуть у священника и дьякона и до тѣхъ жилихъ денегъ *намъ приходскимъ людямъ* и ему старостѣ *дѣлать*, потому что тѣми жилищными деньгами изтари владѣють они, священникъ и дьяконъ, для *малоприходства*, и данъ платятъ и мостовыя деньги и всякіе церковныя поборы. Въ томъ я священникъ и прихожане на него старосту Іакова Петрова и *выборъ дали*“. Слѣдуютъ подписи приложившихъ руку: священника, дьякона и разныхъ *прихожанъ* и одной *прихожанки*⁴⁾. Какъ видно изъ записей церкви св. чудот. Николы, что за Арбатскими воротами, такія церковно-приходскія книги велось довольно много: именно въ этой записи упоминаются: 1) книга „пономъ и дьякономъ“ о перехожихъ; 2) книга, гдѣ записывались восковыя свѣчи, 3) книга пустовыхъ церковныхъ земель, 4) книга печатная, гдѣ грамоты и наказы записывались, и 5) книга восковому приходу и расходу⁵⁾.

Мы здѣсь не станемъ останавливаться на многочисленныхъ документахъ подъ названіемъ „приходскихъ заручныхъ челобитныхъ“, свидѣтельствующихъ о широкомъ и безпренятственномъ осуществленіи москвитскими приходами права свободнаго выбора своихъ священно и церковно-служителей, и только замѣтимъ, что прихожане, вмѣстѣ со своими священниками и старостами принимали дѣятельное участіе во всѣхъ церковно-хозяйственныхъ и церковно-устроительныхъ дѣлахъ своего прихода и совѣстно отстаивали предъ властями его интересы. Насколько развита была именно „совѣстная“ дѣятельность прихода со своимъ причтомъ, мы для примѣра приведемъ нижеслѣдующую записъ изъ хроники одной изъ московскихъ церквей, именно, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы за Тверскими воротами, въ Стрѣлецкой слободѣ, слѣдующаго содержанія: „Дана новоявленная память противъ прошенія поповъ Алексѣя Борисова и Осдора Михайлова съ *приходскими людьми*, — Латинскія школы ученику Ильѣ Иванову, велѣно быть пономаремъ у оной церкви“. Въ этой записи обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что среди приходскихъ пономарей въ старину попадались въ Москвѣ люди ученые, которые, вѣроятно, и были учителями въ мѣстной церковно-приходской школѣ⁶⁾.

Древній московскій городской приходъ былъ единицей исполнѣ опредѣленной въ географическомъ отношеніи, и въ каждомъ приходѣ числилось опредѣленное количество

²⁾ Только въ 1750 г. запрещено было принимать въ духовное званіе изъ другихъ сословій безъ разрѣшенія сената и синода. (Полн. собр. зак., т. XII, № 12573) и только указомъ синода 1745 года опредѣлено было назначать на церковныя мѣста изъ учившихся въ школахъ помимо согласія прихожанъ (Полн. собр. зак., т. X, № 7364)

³⁾ См., напримѣръ, о выборахъ прихожанами своихъ священно и церковно-служителей и объ отводѣ имъ земельныхъ участковъ въ XVII и въ XVIII вѣкахъ, въ I части Матер., стр. 466 (церковь Введенія Пр. Богородицы, что на Устрѣтинской улицѣ), стр. 878 (церковь кн. Мих. Черниг. подъ Боромъ); см. тамъ же перехожія памяти на стр. 149—151; далѣе см. стр. 696, 866, 873, 874, 890 и мн. друг. — Въ II части см. „Строельную книгу“ №№ 153, 161; Писц. книгу 194 г., №№ 224, 225, 230, 238; Писц. книгу 189 года, №№ 248, 255; Писц. книгу 187 года, № 280. См. истор. замѣтки о правѣ выбора прихожанами своего причта у Суворова, Курсъ церков. права, стр. 196 и 197.

⁴⁾ Матеріалы, ч. I, стр. 616. Весьма любопытно, что по этому акту отъ церковнаго старосты требовалось знаніе грамоты; самый актъ подписанъ священникомъ и прихожанами, въ томъ числѣ и женщиной.

⁵⁾ См. Матеріалы, ч. I, стр. 607.

⁶⁾ См. Матеріалы, ч. I, стр. 673.

дворовъ (отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ сотенъ). Съ каждаго прихода въ патриаршую домовую казну собиралась „церковная дань“, и она была определена по особому окладу съ приходскихъ дворовъ: поповскихъ, причетническихъ, дворянскихъ, старостинскихъ, сотскихъ, торговыхъ и жилищныхъ (рядовыхъ) людей, при чемъ эта дань съ дворовъ дворянскихъ и поповскихъ была: наибольшая (съ перваго — шесть денегъ, со втораго — четыре деньги). Отъ этой дани были освобождены дворы митрополичьи, архіерейскіе, епископскіе, а также дворы бояръ и окольничьихъ и ихъ женъ⁷⁾. Для выясненія порядка собиранія такой церковной дани мы приведемъ одну записку изъ хроникъ московской церкви Рождества Пр. Богородицы, за Смоленскими воротами, слѣдующаго содержания: „201 г. сентября 8, в. господня свят. Киръ Адрианъ патриархъ указалъ новоопределенныхъ церквей, которыя построены въ Москвѣ вновь, а данью не обложены, у поповъ взять приходскимъ дворамъ имѣнную роспись и кто какого чина, и по тѣмъ росписямъ поповы и церковныхъ причетниковъ и приходскихъ всякихъ чиновъ людей дворы досмотрѣть имѣнно и дань росписать по указной статьѣ, а для досмотра послать казеннаго приказа подъячюго“. При этой церкви оказалось причтовыхъ и приходскихъ 40 дворовъ и дани съ нихъ было положено 29 алтынъ 2 деньги.

При всѣхъ городскихъ и предмѣстныхъ московскихъ церквахъ находилась церковная земля (не тяглая), на которыхъ и было расположено мѣстное приходское кладбище⁸⁾, дворы священно и церковно-служителей, дворы, отдававшіеся „людямъ всякихъ чиновъ“ въ оброкъ, который шелъ „попу или на церковное строеніе“⁹⁾, кельи или избы для нищихъ (иногда съ огородами) и для вдовъ¹⁰⁾, и при нѣкоторыхъ церквахъ на той-же церковной землѣ были лавки, отдаваемые тоже въ оброкъ¹¹⁾.

⁷⁾ См. патриаршіе приказы патриарховъ: Филарета Никитича, Иосифа, Адриана на стр. 1193 Матер. ч. I, церковная дань. Мы здѣсь не говоримъ о сборахъ собственно съ церквей и съ церковнаго причта, которые были довольно значительны (напримѣръ, съ церквей: подможные, т.-е. сборы для полковыхъ священниковъ, на уподіаконовъ и пѣвчихъ патриарха, съ благословенныхъ грамотъ, и т. п.).

⁸⁾ Кладбища находились даже и при Кремлевскихъ церквахъ, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ „Строезная книга“ церковныхъ земель 7165 года; Кремль городъ, II часть „Материаловъ“.

⁹⁾ См. Матер., ч. II, Строезная книга, № 22, 26, 46, 50, 52, 69, 78, 79, 82, 84, 89, 91, 95, 101, 103, 109, 129, 151, 153, 162, 178, 183, 203 и 214. Особенно наглядное представленіе о дворахъ приходскихъ даетъ „Ружная развѣтная книга“ (ч. II, Мат., стр. 423 и слѣд.). См. замѣтку о существованіи „церковной деревни“ при церкви Благовѣщенія Пр. Богородицы, что на Воронцовѣ полѣ, Матер. ч. I, стр. 633.

¹⁰⁾ См. Матер., ч. II, Строезная книга, №№ 25, 62, 63, 73, 75, 84, 93, 114, 132, 154, 156 (мѣсто нищихъ съ огородами), 159, 162, 171, 181, 185, 189, 201. См. описаніе церкви Покрова Пр. Богородицы, что въ селѣ Красномъ; въ немъ, между прочимъ, значится относительно приходскихъ дворовъ: „да 5 дворовъ вдовьихъ бо-быльскихъ, кормятся милостыней“; Материалы, ч. I, стр. 725. Попадаются замѣтки о существованіи при церквахъ „дворовъ дѣтенышевъ“ (стр. 733); при описаніи церкви Даниїла Столпника значится: „а у церкви во дворахъ: да келья, а въ ней живутъ нищія, питаются отъ церкви Божіи“ (стр. 730).

¹¹⁾ См. Матер., ч. II, Строезная книга, №№ 35, 44. 177.

и построены богадѣльни, гдѣ призрѣвались приходскіе старцы и старицы, вдовы и убогіе, а также больницы для бѣдныхъ, и, наконецъ, школы для приходскихъ дѣтей. Во главѣ этихъ богоугодныхъ учрежденій ставились старосты и иногда особый священникъ.

Изъ приходскихъ богадѣленъ въ XVII вѣкѣ извѣстны: 1) женская богадѣльня (16 старицъ) при церкви Введенія Пр. Богородицы въ Варашахъ (Материалы, ч. I, стр. 680, 728); 2) для убогихъ людей при церкви Срѣтенія Пр. Богородицы Владимірскія, что за Покровскими воротами (ч. I, 729, 730); упоминается о постройкѣ каменной богадѣльни въ XVIII вѣкѣ „на прежнемъ мѣстѣ“; 3) при церкви Покрова Пр. Богородицы на Покровкѣ на 100 человекъ (ч. I, стр. 482 и 728); 4) при церкви свв. Бориса и Глѣба, что на Смоленской улицѣ (Матер., ч. II, Писц. кн. 194 г., № 223, стр. 278); 5) Егорьевская, что въ Кидовѣ, за Москвою рѣкою (ч. I, 128, 862); 6) Благовѣщенская, что на старомъ Ваганковѣ (ч. I, патриар. расч., стр. 123); 7) Успенская на Могилыцахъ (ibid); 8) при церкви Власія, въ Конюшенной (ibid); 9) Николасевская, что на Мясницкой (ibid, стр. 183); 10) Успенская, при церкви Успенія Божіей Матери, что на Покровкѣ, на 80 человекъ (Матер., ч. I, стр. 484); 11) при церкви св. Николая чуд. у Боровицкаго моста для вдовъ и дѣвицъ (ч. I, стр. 515 и 521); 12) при церкви Воскресенія Христова въ Конюшенной (ч. I, стр. 598); 13) при церкви св. Михаила, на Тургеневскомъ дворѣ, на Молодой улицѣ, на 167 человекъ (ч. I, стр. 977); 14) при Николасевской церкви въ Столпахъ (ч. II, 542); 15) при Воскресенской церкви, что у Кузнецкаго моста, на Петровкѣ; 16) у Смоленскихъ воротъ (ч. I, стр. 1089).

Кромѣ того въ ту же эпоху извѣстны были въ Москвѣ богадѣльни и больницы, учрежденныя частными лицами на свои средства. Такъ, въ память освобожденія Москвы отъ поляковъ и для поминанія родителей своихъ князь Дмитрій Пожарскій устроилъ на Лубянкѣ, близъ своего дома, при церкви св. Θεодосія, богадѣльню, которая слѣдѣла сначала „Пожарской“, а потомъ „Θеодосіевской“ (ч. I, стр. 133 и ч. II, Строезная книга, № 96). Бояринъ Ртищевъ, извѣстный филантропъ XVII вѣка, учредилъ у Никитскихъ воротъ больницу на нѣсколько кроватей. Князь Черкасскій въ 1652 году построилъ больницу съ церковью для бѣдныхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. Извѣстна была Богословская богадѣльня въ Бронной слободѣ, въ которой содержалось 100 человекъ на издѣніи Архангельскаго собора, который изъ доходовъ своихъ вотчинъ ежегодно отпускалъ на эту богадѣльню по 300 руб. съ тѣмъ, чтобы богадѣльниціе молились объ успокоеніи царскихъ родителей.

Изъ больницъ и богадѣленъ, устроенныхъ при монастыряхъ извѣстны: 1) больница при Богоявленскомъ монастырѣ, за Ветошнымъ рядомъ (Матер., ч. I, стр. 401); при этомъ монастырѣ, какъ извѣстно, существовала школа греческаго книжнаго писанія, а въ то же время, т.-е. въ концѣ XVII вѣка, строились каменные школьныя палаты въ Китаѣ, подлѣ Спасскаго монастыря¹²⁾; 2) при Знаменскомъ монастырѣ (ч. I, стр. 408); 3) Моисеевская богадѣльня при Моисеевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (ч. II, писц. кн. 194 г., № 243); 4) при Чудовомъ

¹²⁾ Весьма интересно отмѣтить, что въ школахъ греческаго языка при Богоявленскомъ монастырѣ въ концѣ XVII вѣка обучались дѣти знатныхъ бояръ, какъ-то князья Одоевскіе, Голицыны и др.

монастырь (ч. I, 256); 5) въ Сретенскомъ монастырѣ родъ больницы „болящимъ и бродящимъ и лежащимъ нищимъ по улицамъ“.

Изъ богоугодныхъ заведеній, получавшихъ содержаніе изъ царской казны, назовемъ: 1) богадѣльня такъ называемыхъ „Богомольцевъ Верховныхъ“, помѣщавшаяся въ Кремлѣ (ч. II, 542); 2) Никитскія богадѣльни на 100 человѣкъ, построенныя изъ дворца, за Никитскими воротами (ч. II, 451 и 542); 3) богадѣльня избу у Благовѣщенскаго протопопа и на Бутыркахъ (ч. I, 541 и ч. II, 542); 4) богадѣльня при церкви Николы Явленнаго на Арбатѣ; 5) Боровицкая у Боровицкаго моста и другія.

Наконецъ, было весьма много богадѣленъ и больницъ, устроенныхъ патріархами: 1) такъ, патріархъ Филаретъ отъ себя соорудилъ въ Москвѣ въ 1626 году больничный монастырь во имя св. Θεодора (Матер., ч. I, 1089, ч. II, 617); 2) Кировская келейная патріарха Іова или „нищенпитательница“ на Кулижкахъ; 3) Тихоновская патріарха Іоакима у Арбатскихъ воротъ, при церкви Тихона Амаѣутскаго; 4) при церкви „Всѣхъ святыхъ“, что за Варварскими воротами, на 100 человѣкъ (ч. I, 494 и 1089¹³⁾; 5) около Троицкаго подворья (ч. I, 156); 6) при церкви Петра митрополита, что у Петровскихъ

¹³⁾ Въ хроникѣ церкви „Всѣхъ святыхъ“ стоитъ слѣдующая запись: „188 года, августа 13, н. господинъ патріархъ указалъ: купить изъ своей патріаршей домо-

воротъ, богадѣльня и женская больница (ч. I, стр. 541, ч. II, исп. кн. 189 года, № 258¹⁴⁾). Этими свидѣніями мы заканчиваемъ наши выписки изъ Забѣлинскихъ „матеріаловъ“ о благотворительныхъ заведеніяхъ древней Москвы, которыя во множествѣ были учреждены при приходскихъ церквахъ и монастыряхъ нашей пермупрестольной столицы и содержались частью на царскій и патріаршій счетъ, а частью на средства самихъ приходовъ и частныхъ благотворителей.

А. Папковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

вой казны подъ каменныя богадѣльни, что строить въ Вѣломѣ городѣ, за Варварскими вороты, въ приходѣ у церкви Всѣхъ святыхъ, на Кулижкахъ, дворъ Ивана Лаврентьева сына Лунина, на бѣлой землѣ, которой съ богадѣленнымъ мѣстомъ смеженъ, а за тотъ дворъ ему Ивану Луину изъ Казеннаго Приказа 150 рублей дано“ (Матер. ч. I, 494).

¹⁴⁾ Свидѣнія о древнихъ русскихъ богадѣльняхъ и больницахъ можно почерпнуть изъ: 1) стат. *Сметирева* „Справки о началѣ богадѣленъ и бытѣ нищихъ въ Москвѣ до XVIII вѣка въ „Литерат. нечерѣ“, изд. въ Москвѣ, 1844 г.; 2) *Лешковъ*, Рус. нар. и госуд., стр. 591, 599, 602—603; 3) *Лѣтис.* церкви Георгія въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1875 г., кн. I, и въ особенности въ Матеріалахъ для исторіи Москвы, *Забѣлина*, ч. I: „нищіе и богадѣльни“, стр. 1084 и слѣд. и ч. II „именная подушная книга“, стр. 603—606, гдѣ обозначены 3 нищенскихъ богадѣльни.

Страдальцы за вѣру*).

Старообрядческіе архіереи въ Суздальской крѣпости.

(Изъ исторіи русскаго старообрядчества).

Очеркъ А. С. Пругавина.

XIII.

Освобожденіе.

Прошло 25 лѣтъ со времени заключенія въ монастырь епископовъ Аркадія и Алимпія. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1879 года директоръ канцеляріи оберъ-прокурора синода Ив. Ненарокомовъ обратился къ архимандриту Досіею съ секретнымъ письмомъ, въ которомъ писалъ:

„Согласно приказанію его сіятельства¹⁾ г. оберъ-прокурора, имѣю честь обратиться къ вашему высокопреподобію съ покорнѣйшей просьбой сообщить мнѣ въ непродолжительномъ по возможности времени свидѣнія о поведеніи и образѣ жизни содержащихся въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ лжеепископѣ Аркадіи, лжеархіепископѣ Геннадіи²⁾ и лжеепископѣ Кононѣ“.

На этотъ запросъ архимандритъ Досіей отвѣчалъ, что „по вѣдомости, представленной имъ въ декабрѣ за прошлый 1878 годъ, лица сіи аттестованы такъ:

„1) Лжеархіепископъ Аркадій, 70 лѣтъ, увѣщаніи не слушаетъ, будучи увѣренъ въ ложныхъ своихъ убѣжденіяхъ; но по поведенію ведетъ себя строго и благопокорливъ.

* Оконч., см. № 12.

¹⁾ Графа Д. А. Толстого.

²⁾ Директоръ канцеляріи, очевидно, перемѣшалъ: архіепископомъ былъ Аркадій, а Геннадій—епископомъ.

„2) Лжеепископъ Кононъ, 81 года, отъ нѣкоторыхъ ложныхъ убѣжденій по преклонности лѣтъ не въ силахъ отказаться; по поведенію совершенно безукоризненъ.

„3) Лжеепископъ Геннадій, 53 лѣтъ, держится упорно своихъ ложныхъ убѣжденій, ревниво защищаетъ принятый имъ незаконно епископскій санъ; по поведенію вспыльчивъ, не всегда миренъ и покоренъ“.

Эту характеристику старообрядческихъ архіереевъ о. архимандритъ заканчиваетъ такъ:

„При этомъ осмѣливаюсь присовокупить, что означенныя лица и по настоящее время при прежнемъ поведеніи, ведутъ одинаковый образъ жизни, какъ и прежде“.

Чѣмъ собственно былъ вызванъ запросъ директора канцеляріи оберъ-прокурора синода—изъ дѣлъ не видно. Быть можетъ, поводомъ для этого запроса послужила извѣстная статья *Голоса*, появившаяся какъ разъ около того времени,—статья, въ которой довольно подробно рассказывалась печальная судьба старообрядческихъ епископовъ, томившихся въ суздальской монастырской тюрьмѣ, и въ то же время выражалась надежда на скорое освобожденіе несчастныхъ узниковъ. Статья эта, вызвавшая пріостановку *Голоса*, произвела тогда сильное впечатлѣніе на русское общество, которое впервые узнало изъ нея о томъ, что въ монастырскихъ казематахъ цѣ-

ые десятки лѣтъ сидятъ старообрядческіе епископы... Съ тѣхъ поръ прошло еще два года.

Утромъ 8 сентября 1881 года въ суздальскомъ почтово-телеграфной конторѣ получились двѣ очень важныя телеграммы на имя настоятеля Спасо-Евфиміева монастыря архимандрита Досноея. Одна изъ телеграммъ была изъ Петербурга, другая—изъ Владиміра. По полученіи телеграммъ начальникъ конторы, не теряя ни одной минуты времени, отправилъ телеграфиста въ монастырь.

Когда келейникъ, состоящій при архимандритѣ Досноеѣ, доложилъ ему, что принесли двѣ телеграммы на его имя, о. настоятель заволновался. Распечатавъ дрожащими руками одну изъ телеграммъ, онъ съ волненіемъ взглянулъ на подпись. Тамъ стояли слова: „министръ внутреннихъ дѣлъ Игнатъевъ“. Досноей впился въ телеграмму, состоящую изъ слѣдующихъ строкъ:

„Государь Императоръ, повсеподданнѣйшему докладу моему, Всемилостивѣйше соизволилъ на освобожденіе старообрядцевъ Аркадія, Конона и Геннадія изъ монастырскаго заключенія, съ недопущеніемъ мѣстожителства ихъ въ столицахъ и раскольническихъ центрахъ и съ тѣмъ, чтобы Геннадій, предварительно освобожденія его, былъ подвергнутъ освидѣтельствованію способностей, о чемъ мною сообщается оберъ-прокурору синода и губернатору“.

Архимандритъ Досноей спѣшилъ распечатать другую телеграмму, также адресованную на его имя. Въ телеграммѣ стояло: „Сегодня къ вечеру приѣду въ Суздаль. Если не стѣсню, переночую у васъ. Губернаторъ Судіенко“.

Это произошло 8 сентября 1881 года. Въ виду особенной важности полученныхъ телеграммъ, настоятель монастыря считъ нужнымъ помѣтить не только мѣснцъ и число ихъ полученія, но даже часъ и минуты. На обѣихъ телеграммахъ сверху рукою Досноея написано: „Получено 8 сентября 1881 года, въ 11 час. 45 минутъ“.

Къ вечеру, дѣйствительно, приѣхалъ губернаторъ М. І. Судіенко и остановился въ монастырѣ, въ квартирѣ архимандрита, гдѣ на случай приѣзда важныхъ и чиновныхъ гостей имѣются особыя комнаты.

На другой день, 9 сентября, находившимся въ монастырской тюрьмѣ старообрядческимъ архіереямъ Аркадію, Конону и Геннадію было объявлено объ освобожденіи ихъ Государемъ Императоромъ отъ заключенія на условіяхъ, указанныхъ въ телеграммѣ министра внутреннихъ дѣлъ, графа Н. П. Игнатъева. Затѣмъ въ присутствіи губернатора и „градскихъ депутатовъ“ консилиумъ врачей свидѣтельствовалъ умственные способности епископа Геннадія. Слѣдуетъ думать, что результатъ этого освидѣтельствованія былъ благопріятный для Геннадія, такъ какъ онъ вмѣстѣ съ другими былъ тогда же выпущенъ на свободу.

Освобожденные епископы не замедлили, разумѣется, покинуть монастырь, съ его тюрьмой, въ которой имъ пришлось такъ долго томиться, такъ много выстрадать. 10 сентября всѣ они „выбыли изъ монастыря въ вѣдѣніе гражданскаго начальства, въ мѣста жительства, ими себѣ избранныя“. Такъ въ послѣдній разъ доносили о нихъ архимандритъ Досноей министру внутреннихъ дѣлъ графу Игнатъеву.

Одновременно съ этимъ онъ донесъ владимірскому епископу Теофилу¹⁾, что „во исполненіе Высочайшей

¹⁾ Впослѣдствіи—киевскому митрополиту, недавно умершему.

воли Его Величества Государя Императора, сообщенной ему его сіятельствомъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, старообрядцы, находившіеся въ монастырскомъ заключеніи, Аркадія, Кононъ и Геннадій, 9 сентября освобождены изъ онаго при непосредственномъ распоряженіи г. губернатора“. Вмѣстѣ съ этимъ архимандритъ Досноей считъ необходимымъ сообщить епископу Теофилу, что „Аркадія и Кононъ отправились изъ Суздаля въ г. Владиміръ, а Геннадій въ Казань“.

Впрочемъ, въ Казани Геннадій пробылъ недолго, такъ какъ вскорѣ переѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ онъ и обосновался на постоянное житіе. Здѣсь своею дѣятельностью въ качествѣ старообрядческаго епископа онъ вооружилъ противъ себя духовныя власти, со стороны которыхъ послѣдовалъ цѣлый рядъ доносовъ на Геннадія.

Въ самомъ началѣ 1884 года надъ Геннадіемъ снова стряслась бѣда. Харьковское епархіальное начальство, находя пребываніе Геннадія въ Харьковѣ вреднымъ и небезопаснымъ, возбудило ходатайство о высылкѣ его изъ этого города. Ходатайство это было поддержано, вслѣдствіе чего 26 января 1884 года состоялось Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго „проживавшій въ Харьковѣ подъ надзоромъ полиціи крестьянинъ Пермской губерніи Григорій Вѣляевъ,—онъ же лжеепископъ Геннадій,—былъ назначенъ къ высылкѣ изъ Харькова въ г. Виндаву, Курляндской губерніи“.

Объ этомъ распоряженіи было тогда же объявлено Геннадію. Между тѣмъ, изъ полученныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ курляндскаго губернатора и частнымъ путемъ слѣдствій оказалось, что назначенный раскольникъ, вопреки упомянутому Высочайшему повелѣнію, отправился не въ г. Виндаву, а въ г. Хвалыискъ, Саратовской губ., а оттуда въ Уфимскую губернію, на Златоустовскій заводъ.

Вслѣдствіе этого министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ г. синодальному оберъ-прокурору съ вопросомъ, „не признаетъ ли онъ необходимымъ, для прекращенія противозаконныхъ дѣйствій крестьянина Вѣляева, вновь подвергнуть его заключенію въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь“. Оберъ-прокуроръ синода выразилъ свое согласіе на эту мѣру. Вскорѣ послѣ этого управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ объ этомъ къ Государю Императору, и Его Императорское Величество въ 7-й день іюня 1884 года Высочайше повелѣть соизволилъ: крестьянина Григорія Вѣляева за противозаконныя его дѣйствія подвергнуть вновь заключенію въ Суздальскомъ Евфиміевомъ монастырѣ.

Исполняющій синодъ, заслушавъ предложеніе по этому поводу синодальнаго оберъ-прокурора отъ 21-го іюня того же 1884 года за № 2952, въ которомъ былъ подробно изложенъ весь ходъ дѣла, приказалъ: „о сохраненіи настоящаго предложенія дать знать владимірскому преосвященному, предписать ему сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи за лжеепископомъ Геннадіемъ со стороны монастырскаго начальства строгаго надзора“.

Получивъ этотъ указъ синода, владимірскій епископъ Теофилъ усомнился: гдѣ и какъ слѣдуетъ содержать Геннадія т.-е. въ числѣ братіи монастыря, на волѣ, или же въ арестантскомъ отдѣленіи. О разрѣшеніи своего недоумѣнія онъ запросилъ синодъ, который отвѣтилъ, что Геннадія слѣдуетъ содержать въ арестантскомъ отдѣленіи. Мѣра эта, однако, не была приведена въ исполненіе, такъ какъ Геннадій, зная по горькому опыту, что

такое монастырское заточение, предпочелъ оставить Россію и бѣжалъ въ Австрію, къ тамошнимъ старообрядцамъ... Тамъ онъ и умеръ.

Давно умерли также и Аркадій, и Кононъ. О послѣднемъ въ годъ его смерти нами былъ напечатанъ довольно подробный некрологъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, 1884 г., въ № 24. Такъ какъ некрологъ ототъ сообщать нѣсколько новыхъ свѣдѣній относительно условій жизни Конона и Аркадія въ Суздальскомъ монастырѣ, то мы и позволимъ себѣ привести его здѣсь лишь съ небольшими сокращеніями:

„Телеграфъ принесть извѣстіе о смерти одного изъ старѣйшихъ старообрядческихъ епископовъ — Конона, умершаго 21 января въ городѣ Владимірѣ на Клязьмѣ, гдѣ онъ жилъ послѣдніе годы на покой. Печальная судьба этого „древле-церковнаго святителя“, сію замѣчательная нравственная стойкость, обнаруженная имъ въ дѣлѣ отстаиванія своихъ заветныхъ убѣжденій,—все это даетъ ему несомнѣнное право на общественное вниманіе, а потому мы полагаемъ, будетъ нелишне почтить его память нѣсколькими словами.

„Кононъ, въ мірѣ Козьма Трофимовичъ Смирновъ, сынъ донскаго казака Есауловской станицы, родился 12 октября 1798 года. Какъ казакъ, онъ сначала служилъ въ военной службѣ, но пробывъ установленныя тогдашними правилами 25 лѣтъ, вышелъ въ отставку и, спустя нѣкоторое время, принялъ монашество. Вскорѣ добродѣтельная жизнь обратила на него вниманіе старообрядцевъ, и въ слѣдствіе приговора общества въ 1853 году онъ былъ посвященъ въ санъ епископа зыбковскаго (слободы Черниговской губерніи). Самое рукоположеніе Конона въ епископы совершенно было въ Австрію, бѣлокриницкимъ митрополитомъ Кирилломъ. Возвратившись въ Россію, Кононъ около пяти лѣтъ исправлялъ обязанности старообрядческаго епископа, но въ 1858 г., во время пребыванія его въ Кіевской губерніи, онъ былъ арестованъ за носимое имъ званіе и затѣмъ заточенъ въ суздальскую крѣпость, находящуюся при Спасо-Квѣмьевскомъ монастырѣ.

„Здѣсь въ суровомъ заточеніи монастырскаго каземата епископъ Кононъ провелъ почти цѣлую четверть вѣка, а именно—двадцать три года. Особенно тяжело было его положеніе въ теченіе первыхъ восьми лѣтъ, которыя ему пришлось высиживать въ сырой, холодной тюремной камерѣ, помѣщавшейся въ глубокомъ подвалѣ. Заключение было строго одиночное; у дверей камеры и день и ночь стояли часовые съ ружьями. Тяжелыя условія заключенія разстроили когда-то крѣпкое здоровье Конона; сидѣвшій въ той же тюрьмѣ, при одинаковыхъ условіяхъ, другой старообрядческій епископъ Аркадій славскій почти совсѣмъ лишился ногъ.

„Впослѣдствіи положеніе Конона нѣсколько улучшилось: онъ былъ переведенъ въ болѣе сносное помѣщеніе, ему начали давать книги для чтенія; затѣмъ изрѣдка ему разрѣшались свиданія съ пріѣзжавшими навѣстить его старообрядцами. Свиданія эти всегда происходили въ присутствіи архимандрита, настоятеля монастыря, въ его квартирѣ.

„Конону во время его заключенія постоянно дѣлались увѣщанія и предложенія оставить старообрядчество и присоединиться къ „православію“ или единовѣрію, за что обѣщалось немедленное освобожденіе, а также мно-

гія льготы и милости. Въ 1870 году, по распоряженію высшей духовной власти, Кононъ былъ привезенъ въ Москву и поселенъ при Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ; здѣсь его постоянно навѣщали миссіонеры „православной“ церкви, убѣждая его „оставить расколъ“. Однако, всѣ эти увѣщанія не имѣли никакого успѣха, и потому Кононъ былъ снова отосланъ въ Суздаль, въ тюрьму.

Во время своего пребыванія въ единовѣрческомъ монастырѣ Кононъ написалъ толкованіе на 3-ю книгу Ездры; одно время сочиненіе это находилось за границей въ рукахъ извѣстнаго отца Пафутія.

„Московское старообрядческое общество много разъ предпринимало ходатайство объ освобожденіи своихъ епископовъ, но всѣ ходатайства постоянно и неизмѣнно оставались „безъ послѣдствій“.

„Только 8 сентября 1881 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи Конона вмѣстѣ съ двумя другими старообрядческими епископами, Аркадіемъ и Геннадіемъ. Кононъ былъ такъ слабъ, что не имѣлъ силъ выйти безъ посторонней помощи изъ тюрьмы и потому былъ вынесенъ на рукахъ. Съ большимъ трудомъ доѣхалъ онъ до Владиміра, гдѣ и поселился, найдя самый радушный пріютъ у тамошнихъ старообрядцевъ Жогалевыхъ и Никитиныхъ. При выходѣ изъ тюрьмы отъ Конона были отобраны архимандритомъ всѣ бумаги и записки, которыя велъ старообрядческій епископъ во время своего заключенія.

„Послѣдніе годы своей жизни Кононъ проводилъ въ молитвѣ, чтеніи священнаго Писанія, а также въ составленіи разныхъ богословскихъ сочиненій. Въ то же время онъ весьма интересовался исторіей Россіи, слѣдилъ за литературою по этому вопросу и выписывалъ выходящія вновь книги по этой отрасли. Болѣе, не имѣя возможности ни ходить, ни сидѣть, онъ, полулежа въ кровати, окруженный подушками, не переставалъ писать наставленія въ видѣ писемъ, какъ къ отдѣльнымъ лицамъ изъ старообрядческаго міра, такъ и цѣлымъ обществамъ. Его знанія, строгій, аскетическій образъ жизни, добрый нравъ, а еще болѣе воспоминаніе о долготѣннихъ страданіяхъ „за вѣру“ снискали ему общую любовь и уваженіе среди старообрядческаго населенія. Даже „неокружники“ и ихъ духовенство не чуждались Конона и охотно обращались къ нему за указаніями и разъясненіями въ дѣлахъ вѣры“.

Послѣ смерти епископовъ Аркадія и Конона, тѣла ихъ были перевезены въ Москву и погребены на Рогожскомъ кладбищѣ.

Печальная участь этихъ узниковъ, ихъ замѣчательная нравственная стойкость, обнаруженная ими во время тяжкаго и многолѣтняго тюремнаго заточенія,—все это невольно вызываетъ въ народѣ и въ обществѣ живой, горячій интересъ къ судьбѣ старообрядческихъ епископовъ. Но особенно, конечно, дорога и священна память объ этихъ узникахъ русскому старообрядчеству.

Съ полной увѣренностью можно сказать, что пока на Руси существуютъ послѣдователи „древняго благочестія“, до тѣхъ поръ благодарная память объ этихъ „страдальцахъ за вѣру“, объ этихъ мученикахъ будетъ свято сохраняться изъ поколѣнія въ поколѣніе...

А. С. Пругавинъ.

„Постановленіе“ іовцевъ отъ 19 сентября 7414 л. въ связи съ актомъ примиренія 5 іюня”).

7. Седьмымъ пунктомъ іовцы постановляютъ: „Хиротонисать епископовъ и священниковъ, и діаконъ по древнему чину и обычаю, согласно ученію святаго Сумеона Θεσσαλονικейскаго 282 главы на 231 листу, и какъ принято рукоположеніе епископовъ, священниковъ и діаконъ отъ митрополита Амвросія и его преемниковъ, по солнцу вокругъ престола“.

Но гдѣ же записанъ такой „древній“ чинъ? Въ какой книгѣ положенъ такой обычай?—іовцы опить не указали. А это одно уже доказываетъ, что они не имѣютъ никакихъ данныхъ для доказательства, что вожденіе хиротонисаемыхъ „по солнцу“ есть чинъ древній. И дѣйствительно, святая Церковь такого чина не устанавливала; она имѣетъ только одинъ древній чинъ вожденія при хиротоніяхъ, который совершается такъ: „По бытіи святаго возношенія, дверемъ отверженія, святителю возгласившу: И да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. Прже рещи діакону: Вся снятыя помянувши. Хотя поставленъ быти, приводимъ бываетъ архидіакономъ или иѣкимъ отъ діаконъ въ царскія двери, ко святѣй трапезѣ, предъ святителя, съ десныя святителя страны: святитель же его благословитъ, прекрещая рукою единожды. И водимъ бываетъ около престола трижды, *такжеже, якоже и каженіе бываетъ на божественной литургіи около престола*. И на коемъждо вожденіи святитель прекрещаетъ главу по единощи и потомъ поютъ вси во алтарѣ тропарь сей: Святѣи мученицы и прочая (см. въ Потребникѣ святѣйшаго патріарха Филарета московск., изд. въ 7183 гѣто). Такой же чинъ повторенъ и при поставленіи пресвитера. Относительно же каженія въ Вольномъ Уставѣ говорится такъ: „Первѣе станетъ (іерей или діаконъ) предъ святою трапезою и творитъ крестъ кадиломъ, таже отъ полуденной страны ставъ, также творитъ крестъ. Подобно же и отъ восточныя, и отъ полунощныя крестообразно“ (см. Церковное Око, гл. 11).

Вотъ какой древній чинъ положенъ въ святоцерковныхъ книгѣхъ: совершенно иной, чѣмъ постановленный іовцами. Имѣя въ виду такой чинъ, и мирный актъ 5-го іюня постановляетъ: „Въ хиротоніи епископовъ, священниковъ и діаконъ вожденіе вокругъ престола совершать согласно древнему церковному чину и уставу“ (пунктъ 9).

Въ основаніе вожденія хиротонисаемыхъ „по солнцу“ іовцы указываютъ на ученіе блаж. Сумеона, гл. 282, лис. 231 его книги (по единовѣрч. издан.). Но это опять новая клевета, опять ложное указаніе іовцевъ на блаж. Сумеона. Какъ несправедливо ссылались они на его ученіе въ вопросѣ о приношеніи просфоры, такъ точно несправедливо ссылаются на него и въ данномъ случаѣ. Никогда и нигдѣ блаж. Сумеонъ не училъ, чтобы „хиротонисать епископовъ и священниковъ и діаконъ по солнцу вокругъ престола“. И въ указанномъ іовцами мѣстѣ говоритъ совсѣмъ не о хиротоніи сказанныхъ лицъ, а о брактѣ. Вотъ то мѣсто, на кото-

рое указываютъ іовцы: „Послѣ того, какъ преподасть наставленіе и вразумленіе и испросить миръ (іерей), приовокупляетъ (чтенію) словъ апостольскихъ: Вратіе, радуйтеся всегда о Господѣ и т. д. до *Богъ мира будетъ съ вами*. Тотчасъ послѣ этого, взявъ нѣ за руки, онъ ведетъ къ алтарю и, дѣлая кругъ, въ исселіи о Христѣ постъ съ пѣвчими иѣсны: Святѣи мученицы, какъ при хиротоніи, и другую: Слава тебѣ, Христе Боже, и т. д.“ (кв. блаж. Сумеона, часть 2, стр. 360; по единовѣрч. изд. гл. 282, стр. 231).

Гдѣ же здѣсь блаж. Сумеонъ постановляетъ хиротонисать епископовъ, священниковъ и діаконъ „по солнцу“? Даже говоря о брактѣ, что при ономъ іерей, „взявъ брачующихся за руки, ведетъ ко алтарю, дѣлая кругъ“, блаж. Сумеонъ не поясняетъ—какой кругъ іерей дѣлаетъ, т.-е. въ какомъ направленіи—„по солнцу“ или, наоборотъ,—противу солнца; относительно же совершенія „кругонъ“ при хиротоніи онъ совершенно и не упоминаетъ. Что же касается словъ: „какъ при хиротоніи“, то оныя слова относятся совсѣмъ не къ вожденію вокругъ, а къ иѣнію пѣснь: „Святѣи мученицы“, т.-е. что эта иѣсь постъ при брактѣ, какъ при хиротоніи.

Надо поэтому удивляться той наглости іовцевъ, съ какою они злоупотребляютъ ученіями свв. отцовъ. Блаж. Сумеонъ говоритъ о брактѣ, а они приводятъ это мѣсто въ доказательство о хиротоніи; блаж. Отецъ говоритъ о пѣніи стиха: „Святѣи мученицы“, а они указываютъ на это для рѣшенія вопроса о „вожденіи“. *Кому уподоблю родъ сей* (Мате. 11, 16),—вспоминаются при этомъ слова Христа Спасителя.

Іовцы далѣе указываютъ на рукоположеніе священниковъ и діаконъ отъ м. Амвросія. Но этотъ вопросъ и неумѣстность разсужденія о немъ мыпѣ настолько положительно выяснены уважаемымъ еписк. Арсепіемъ уральскимъ въ его книгѣ „Истинность“ (стр. 209), что говорить болѣе по поводу сего вопроса совершенно не приходится.

Итакъ, одно и единственное доказательство іовцевъ въ защиту посолоннаго вожденія при хиротоніяхъ,—ученіе блаж. Сумеона, какъ мы видѣли, оказалось къ дѣлу совершенно не относящимся, такъ какъ о вожденіи при хиротоніи не говоритъ ни слова. Что же касается „древняго чина“, то оный гласитъ творитъ вожденіе при хиротоніи „якоже и каженіе бываетъ“, а не „по солнцу“. Следовательно, „постановленіе“ іовцевъ о вожденіи при хиротоніи является не только ни на чемъ не обоснованнымъ, но и противнымъ дѣйствительному древнему чину св. Церкви.

8. Постановивъ семь такихъ пунктовъ, іовцы, наконецъ, заявляютъ: „И если епископы, священники, діаконы и прочіе люди, приѣмлющіе Окружное посланіе, согласны будутъ съ этимъ постановленіемъ, тогда только могутъ быть приняты св. церковію, согласно священнымъ правиламъ“.

Прже чѣмъ сказать что-нибудь по отношенію сего высокомернаго пункта іовцевъ, подведемъ сначала итогъ выясненному нами при разсмотрѣніи первыхъ семи пунктовъ. Такъ, нами выяснено, что первый пунктъ іовскаго

*) Оконч., см. № 8

постановленія является и несправедливымъ и излишнимъ. Несправедливымъ, что называетъ архіепископы Іоанна и епископовъ Арсенія и Иннокентія приѣмлющими Окружное посланіе, тогда какъ еще 5 іюня они заявили, что такового не приѣмлютъ; излишнимъ же, что требуетъ уничтоженія Окружного посланія, которое является уже уничтоженнымъ.

Выяснено, что второй пунктъ, признающій новообрядческую церковь, на основаніи ея ученія, изложеннаго въ „Скрижали“, вѣрующе въ св. Троицу неправильно, является и несправедливымъ и пристрастнымъ. Несправедливымъ, — что обвиняетъ въ несуществующемъ преступленіи; пристрастнымъ же, что строитъ это обвиненіе на томъ ученіи, которое не содержитъ такого смысла, какой указываютъ іовцы.

Выяснено, что третій пунктъ, постановляющій признавать имя „Іисусъ“ негодящимъ и ересью, является и безумно дерзкимъ и ложнымъ. Безумно дерзкимъ, что требуетъ подвергать проклятію то имя, которымъ — хотя и иномыслищими — нарицается Сынъ Божій; ложнымъ же, что въ основаніе такого порицанія указываетъ такое писаніе, которое не только не содержитъ такого смысла, но и къ существу даннаго вопроса совершенно не относится.

Выяснено, что четвертый пунктъ, хотя и является справедливымъ, но справедливымъ настолько, насколько іовцами не сопрягается съ нимъ прежнихъ изъ еретическихъ о четвероконечномъ крестѣ мнѣній, выраженныхъ ихъ соборомъ отъ 13 апрѣля 7414 лѣта и выражаемыхъ ихъ „богословами“: оо. Игнатіемъ Захряпнымъ, Геннадіемъ Заваловымъ и другими.

Выяснено, что пятый пунктъ въ той своей разницѣ, которая находится между нимъ и актомъ 5 іюня, является высокоумѣреннымъ и дерзкимъ, такъ какъ вооружается не только противъ опрѣсноконъ, но и противъ тѣхъ блаженныхъ отцовъ, которые нѣкогда выражались о нихъ по нѣкоей осмотрительности снисходительно.

Выяснено, что шестой пунктъ, постановляющій не приносить пятой уставной просфоры за державствующихъ царей, является и ложнымъ, и непослѣдовательнымъ. Ложнымъ, что указываетъ въ основаніе такого неприношенія ученіе блаж. Сумеона и „прочія книги“, тогда какъ ни блаж. Сумеонъ Солунскій, ни „прочія книги“ не запрещаютъ совершать такого приношенія; непослѣдовательнымъ же, — что постановляетъ такъ поступать несогласно съ дѣйствіями предковъ іовцевъ, отъ которыхъ они ведутъ свое начало, всегда совершавшихъ такое приношеніе.

И, наконецъ, выяснено, что седьмой пунктъ, постановляющій при хиротоніяхъ совершать вожденіе „по солнцу“, является дважды лживымъ, во-первыхъ въ томъ, что называетъ древнимъ чиномъ вожденіе при хиротоніяхъ „посолонное“ и во-вторыхъ, что указываетъ на ученіе блаж. Сумеона, которое совершенно ничего не говоритъ о вожденіи при хиротоніяхъ.

И вотъ, послѣ всего этого, послѣ всѣхъ такихъ своихъ несправедливыхъ, ошибочныхъ, ложныхъ и ни на чемъ необоснованныхъ пунктовъ, іовцы имѣютъ наглость высокоумѣренно постановлять: „И если епископы, священники, діаконъ и прочіе люди (единомысленные съ архіепископомъ Іоанномъ) согласны будутъ съ этимъ постановленіемъ, тогда только могутъ быть приняты свят. церковію“.

Да кто же столь легкомысленъ, кто столь безуменъ,

чтобы принять, предлагаемое іовцами такое несправедливое ложное ученіе? Всякій здравомыслищій человѣкъ, всякій дорожащій своимъ спасеніемъ христіанинъ съ негодованіемъ отвергнетъ такое ученіе, съ омерзеніемъ отвернется отъ онаго. „Вѣждь, — писалъ св. апостолъ Павелъ возлюбленному ученику своему Тимофею, — вѣждь, яко въ послѣднѣя дни... будутъ чело-
вѣцы... имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшиися... Всегда учащися и николиже въ разумъ истины пріити могущія. Яко же Іанній и Іамерій противистася Мосею, тако и сіи противляются истинѣ. Человѣцы, растлѣнни умомъ, не искусни о вѣрѣ“ (2 Тимоф. 3. 1, 5, 7, 8).

Этими словами св. апостолъ Павелъ говорилъ о людяхъ, подобныхъ іовцамъ. Но какое же наставленіе далъ св. апостолъ относительно оныхъ? „И сихъ отрицайся“, — поучалъ онъ — „безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ чело-
вѣкомъ“ (2 Тимоф. 3. 5, 9).

Іовцы заявляютъ, что только согласные съ ихъ постановленіемъ „могутъ быть приняты св. церковію“. Какою же это „святою церковію“? Ужели они осмѣливаются присваивать святое именованіе своему лагерю? Въ такомъ случаѣ, они жестоко ошибаются. Ни въ какомъ случаѣ не можетъ называться святою Церковію тотъ лагерь, въ которомъ содержится и проповѣдывается такое нечестивое ученіе. Церковь, по слову св. апостола Павла, есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тимоф. 3, 15). Іовская же „церковь“, какъ выяснено нами, есть столпъ и утвержденіе всякой неправды и беззаконія; она проповѣдуетъ ученіе, противное божественному Писанію. И, слѣдовательно, не архіепископу Іоанну и единомысленнымъ съ нимъ, являющимся строго послѣдовательными ученію святой Христовой Церкви, надлежитъ принимать ученіе іовцевъ, преисполненное лжи и неправды, и идти въ ихъ лагерь, а самимъ іовцамъ надлежитъ, какъ можно скорѣе, отвергнуть такое свое ученіе и чистосердечно раскаяться предъ святою Церковію, примирившись съ нею о Господѣ.

Но не таковы іовцы. Разглагольствуя о мирѣ и любви, они настроены далеко не миролюбиво и не дружелюбно. Занимаясь составленіемъ различныхъ „мирныхъ постановленій“ якобы съ цѣлію примиренія, іовцы не болѣе какъ облачаются въ одежду лукавства, надѣваютъ маску лицемерія. Говоря о мирѣ, іовцы разумѣютъ такой „миръ“, при которомъ досточтимѣйшій архіепископъ Іоаннъ и единомысленные съ нимъ православные христіане пришли и преклонили бы свои головы къ стопамъ его „святѣйшества“ Іова, униженно прося у него прощенія, и онъ принялъ бы ихъ всѣхъ, „согласно божественныхъ правилъ“, третьимъ чиномъ.

Таково сердечное желаніе іовцевъ, таково искреннѣйшее ихъ вожденіе.

Однако, на чемъ же основаны такія умовозрѣнія гг. іовцевъ?

Исторія св. Христовой Церкви передаетъ намъ слѣдующее:

„Нѣкихъ ради винъ, — говорится въ толкованіи на 101 прав. св. Карѣагенскаго собора, — расколъ бысть между римскою и александрійскою церквами, и гнѣвъ имѣста между собою римскій и александрійскій папы. Изволиша отцы грамоты послати ко Иннокентію папѣ римскому, яко да смиритася другъ ко другу обѣ церкви, и да хранятъ миръ, его же Господь предалъ естъ рекъ:

„Миръ даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ, и паки: смиряться между собою“ (Кормч., лис. 158). Въ исторіи Георгія Кедрина повѣствуется, что царь Анастасій, сочувствуя ереси сліателей естествъ Христовыхъ, свергаетъ Евѣмїя, православнѣйшаго патріарха константинопольскаго, а вмѣсто него опредѣляетъ Македонія, который въ угожденіе Анастасію подписалъ сочиненіе еретиковъ сліателей, именуемое соединеніемъ зиноновымъ, отвергавшее соборъ Халкидонскій и прилагавшее къ Трисвятому: распныйся насъ ради. „Сей Македоній былъ хотя и нечестивымъ царемъ и на мѣсто неправедно изгнаннаго православнаго патріарха избранъ былъ и самъ къ нечестію царя подписался, и до трехъ лѣтъ пребылъ въ ономъ, но потомъ самъ собою сотворился православнымъ, и толико по православіи подвизался, что нечестивый царь въ Евханти его заточилъ, а послѣ и умертвить повелѣлъ. Господь же толико его прославилъ, что во храмѣ, гдѣ положенъ былъ, многая исцѣленія содѣлывалъ: и, при положеніи во гробъ, десною свою руку поднимъ, сотворилъ знаменіе креста надъ гробомъ, и такъ положенъ былъ“ (см. Истор. Георгія Кедрина въ царствованіе Анастасія). „Во дни патріарха Николая царь Левъ, именовавшійся философомъ, вступилъ въ четвертый бракъ, но патріархъ, нашедши это противнымъ преданію св. Церкви, отлучилъ и самого царя, и повѣнчавшаго его священника отъ церковнаго общенія. Тогда царь, не вынося этого, согналъ съ престола патріарха Николая, а на его мѣсто возвелъ Евѣмїя. Поэтому раздѣлилось духовенство и народъ, и много укоряли другъ друга. Раздоръ этотъ продолжался девяносто лѣтъ. Наконецъ, цари Константинъ и Романъ собрали духовенство обѣихъ сторонъ и убѣждали примириться. Соборъ пришелъ къ тому соглашенію, чтобы напередъ окончательно воспретить четвертый бракъ, а третій обусловить, и на семъ соединилось духовенство обѣихъ раздѣляющихся сторонъ, оставивъ безъ всякаго суда и тѣхъ, которые, предъ сѣмъ производя раздоръ въ Христовой Церкви, укоряли и осуждали не допускавшихъ четвертый бракъ, и въ томъ скончались. Ибо, по свидѣтельству Севаста, „сей соборъ соединенія не токмо Николаю патріарху, но и восхитителю престола его Евѣмїю, обомъ, какъ православнымъ патріархамъ, провозгласилъ вѣчную память“ (блаж. Севаста Арменокла, кн. 2, и Кормч., гл. 53). Въ церковной исторіи Сократа, на которую ссылался и седьмой всел. соборъ, говорится: „Въ городѣ Пакоціанской Фригіи Синнадъ былъ епископомъ нѣкто Θεодосій. Онъ неослабно преслѣдовалъ находившихся тамъ еретиковъ (которыхъ было много изъ секты македоніанъ) и изгонялъ ихъ не только изъ города, но и изъ деревень. Это дѣлалъ онъ не потому, чтобы въ православной Церкви еретики обыкновенно подвергались гоненію, и не по ревности къ правотѣ вѣрѣ, но по страсти къ сребролюбію, чтобы съ еретиковъ собирать деньги. Поэтому онъ все приводилъ въ движеніе противъ людей, мыслившихъ согласно съ Македоніемъ, вооружалъ во вредъ имъ руки подчиненныхъ себѣ клириковъ и употреблялъ безчисленное множество ухищреній, даже не упустилъ призвать ихъ въ судилища, особенно же подвергалъ различнымъ оскорбленіямъ ихъ епископа по имени Агапита. Впрочемъ, для исполненія наказаній ему, казалось, мало власти областныхъ начальниковъ: онъ отправился еще въ Константинополь и просилъ окружныхъ указовъ. Но между тѣмъ, какъ Θεодосій для этой цѣли медлилъ въ Константи-

нополѣ, Агапитъ, бывшій, какъ я сказалъ, предстоятелемъ македоніанскаго вѣровповѣданія, пришелъ къ благой мысли. Посовѣтовавшись со всѣмъ своимъ клиромъ и созвавъ подчиненный себѣ народъ, онъ началъ убѣждать его принять вѣру въ единосущіе и, когда достигъ этого, тотчасъ же съ великою толпою, или лучше, со всѣмъ народомъ отправился въ церковь и, совершивъ молитву, занялъ престолъ, на которомъ обыкновенно возсѣдалъ Θεодосій. Такимъ образомъ, соединивъ народъ и потомъ проповѣдуя вѣру въ единосущіе, онъ сдѣлался правителемъ и тѣхъ церквей, которыя зависѣли отъ Синнады. Спустя немного времени послѣ сего событія, является Θεодосій и приноситъ съ собою полномочіе областнымъ начальникамъ. Еще не зная ничего случившагося, онъ тотчасъ приходитъ въ церковь, но, изгнанный изъ нея всѣми христіанами, опять отправляется въ Константинополь и, прибывъ туда, оплакиваетъ предъ епископомъ Аттікомъ свое несчастіе, какъ неожиданно изгнанъ онъ изъ епископіи. Аттікъ разсудилъ, что это дѣло произошло съ пользою для церкви, и потому, утѣшивъ Θεодосія словами, убѣдилъ его принять съ терпѣніемъ жизнь въ покоѣ и научилъ предпочесть выгоды общественныя собственнымъ, а Агапиту написалъ, чтобы онъ управлялъ епископіею, не опасаясь ничего неприятнаго отъ огорченія Θεодосіева“ (Сократъ, кн. 7, гл. 8).

Святой Тарасій, патріархъ константинопольскій, рукоположенъ былъ отъ иконоборцевъ, которые восточными и западными православными церквами каждодневно предаваемы были анаемѣ. Но на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, собранномъ имъ, онъ явился предсѣдателемъ, какъ патріархъ православный (см. житіе его въ Четив-Минен, февраля 25 дня).

Всѣ эти только что указанныя примѣры съ положительною очевидностью показываютъ, насколько миролюбиво и снисходительно поступала св. Церковь въ отношеніи примиряющихся съ нею. Ни тѣни гордости, ни малѣйшей дѣзы падменности или проявленія каго-либо насилія не видится въ ея отношеніяхъ къ такимъ. Духомъ кротости, любви и всепрощенія пріимствуютъ ихъ святая Церковь. Забыто все, забыты споры, пререканія, укоризны, поношенія. Только что бывшіе во враждѣ съ нею привѣтствуются какъ всегдашніе члены, почитаются наравнѣ съ ея чадами.

Такъ поступала святая Церковь.

Изъ церковной исторіи намъ извѣстно, что въ третьемъ вѣкѣ существовали еретики наватіане, которые „бяху фарисеямъ подобны, оправдающе себе предъ челоуѣки и склазующіе быти чисты и праведны, пи каковому же грѣху невинны, и ношаху бѣлая одѣянія въ знаменіе аки бы не порочнаго своего житія; учяху же, яко падшаго по крещеніи въ грѣхъ смертный челоуѣка не подобаетъ примати во общеніе церковное“ (Чет.-Мин. іюня 9, въ житіи Кирилла, арх. александр.). „Приговоръ о пожизненномъ отлученіи отъ общины, первоначально прилагавшійся только къ тѣмъ, которые отрекались отъ вѣры, впослѣдствіи былъ распространенъ и на всѣхъ тѣхъ, которые, послѣ крещенія, совершали болѣе или менѣе тяжкіе грѣхи... Они перекрещивали приходившихъ къ нимъ изъ церкви, считая общеніе съ нею нечистымъ и ея священнослуженія вслѣдствіе этого не дѣйствительными“ (Робертсонъ, Истор. Христіан. Церкви, т. I. стр. 3).

„Вслѣдствіе такого своего высокоумія и надменности

они назывались въ насмѣшку „чистыми“ (см. Кормч., полн. перевод., толк. на 8 прав. 1 всея. соб.).

Въ началѣ четвертаго вѣка существовали еретики, называвшіеся донатіанами, о которыхъ исторія передаетъ, что „характеръ ихъ вполне соответствовалъ (гордому, высокомерному) характеру ихъ вождя (Доната). Они обнаруживали крайнюю суровость, которая слишкомъ часто была предлогомъ для пренебреженія болѣе обыкновенными обязанностями нравственности и религіи. Они будто-бы воплощали въ каждомъ отдѣльномъ лицѣ ту святость, которую св. Писаніе приписываетъ идеальной Церкви Христовой, какъ цѣлой. Они учили, что истинная Церковь существуетъ только въ ихъ собственной общинѣ, которая, за исключеніемъ одного незначительнаго прихода въ Римѣ и частной часовни богатой донатистки въ Испаніи, ограничивалась однимъ уголкумъ Африки. Она гордилась чудесами и откровеніями“ (Робертсонъ, Истор. Христ. Церкви, т. I, стр. 181). „Второе крещану крещенныхъ у православныхъ, и иная нестерпимая заблужденія вношаху съ великимъ упоромъ... И покинѣ дѣвъ ко отверженію обѣтовъ сотворенныхъ принуждаху и покрывала знаменія съ главъ ихъ терзаху“ (Бароній, оглав. 4 вѣка, и лѣто Госп. 331, чис. 1). „Съ щепетильною боязню и фанатическимъ ужасомъ избѣгали всякаго сношенія съ тяжкими грѣшниками или даже людьми, находящимися только въ церковномъ общеніи съ ними, считали ихъ смертельной заразой, эпидеміей, отравляющей своимъ грѣховнымъ ядомъ всю нравственную атмосферу церковнаго общества“ (Кутеновъ, Расколъ донатистовъ, стр. 283).

По отношенію православныхъ эти еретики выражались: „Вы раскольники, такъ какъ вы отдѣляетесь отъ церкви. За васъ не Христосъ умеръ, а Іуда Искаріотъ! Мы облеклись во Христа, а вы во Іуду Предателя... Вы представляете собою сатану, обольстителя. Вы ложные священники, поэтому Богъ отвергаетъ ваши жертвы. Ваша молитва не будетъ услышана; къ вамъ Господь сказалъ: Отойдите отъ Меня, вы преступники“ (тамъ же, стр. 130).

Насколько велики были гордость и высокомеріе этихъ еретиковъ, можно судить по слѣдующему. Во время совмѣстнаго собора донатистовъ съ православными по вопросамъ раздѣленія, донатистамъ предложено было сидѣть въ ряду съ православными. Въ отвѣтъ на это донатисты говорили словами псалма: „Возненавидѣхъ церкви лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду“. „Егда же православніи братією наврцаху, гнѣвахуся о томъ, и пріяти чести тоя не хотяху“ (Бароній, лѣто Господне 411, число 2).

Такъ поступали общества, не находившіяся въ союзѣ со свят. Церковью и ложно присвоивавшія себѣ имя Церкви,—такъ поступали еретики.

По чѣмъ же стопамъ мы можемъ опредѣлить теперь шествіе нашихъ іовцевъ? Чьи дѣйствія служатъ основаніемъ для ихъ умовозрѣній? Нарицая свое общество святою Церковью, а себя православными христіанами, они являются однако шествующими по стопамъ не Христовой Церкви, а проклятыхъ еретиковъ: наватіанъ, донатіанъ и имъ подобныхъ. Если бы іовцы слѣдовали ученію святой Церкви, если бы искренно и чистосердечно стремились къ миру и всею душою любили оный, то давно облобызали бы тотъ святой миръ, который устроенъ о Господѣ Богѣ по Его святымъ заповѣдямъ 5 іюня прошедшаго года. Не пріемля же тѣхъ условій

мира, которыя подписаны въ упомянутый день примирившимися и въ которыхъ они, іовцы, до сего дня не могли указать ничего еретическаго или не согласнаго со священнымъ Писаніемъ, и предлагая съ каждымъ днемъ все новыя и новыя свои условія, совершенно не могущія быть принятыми вслѣдствіе ихъ неосновательности и несправедливости, іовцы положительно доказываютъ, что они не миролюбцы и братолюбцы, но раздорюлюбцы и братоненавистники; что сердца ихъ озаряетъ не благодать Божія, а духъ гордости, высокомерія и любоначалія, витавшій среди вышеуказанныхъ нами еретиковъ. Что это дѣйствительно такъ, доказывается еще и слѣдующимъ пунктомъ ихъ постановленія, гласящимъ:

9. „Отказную подпись архіепископа Іоанна Картушина, въ коей онъ отказался отъ своего архіепископскаго званія, которое званіе призналъ себѣ имѣть не присвоеннымъ, что таковую подпись отнюдь не защищать... (и) чтобы сія сказанная подпись должна быть подвергнута суду 62 прав. свв. апостолъ“.

Для чего иного, спрашивается, внесенъ іовцами въ ихъ постановленіе этотъ пунктъ, если не для того, чтобы дать удовлетвореніе своему самолюбію и высокомерію? Какая иная цѣль внесенія настоящаго пункта, если не та, чтобы имѣть какой нибудь поводъ къ раздору? Вѣдь въ той же самой брошюрѣ священника В. Механикова, на которой іовцы построили свое обвиненіе архіепископу Іоанну въ отреченіи отъ сана, положительно ясно доказано, что никакого отреченія отъ своего архіепископскаго званія владыкой Іоанномъ никогда не совершалось. То обстоятельство, что послѣ того времени, въ которое по вымыслу іовцевъ, произошло отреченіе архіеп. Іоанна отъ сана, ему предлагалось правительствомъ еще дважды—одинъ разъ 27 мая 1900 г. и другой 28 августа 1901 г.—подписаться подъ отреченіемъ, и владыка Іоаннъ оба раза отказался отъ подписки, за что и былъ оба раза подвергнутъ административно наказанію,—служить самымъ положительнымъ доказательствомъ неосновательности притязательствъ іовцевъ къ архіепископу Іоанну. Далѣе, никто, надо полагать, не станетъ отрицать, что письменный отказъ архіепископа отъ своего сана правительству нуженъ былъ для того только, чтобы помочь, на основаніи этого отказа, заставить его не совершать принадлежащихъ епископскому сану священнодѣйствій. Но для чего же тогда нужно было подписаніе отреченій во второй и третій разъ, если намѣченная цѣль достигалась и первымъ, если бы таковое было подписано архіепископомъ? Если же правительство требовало еще и еще подписываться подъ отреченіемъ, то ясно, что въ подпискѣ, данной архіепископомъ 6 мая 1900 года, оно не находило такого отреченія. Уже не для того же, на самомъ дѣлѣ, правительство предлагало архіепископу Іоанну нѣсколько разъ подписываться, чтобы чѣмъ-нибудь да заниматься.

Впрочемъ, говорить что-нибудь объ этомъ „отреченіи“ архіепископа Іоанна, когда несостоятельность іовскаго обвиненія его въ этомъ является нынѣ признанной не только старообрядцами, (см. *Старообрядч. Вѣстникъ* 1905 г., № 2; *Слово Правды* № 3; *Старообрядецъ* 1907 г., № 2, стр. 183), но и нашими противниками (*Миссіонерское Обозрѣніе* за 1903 г., № 9 и др.), не только излишне, но и бессмысленно. И мы, обращая вниманіе на эту придирку іовцевъ, сдѣлали это не для того, чтобы оправдывать предъ ними

владыку Іоанна, но чтобы еще разъ подчеркнуть, что они, іовцы, являются вполне оправдывающими на себѣ изреченіе Премудраго: „Мужъ, хотяи раздѣлиться, вины ищетъ“.

Но являясь настолько мелочными въ придиркахъ къ другимъ, іовцы почему то забываютъ о своихъ дѣйствительно существенно-важныхъ преступленіяхъ. Вѣдь ни для кого нынѣ не является тайной, что глава ихъ раздора—Іовъ поставленъ за „симонію“ (*Старообрядецъ* 1907 г., № 2, стр. 184); ни для кого нынѣ не секретъ что онъ дважды отрекался отъ своего сана (*Старообр.* 1907 г., № 2, стр. 184 и *Слово Правды* № № 8 и 20), и всѣмъ, наконецъ, извѣстно, что онъ имѣетъ себѣ намѣстникомъ еп. Даніила. Не говоримъ ужъ о томъ, что онъ, по словамъ своего архидіакона, свилъ себѣ гнѣздо среди употребляющихъ „богомерзкую травку“ (см. *Слово Правды* № 54) и, не умѣя управлять даже своею „церковью“, передалъ управленіе оной „снуду“, въ лицѣ кучки перебѣжчиковъ изъ различныхъ лагерей, въ родѣ К—ва, Е—на и другихъ. А между тѣмъ это все такія дѣлишки, которымъ священными правилами относятся къ самымъ преступнымъ. Такъ по отношенію поставленія за симонію, въ 29 правилѣ свв. апостолъ и 2 прав. 4 всел. соб. говорится, что въ такомъ случаѣ и поставленный и поставившій „чужди своего сана“; они „горѣ Македонія дугоборца“ и уподобляются Симону волхву. Строгость 62 прав. свв. апост., подвергающаго ихъ главаря Іова конечному изверженію, іовцамъ прекрасно извѣстна. Что же касается намѣстничества, то объ этомъ священныя правила такъ гласятъ: „Вписокъ не долженъ поставляти преемника себѣ, хотя бы онъ былъ и при концѣ своей жизни; аще же таковое содѣлано будетъ, то поставленіе да будетъ не дѣйствительно“ (см. 28 прав. св. Антиохійскаго собора, по полн. перев.); рекше поставленный нѣсть епископъ. Поставлен же его запрещенъ да будетъ отлученіемъ (76 пр. свят. апост.)“.

Вотъ какія постановленія находятся въ священныя правилахъ относительно поступковъ главарей іовитскаго раздора; вотъ какимъ запрещеніямъ подвергаютъ ихъ божественныя каноны. Обо всемъ этомъ іовцамъ слѣдовало бы подумать посерьезнѣе, поразмыслить пообстоятельнѣе. Но они почему-то обо всемъ этомъ весьма стрателно замалчиваютъ; почему-то и послѣ всего этого считаютъ себя праведными и непогрѣшимыми. Мало того,

еще и стараются другихъ обвинять въ присущихъ себѣ преступленіяхъ, стараются сваливать свою вину, какъ говорится, „съ больной головы да на здоровую“.

Все это вмѣстѣ взятое еще и еще подтверждаетъ, что они вполне идутъ по стопамъ проклятыхъ еретиковъ „чистыхъ“ наватіанъ и „бѣшенныхъ“ донатистовъ, представлявшихъ себя предъ людьми, какъ приводили мы выше, фарисейски праведными, хвалившимися своей непогрѣшимостью и чистотой, а на самомъ дѣлѣ являвшихся преступниками заповѣдей Вожиго, людьми всякой неправды и беззаконія. Мотивы и побужденія къ этому у тѣхъ и другихъ одинаковы. Какъ древніе еретики являлись таковыми въ силу господствовавшего среди нихъ духа гордости и высокомерія, такъ точно и іовцы являются таковыми въ силу тѣхъ же побужденій. Но пусть поразмыслятъ, насколько преступно все это, пусть поразсудятъ, насколько губительно въ удовлетвореніе своимъ низменнымъ страстямъ—пренебрегать всеобщимъ благомъ и вести темную массу вслѣдъ за собою въ губительный и ничѣмъ не оправдываемый раздоръ. „Горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемерни—говорилъ Ісусъ Христосъ такимъ людямъ, какъ іовцы,—яко затворяете царствіе небесное предъ челоуѣки; вы бо не входите ни входящихъ оставляете внѣ... Горе вамъ, книжницы и фарисеи, лицемерни, яко очищаете внѣшняя склянницы и блюда, внутрь уду же суть полны хищенія и неправды... внѣ уду убо являетесь челоуѣкомъ праведни, внутрь уду же есте полни лицемерія и беззаконія... Порожденія ехиднова, како ѹбѣжите отъ суда огня геенскаго (Матѣ. 23, 13, 25, 28, 33)“.

Вотъ то грозное прещеніе, вотъ тѣ страшныя слова Праведнаго судьи—Бога, которыми Онъ претитъ всѣмъ возвышающимся своими ложными качествами и старающимся удовлетворять своимъ низменнымъ страстямъ—надменности и честолюбію.

Убойтесь же этихъ грозныхъ прещеній Господа Бога; перестаньте фарисейски превозноситься и кичиться и, познавъ всю неприглядность раздора, въ которомъ пребываете совершенно безосновательно, примиритесь со святою Церковью. Святая Церковь ждетъ васъ съ распростертыми объятіями и съ радостью приметъ васъ въ свое лоно, какъ любвеобильная и всепрощающая мать.

Діаконъ Ѡ. Гусляковъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

„Жизнь православія“.

Нѣкто *Миссіонеръ* помѣстилъ въ *С.-Пет. Вѣд.* интересную статью, которую озаглавилъ: „Жизнь православія и пьяное духовенство“. Консервативная газета, въ которой статья эта напечатана, и званіе автора—придаютъ статьѣ еще больше значенія. Одинъ грѣхъ православнаго духовенства—пьянство—особенно подчеркиваетъ авторъ.

Наша церковь, стражъ общественной нравственности, относится къ пьянству если не поощрительно, то, во всякомъ случаѣ, и не отрицательно. Нѣкоторые изъ требъ оплачиваются, кромѣ денегъ, и водкою; напримѣръ, вѣнчать священникъ въ селѣ не станетъ, пока женихъ не принесетъ денегъ и... водки! Похороны, крещеніе, свадьба, освященіе новой постройки,—для всего этого нужна... водка! Молебствіе о дождѣ кончается опять... водкой. При освященіи храма—поголовное пьянство и народа, и всего духовенства!

Развѣ вѣдь рѣчь о пьянствѣ вообще?—Нѣтъ, по моему мнѣнію, вѣдь болѣе говорится о пьянствѣ духовенства,

о развращающемъ вліянїи пьянаго духовенства на народъ... А это поважнѣе! Это еще болѣе страшная истина!

Я знаю одинъ монастырь; въ немъ пять іеромонаховъ, изъ которыхъ четверо безобразные пьяницы, спавающіе послушниковъ. Я знаю такихъ подобныхъ монастырей нѣсколько. Я могу привести примѣры самыхъ не-поволятельныхъ безобразій пьяныхъ поповъ,—въ храмѣ, во время богослуженія... Не буду перечислять всѣхъ мерзостей, мнѣ извѣстныхъ въ этомъ направленіи, чтобы не оскорбить читателя.

Но хочется спросить: это пьяное духовенство терпимо или нѣтъ въ нынѣшнія времена?

Возможно-ли это соблазняющее всѣхъ своимъ поведеніемъ духовенство,—не на словахъ, а фактически нсвѣ-рующее и цинично отвергающее всѣ Христовы заповѣди отъ первой до послѣдней?

На этотъ вопросъ должно отвѣтить «особое присутствіе при сѣнодѣ по миссіонерскимъ дѣламъ», въ 1001-й разъ начинающее обсуждать старые, давно рѣшенные вопросы. Въ этомъ новомъ «особомъ присутствіи» наши «генералы отъ миссіи», уже опять затянули старую пѣсню о гибельности для православія свободы совѣсти, о сокращеніи старообрядцевъ, о запрещеніи религіозной пропаганды и прочіе ненужные глаголы...

Нѣтъ, отцы и братіе! свобода совѣсти необходима! Она необходима для чистоты самого православія, для того, чтобы его жизнь была чище и свѣтлѣе, чѣмъ та, которую мы наблюдаемъ. Бѣда православія—не въ манифестѣ 17 апрѣля 1905 года, а въ томъ, что въ охранительную эпоху К. П. Побѣдоносцева, когда о духовенствѣ нельзя было правдиваго слова въ печати сказать,—въ это время духовенство православное сдѣлало очень многое (почти все), чтобы оттолкнуть отъ себя и отъ православія тѣхъ многихъ, которые послѣ 17 апрѣля уже и вовсе ушли отъ церкви. Свобода совѣсти полезна и необходима,—но при единственномъ условіи: при безупречности духовенства... по крайней мѣрѣ,—при его внѣшнемъ поведеніи.

А у насъ и сейчасъ духовенство только вздыхаетъ: «и что это за времена настали? И всѣ стали по своему молиться, а становому и дѣла нѣтъ!»... И съ горя пьетъ наше «духовенство» безъ просыпа... Что же дѣлать?

Простите за рѣзкость отвѣта: для пользы православія, для пользы миссіонерства нужно гнать всѣхъ тѣхъ монаховъ и священниковъ, которые смотрятъ на свое дѣло, какъ на средство къ жизни, и позволяютъ себѣ безобразничать, порочить свой санъ. Нужно избавиться отъ внутренней болѣзни въ церковной жизни, тогда будетъ успешна и миссія. А иначе ни особые, ни чрезвычайныя совѣщанія рѣшительно ничему не помогутъ.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ эти трезвыя слова. Но неужели думаетъ авторъ, что въ пьянствѣ все зло, и что если духовенство будетъ трезво, то и будетъ возрождена господствующая церковь, прекратится ея внутреннее разложене? Нѣтъ, грѣховъ не мало и еще и грѣховъ не менѣе серьезныхъ. И если ужъ говорить о реформахъ, то не надо останавливаться на полдорогѣ.

* * *

Братъ на брата.

Черносотенцы пошли на черносотенцевъ. Черно-сотенный *Русскій Стягъ* объявилъ войну извѣстному о. Восторгову и газетѣ *Колоколъ*. О первомъ *Русск. Ст.* говорить:

Газета *Колоколъ*, ужаснувшись, что Н. Н. Дурново осмѣлился подать на о. Восторгова жалобу прокурору Окружнаго Суда за клевету въ печати, заявляетъ, что о. Восторгова «не запугаете, не изъ робкихъ онъ». Вполнѣ этому вѣримъ, ибо кто же не знаетъ, что о. Восторгова

ничто не пугаетъ и, пока онъ въ извѣстныхъ сферахъ господствуетъ, онъ не уязвимъ. Но можетъ быть Московскій Окружный Судъ не побоялся о. Восторгова и найдеть возможнымъ привлечь о. Восторгова къ своему суду.

А по адресу редактора *Колокола* г. Скворцова мы слышимъ такой ехидный вопросъ:

къ какому лагерю или партіи принадлежитъ г. Скворцовъ? Правымъ его *Колоколъ* считать нельзя, ибо его не разъ изобличали и въ кадетизмъ и въ октябризмъ. Съ союзомъ русскаго народа онъ прервалъ сношенія, ибо его какъ и друга его о. Іоанна Восторгова убрали. Уже не принадлежитъ ли г. Скворцовъ къ партіи: «Натравливанія брата на брата, народъ на народъ».

Такъ скажите же, г. Скворцовъ, къ какому лагерю Вы принадлежите?

Клевета-ли?

Среди публицистовъ нашего времени существуетъ особый сортъ писателей, на обязанности которыхъ ле-жить: все свое ложное, клеветническое возводить на степень непреложной истины, а вполнѣ достовѣрное, справедливое, но только сказанное другими, называть наглой клеветой, ложью и т. д. Мы говоримъ о писа-теляхъ изъ «Колокола» и «Миссіонерскаго Обзорѣнія». По логикѣ писателей изъ этого лагеря, все, что только не придумаютъ сказать отцы и просто миссіонеры ложно-клеветническаго и кощунственнаго въ отношеніи старообрядчества, все это гг. миссіонеры говорятъ правду, сущую святую истину. Но стоятъ только старообрядцамъ сказать въ отношеніи гг. миссіонеровъ слово правды, какъ эти писатели соединеннымъ хоромъ начинаютъ вопить: «Вотъ каковы старообрядцы! Вотъ какъ нагло лгутъ они, какъ беззастѣнливо поносятъ православную церковь!»

Передъ нами № 1 журнала «Миссіонерское Обзорѣ-ніе» за текущій годъ. Здѣсь въ отдѣлѣ «Отклики» мы знакомимся со статьей: «Плакальщики старообрядчества у воротъ 3-й Государственной Думы», написанной однимъ изъ такихъ именитыхъ писателей, нѣкіемъ Н. Волхонскимъ. Слѣпо служа своей идѣ, авторъ названной статьи весьма старательно обвѣяетъ свое черное, очерняя въ то же время старообрядческое бѣлое. Такъ по поводу злостныхъ клеветническихъ сплетеній, обильно расто-чаемыхъ гг. миссіонерами по отношенію старообряд-ствующей Христовой Церкви и ея священной іерархіи, этотъ «почтеннѣйшій писатель» вполнѣ серьезно говоритъ, что старообрядцы «не имѣя ничего по существу воз-разить ни противъ «историческо-канонической правды» (миссіонерскихъ) статей о кощунственномъ устроеніи Бѣлокриницкой іерархіи, ни противъ характеристики старообрядчества вообще», не должны ничего имѣть противъ гг. миссіонеровъ, т. к. если «о расколѣ и всѣхъ его грѣхахъ они говорили и говорятъ «правду», то вѣдь въ этомъ не они виновны». Но говоря такъ по поводу кощунственныхъ издѣвательствъ гг. миссіоне-ровъ надъ старообрядчествомъ, этотъ ихъ защитникъ возмущается въ тоже время сказанною однимъ изъ

старообрядцевъ въ № 100 „Слова правды“ сущюю справедливостью, что отцы и просто миссіонеры господствующей церкви умножаютъ число своихъ послѣдователей такими мѣрами и средствами: „Кто является бѣднякомъ и готовъ продать себя,—тому даютъ деньги; кто имѣетъ нужду въ должности—не скупятся опредѣлять такого даже на должность поповскую; кому надоѣла прежняя жена и куча дѣтей отъ нея и хочетъ переимѣнить таковую на болѣе нравящуюся,—даютъ и жену“.

— „Вотъ она „правда и любовь“, чтобы не сказать наглая и злобная клевета на „православную“ церковь со стороны вождей австрійскаго раскола“,—восклицаетъ этотъ миссіонерскій защитникъ по поводу сказаннаго старообрядцемъ.

Но позвольте, г. Болховецкій, въ чемъ же здѣсь клевета на „православную“ церковь? Какъ написавшій сказанную замѣтку, я долженъ заявить, что въ сказанныхъ словахъ ровно никакой клеветы на „православную“ церковь не было и нѣтъ, и все, что сказано въ ней относительно такихъ миссіонерскихъ приѣмовъ, есть одна простая справедливость. Прежде всего, сказанное о подкупныхъ средствахъ гг. миссіонеровъ по умноженію „православія“ доказывалось въ самой замѣткѣ фактомъ изъ живой дѣйствительности, и при томъ самаго послѣдняго времени,—совершеніемъ однимъ изъ „православныхъ“ поповъ брака дяди съ племянницей, которые до этого принадлежали къ старообрядчеству и только изъ-за этого брака пошли въ „православіе“. Но и кромѣ этого пользованіе гг. миссіонерами такими приѣмами можетъ быть подтверждено многими данными. Такъ въ отношеніи самаго главнаго вожака этихъ господъ, архимиссіонера К. Крюкова, еще двадцать съ лишнимъ лѣтъ назадъ было извѣстно, что успѣхи его миссіи заключались именно въ такихъ „способахъ“. Въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ за 1887 годъ читаемъ по поводу дѣятельности этого оберъ-миссіонера слѣдующее: „Зачѣмъ собственно призвалъ о. Крюковъ въ Саратовъ?.. Мѣстнымъ миссіонерамъ нечему было и поучиться у него... Скажутъ: о. Крюковъ былъ въ Саратовѣ, сказалъ двѣ бесѣды, и результатомъ этого было присоединеніе двухъ начетчиковъ—Грязнова и Карманова, но... Крюковъ присоединилъ къ православію уже такихъ лицъ, которые были подготовлены къ этому... Одинъ Грязновъ даже заявлялъ объ этомъ мѣстному миссіонеру... Если же онъ не принялъ православія тогда, то единственно потому лишь, какъ это самъ Грязновъ свидѣтельствуетъ, что *встрѣчалось затрудненіе въ опредѣленіи его на мѣсто*. О. Крюковъ могъ разрушить это препятствіе: онъ взялъ Грязнова съ собой, а женѣ его подарилъ частицу отъ тѣхъ 300 руб., которые онъ получалъ за собесѣдованія въ Саратовѣ. Точно также онъ поступилъ и съ другимъ начетчикомъ“ (№ 187 за 1887 г.).

Въ предѣлахъ точно такой же дѣятельности подвизается сей проповѣдникъ „православія“ и повнынѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ собственноручное его письмо, напечатанное въ журналѣ „Старообрядецъ“ за 1907 г. (№ 3, стр. 354). Таковы приемы сгнодальнаго миссіонера. А развѣ прочіе отстаютъ отъ него? У меня лично хранятся два письма одного изъ этой славной стаи, адресованные имъ одно къ моему отцу, другое лично ко мнѣ, въ которыхъ сей соратникъ Крюкова общается отцу опредѣлить на священническое мѣсто,

если онъ согласится быть новообрядцемъ, а мнѣ писать слѣдующее: „Пиши... мнѣ все откровенно, какъ ты думаешь о себѣ и какія есть намѣренія у тебя? Нельзя ли тебѣ видѣться со мной и присоединиться тайно къ свят. соборной и апостольской церкви?... Современемъ потребуются люди здѣсь на ниву Вожію, питаю надежду, что и вы не откажетесь... Я о васъ хорошаго мнѣнія и самъ знаю, что думаю, но это пока да будетъ тайною“. Намекъ ясный, и сокровенно сказанное—исполнѣ понятно.

О дѣятельности этого миссіонера въ черниговскихъ слободахъ тамошній житель, нѣкто А. П. Стуловскій, въ „Голосѣ Старообрядца“, за 1906 годъ, № 64, писалъ слѣдующее: „Мѣстное миссіонерство употребляетъ всѣ мѣры и средства, какъ можно болѣе обратить старообрядцевъ въ единовѣріе. При уговорахъ старообрядцевъ перейти въ единовѣріе сыплются всевозможныя обѣщанія. Женатымъ предлагается новая женитьба вмѣсто старой жены на молодой дѣвушкѣ. Такимъ магометанскимъ способомъ миссіонерство разстроило у насъ не мало старообрядческихъ семей. Приведу для примѣра болѣе наглядные четыре случая. Одинъ старообрядецъ былъ женатъ 12 лѣтъ, имѣлъ двухъ дѣтей, которыхъ бросилъ, присоединился къ единовѣрію и былъ повѣнчанъ на дѣвушкѣ. Другой прожилъ съ женою 10 лѣтъ, имѣлъ 5 человѣкъ дѣтей, бросилъ жену и дѣтей на произволъ судьбы, присоединился къ единовѣрію, былъ повѣнчанъ на дѣвушкѣ... Третій женился вторично, бросивъ свою жену, и послѣ присоединенія въ единовѣріе былъ повѣнчанъ на дѣвушкѣ... Четвертый бросилъ жену и одного ребенка и по присоединеніи тоже былъ повѣнчанъ на другой въ церкви единовѣрческой“.—Факты, комментаріевъ не требующіе.

А вотъ что свидѣлствуютъ сами миссіонеры о своей дѣятельности: „Теперь присоединяемые изъ раскола сейчасъ же зачисляются миссіонерами, рукополагаются во священники безъ особаго испытанія... Нынѣ раскольникъ даже условіемъ ставитъ, что онъ готовъ присоединиться къ православію, если его произведутъ въ священники“ (Церковн. Вѣстн., № 35 за 1897 г.).—И производятъ, лишь бы умножить „православіе“.

Не знаемъ, чтобы сказалъ г. Болховецкій относительно того миссіонера изъ зырянъ, о которомъ говорится у г. Лѣскова, но мы скажемъ ему его же словами: „Если о миссіонерахъ и всѣхъ ихъ приѣмахъ старообрядцы говорили и говорятъ правду, то вѣдь въ этомъ не они виноваты.“

3. Z—ъ.

Лекція о „патріаршествѣ въ Россіи“

Въ воскресенье, 9 марта, въ московскомъ епархіальномъ домѣ (Лиховъ переулокъ), въ 7½ часовъ вечера состоялась лекція священника Маріе-Магдалинской въ приютѣ слѣпыхъ дѣтей церкви І. Ѳ. Горскаго о „патріаршествѣ въ Россіи“. Лекція представляла простой хронологическій пересказъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, мѣстами даже не совсѣмъ точный и вѣрный. Затѣмъ лекторъ очень подробно остановился на различныхъ богослужебныхъ чинопослѣдованіяхъ, въ которыхъ патріархъ принималъ участіе. По мнѣнію лектора, вы-

ходило, какъ будто все значеніе патріаршества только и сводилось къ исполненію множества праздничныхъ церемоній. Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что лекторъ, видимо, плохо знакомъ съ церковнымъ уставомъ, что сказалось въ самомъ изложеніи имъ различныхъ патріаршихъ чинопослѣдованій; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его утвержденія даже для непосвященнаго слушателя могли показаться прямо абсурдными. Еще болѣе бросалось въ глаза то обстоятельство, что сопровождавшія лекцію свѣтоточныя картины отнюдь не носили характера той эпохи, которую лекторъ хотѣлъ ими иллюстрировать. Вѣдь безспорно, напримѣръ, что форма митры была въ древней русской церкви совсѣмъ не та, которая теперь въ господствующей церкви, и показанныя на экранѣ митры отнюдь не могли быть патріарха Іова, а скорѣе теперешняго митрополита Владиміра. Но особенно портило все изображеніе патріарха Іова въ древнемъ клобукѣ, но съ *именославнымъ* перстосложненіемъ и съ жезломъ *со змѣями*. И это только черезъ 40 лѣтъ послѣ Стоглаваго собора! И это тотъ патріархъ,

который въ посланіи своемъ грузинскому народу ясно училъ о двуперстіи! Вообще исторія и логика у многихъ рясноносныхъ лекторовъ и референтовъ сильно хромаютъ.

По словамъ лектора, настоящая лекція только начало цѣлой серіи его лекцій на ту же тему.

По окончаніи лекціи чудовскій хоръ исполнилъ нѣсколько пѣснопѣвій Гречанинова, Балакирева, Виноградова и другихъ, которыя, можетъ-быть, представляли образцы превосходной „композиціи“, но ничего не говорятъ ни уму, ни сердцу *русскаго церковнаго* человека и отнюдь, конечно, не могутъ отображать ту сѣдую древность, къ которой ихъ хотѣли приурочить. Пріимчивымъ исключеніемъ было исполненіе хоромъ „славника“, или „догматика“ 5 гласа: „Въ Чернѣмъ морѣ“ древнимъ знаменнымъ распѣвомъ. Видимо, и въ господствующей церкви явилось тяготѣніе отъ итальянскихъ концертовъ, „ласкающихъ слухъ“, но не имѣющихъ *молитвеннаго* значенія, въ сторону чисто-народныхъ мелодій и древнихъ напѣвовъ. Въ добрый часъ! Давно пора!

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ.

Во вторникъ, 25 марта, въ большомъ залѣ консерваторіи съ выдающимся успѣхомъ состоялся первый старообрядческій концертъ въ Москвѣ, данный хоромъ любителей церковнаго крюкового пѣнія при фабрикѣ богородско-глуховской мануфактуры Захара Морозова, подъ управленіемъ П. В. Цвѣткова.

Инициатива устройства этого концерта принадлежитъ московскому старообрядческому братству св. Креста. Устроитель и владѣлецъ хора Арсеній Ивановичъ Морозовъ съ полной готовностью исполнялъ просьбу совѣта братства относительно участія его хора въ духовномъ концертѣ и, благодаря его горячему участию въ этомъ благомъ дѣлѣ, концертъ могъ осуществиться. Первоначально предполагалось его дать въ воскресенье, 6 апрѣля, въ новомъ залѣ Политехническаго музея, но какъ только было получено разрѣшеніе отъ подлежащихъ властей и появились въ продажѣ билеты, то публика, ознакомившись съ программой изъ афишъ съ такой поспѣшностью начала разбирать билеты, что въ нѣсколько дней они всѣ были распроданы. Въ то же самое время устроители стали получать массу заявленій о томъ, что концертъ, по своей программѣ, представляетъ громаднѣйшій интересъ для любителей духовнаго пѣнія и его необходимо устроить въ болѣе обширномъ помѣщеніи, чтобы дать возможность москвичамъ познакомиться со всѣми красотами древняго богослужебнаго пѣнія. Въ виду этого было рѣшено устроить концертъ въ большомъ залѣ консерваторіи, вмѣщающемъ до 3000 человекъ, и когда это стало извѣстно изъ газетъ, то публика за нѣсколько дней до концерта разобрала всѣ билеты, несмотря на то, что 25 марта были назначены духовные концерты и въ другихъ мѣстахъ. Все это наглядно указываетъ на тотъ

интересъ, съ которымъ относится интеллигентное и образованное общество къ старообрядцамъ.

Съѣздъ на концертъ начался съ 6 часовъ вечера и съ этого времени къ консерваторіи со всѣхъ концовъ Москвы потянулись вереницы экипажей и извозчиковъ съ самой разнообразной публикой, среди которой главнымъ образомъ преобладало интеллигентное общество. На концертъ пріѣхалъ А. И. Морозовъ и масса представителей старообрядческаго міра, живущихъ въ Москвѣ, попечители Рогожскаго кладбища и московскихъ старообрядческихъ общинъ, масса старообрядцевъ со всей Москвы, среди которыхъ было много женщинъ. Здѣсь же были: профессора и преподаватели консерваторіи и филармоническаго училища, профессора университета, техническаго училища, инженернаго училища и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а также народной консерваторіи и синагогальнаго пѣвческаго училища, директора и преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній, регенты и учителя пѣвческихъ хоровъ, масса любителей церковнаго пѣнія обоюго пола, хоругвеносцы Успенскаго собора и т. д. Посѣтили концертъ крупные представители торгово-промышленнаго міра съ ихъ семьями, а также болѣе 20 человекъ представителей духовенства господствующей церкви. Съ 7 час. вечера всѣ мѣста въ залѣ, въ амфитеатрахъ и ложахъ были переполнены публикой; нѣкоторые явились за билетами прямо на концертъ и, не получивъ ихъ, просили допустить въ залъ, чтобы послушать, предлагая за это деньги. Распорядители, которые относились съ полнымъ вниманіемъ, къ заявленіямъ немедленно поставили въ залѣ еще нѣсколько десятковъ стульевъ и, такимъ образомъ, желающимъ была предоставлена возможность быть на концертѣ.

Въ 7^{1/4} час. вечера боковая дверь на эстрадѣ отворилась и на нее попарно вошли и заняли свои мѣста: сначала дѣвушки, а затѣмъ мальчики и мужчины, участвующие въ концертѣ. Всѣ дѣвушки были одѣты въ коричневаго цвѣта сарафаны съ бѣлыми кисейными платками на головѣ, а мужчины были въ черныхъ кафтанахъ. Тихо, безъ всякой суеты расположились исполнители по бокамъ возвышенія съ люпитромъ для регента. Черезъ нѣсколько секундъ появился и регентъ П. В. Цвѣтковъ, молодой человѣкъ. Онъ тихо извошелъ на свое мѣсто и далъ тонъ. Всѣ участники освѣтили себя крестнымъ знаменіемъ, и изъ устъ полилось чудное переложеніе знаменнымъ распѣвомъ 6 гласа молитвы св. Духу „Царю небесный...“.

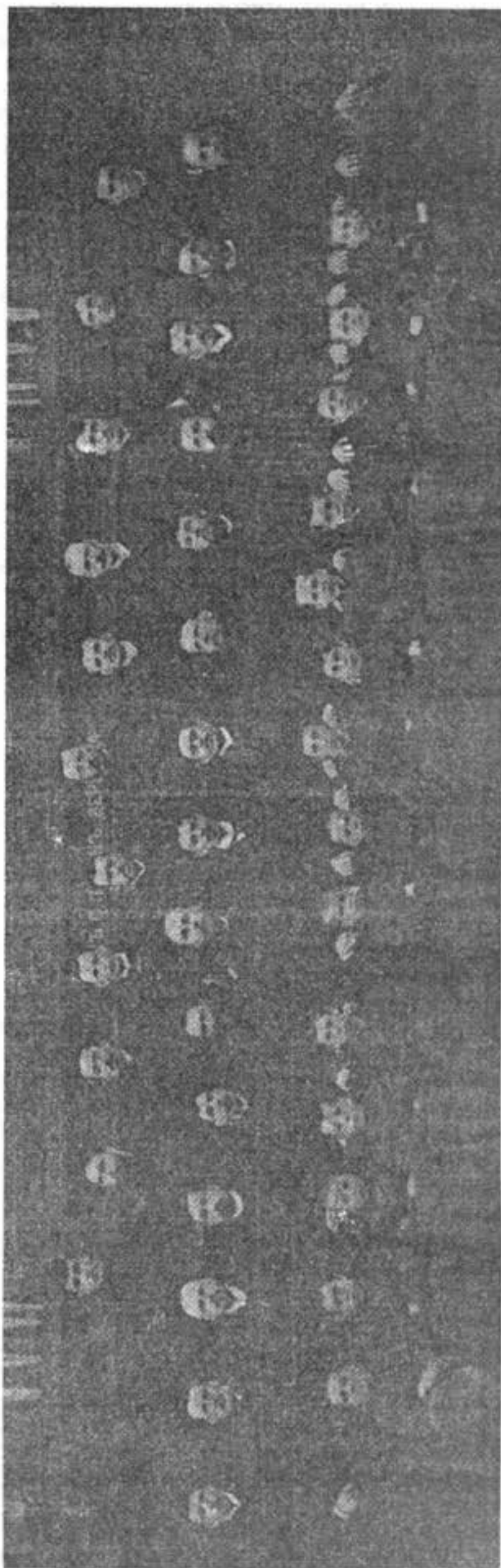
Всѣми собравшимися сразу овладѣло молитвенное настроеніе; весь залъ съ затаеннымъ дыханіемъ жадно ловилъ чудные, душу хватающіе дивные звуки этой молитвы и когда окончилось пѣніе, то сразу по залу пронесся гулъ одобренія. Всѣ чувствовали, что подобное пѣніе способствуетъ молитвенному настроенію, усугубляетъ его, а вовсе не развлекаетъ молящихся какъ это наблюдается при пѣніи въ храмахъ господствующей церкви, совершаемомъ по католическимъ образцамъ...

Всѣ помѣщенные въ программу пѣснопѣнія хоръ исполнялъ наизусть, смотря на регента, который тихо и благоговѣйно дирижировалъ руками, давая необходимыя знаки и указывая на ритмъ. Нечего и говорить, что исполненіе всѣхъ пѣснопѣній было превосходное; хоръ, обладающій массой превосходныхъ и хорошо обработанныхъ голосовъ, съ замѣчательнымъ искусствомъ провелъ всю программу, несмотря на трудность ея исполненія.

Но вотъ кончилось 1 отдѣленіе, и во время антракта публика устремила въ сосѣдніе залы, при чемъ начались оживленные разговоры и обмѣнъ мнѣній по поводу концерта. Общій отзывъ всѣхъ таковъ, что этотъ концертъ имѣетъ громадное значеніе въ томъ отношеніи, что познакомилъ публику съ прелестями древняго церковнаго пѣнія въ образцовомъ исполненіи морозовскимъ хоромъ. Регенты и лица, занимающіяся изученіемъ и преподаваніемъ пѣнія, говорили, что на этомъ концертѣ они въ первый разъ услышали настоящее пѣніе, на которое до сихъ поръ почти никто не обращалъ никакого вниманія, такъ какъ всѣ занимались ежедневно итальянскимъ пѣніемъ. Лишь за послѣдніе 5 лѣтъ въ Москвѣ появились переложенія съ старинныхъ распѣвовъ, но и они слишкомъ слабы и страдаютъ недостатками. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ заявляли, что старинное пѣніе монотонно и сильно отражается на душевномъ состояніи слушателей. Въ отвѣтъ на это лица духовныя возражали, что пѣніе въ церкви за богослуженіемъ должно не улаживать слухъ, а способствовать къ увеличенію молитвеннаго настроенія, что вполне и достигается при исполненіи древнихъ распѣвовъ. Съ этимъ толкованіемъ мы не можемъ не согласиться.

Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на концертѣ, отдавая должное превосходному пѣнію женскаго хора, проводили мысль, что пѣніе женскихъ хоровъ въ церкви не должно допускаться, такъ какъ этого въ старину не было, — кромѣ того молящіеся при видѣ женщинъ, стоящихъ на виду, могутъ отвлекаться отъ молитвеннаго настроенія. Эти лица, къ счастью, оказавшіяся въ небольшомъ количествѣ, совершенно неправы въ своемъ мнѣніи. Дѣло въ томъ, что женщины, какъ извѣстно изъ церковной исторіи, всегда допускались къ

пѣнію въ церквахъ, и этотъ обычай существуетъ отъ временъ свв. апостоловъ. Въ апостольскихъ постановле-

Мужской морозовскій хоръ. (Снимки съ женскаго хора помѣщены въ № 12 Церкву).

ніяхъ встрѣчаются упоминанія о пѣніи женщинъ (книга 2, глава 57).

Извѣстный писатель Тертуліанъ пишетъ, что въ теченіе первыхъ 3 вѣковъ христіанства въ пѣніи за богослуженіями могъ участвовать каждый христіанинъ, а слѣдовательно и женщины.

О пѣніи женщинъ въ церквахъ опредѣленно говорятъ св. Іоаннъ Златоустъ и блаженный теодоритъ. Объ участіи при богослуженіяхъ мужского и женскаго хоровъ упоминаютъ писатели: Созоменъ, св. Діонисій Ареопагитъ и другіе отцы Церкви первыхъ вѣковъ христіанства.

Во второмъ отдѣленіи сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ произвело превосходное исполненіе стихиръ: „Прежде шести дней Пасхи“ и „Святъ“ демеественнымъ распѣвомъ, а въ третьемъ отдѣленіи пѣснопѣнія „На рѣцѣ Вавилонскій“, „Взыде Ісусъ во Іерусалимъ“, стихиръ св. Кресту, при чемъ канонархомъ была Т. Х. Попова, обладающая превосходнымъ звонкимъ контральто, и „Отче нашъ“ демеественнымъ распѣвомъ.

Въ 10¹/₂ часовъ вечера закончился концертъ, оставившій въ присутствовавшихъ самыя лучшія впечатлѣнія. Публика долго аплодировала и потребовала исполненія „народнаго гимна“, который былъ исполненъ трижды.

Вслѣдствіе настоячиваго желанія московской публики 6-го апрѣля состоится *второй* концертъ въ томъ же залѣ Консерваторіи.

С. К.

Древне-русское „знаменное“ пѣніе.

(По поводу старообрядческаго духовнаго концерта въ большомъ залѣ консерваторіи 25 марта сего года).

Наша древне-русская церковная мелодія есть, несомнѣнно, продуктъ самобытнаго народнаго творчества въ его возвышеннѣйшемъ и серьезнѣйшемъ вдохновеніи, — вдохновеніи религіозномъ. Принесенная первоначально изъ Греціи, она въ дальнѣйшемъ, несомнѣнно, развивалась и варьировалась въ зависимости отъ голосовыхъ, звуковыхъ и т. п. условій, въ зависимости отъ характера, темперамента, вѣрованій и быта народа, и съ этой стороны она представляетъ глубокий интересъ какъ явленіе, раскрывающее новыя слѣды въ жизни русскаго духа.

При введеніи въ XVII столѣтіи „партезнаго“ пѣнія древняя русская мелодія была изгнана изъ обихода русской господствующей церкви и совершенно забыта, сохранившись только у старообрядцевъ. Но у послѣднихъ она тоже не могла поддерживаться на должной высотѣ. Если мы вспомнимъ, въ какихъ тяжелыхъ и подчасъ невыносимыхъ условіяхъ жило старообрядчество 2¹/₂ столѣтія, когда за простое обученіе славянской грамотѣ сажали въ тюрьму, то намъ будетъ совершенно ясно, что старообрядчеству было не до красотъ искусства, не до художественности исполненія и не до развитія церковнаго пѣнія.

Русскіе духовные композиторы увлеклись гармоніей Запада, главнымъ образомъ, итальянской, и въ господствующей церкви водворилось чуждое, несродное нашему духу и совершенно не-церковное пѣніе, по выраженію

нашихъ предковъ — „лѣстящее слуху“, бьющее на слуховые эффекты, производящее минутное впечатлѣніе на внѣшнія чувства, но не могущее глубоко задѣять душу, дѣйствовать на сердце.

И только недавно начинается новое отрадное теченіе въ русскомъ искусствѣ, когда для возрожденія родной старины стали интересоваться и пользоваться чisto-народными мелодіями, даже въ свѣтской музыкѣ (Римскій-Корсаковъ и др.), а духовная музыка стала раскапывать сокровища древнихъ „знаменныхъ“ напѣвовъ. Появилось стремленіе создать такія формы гармонизаціи, которыя отвѣчали бы національному характеру и складу духа и соответствовали быту русскаго народа. И хотя въ силу, можетъ быть, общаго жизненнаго и культурнаго роста, композиторы сильно раздвинули рамки, однако, главные и отличительныя качества древней мелодіи — простота, своеобразность ритма и захватывающая глубина содержанія постепенно завоевываютъ права гражданства въ духовной музыкѣ русской господствующей церкви, ставя ея церковное пѣніе какъ съ внутренней, такъ постепенно и съ внѣшней стороны на новую и вѣрную дорогу — возвращенія къ родной старинѣ, поправленной во времена Никона — Петра I.

До Глинки и Чайковскаго въ господствующей церкви не было *церковной* мелодіи, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Она начала завоевыватьъ права гражданства, только пройдши черезъ горнило ихъ творчества. И послѣ нихъ почти всѣ композиторы пробовали свои силы въ гармонизаціи древнихъ напѣвовъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, въ этомъ направленіи работаетъ московскій синодальный хоръ, стремящійся поддержать молодыхъ авторовъ въ ихъ работѣ по возрожденію древняго пѣнія, заполняя программы своихъ концертовъ ихъ именами. За синодальнымъ хоромъ идутъ нѣкоторые архіерейскіе хоры. Но, къ сожалѣнію, все это дѣлается пока очень нерѣшительно, несмѣлыми шагами и въ маленькомъ масштабѣ и не всегда отвѣчаетъ вполне характеру истиннаго церковнаго пѣнія, въ его *молитвенномъ* значеніи. Слишкомъ ужъ глубокіе корни пустилъ „многоусугубленный фряжскій партесъ“, чтобы сразу исчезли его слѣды.

Въ старообрядчествѣ сохранилось строгое слѣдованіе духовному складу древнихъ напѣвовъ, — качество самое главное, сильное и рѣдкое, сохраняющее за церковнымъ пѣніемъ молитвенный характеръ. Но исполненіе чудныхъ древнихъ мелодій старообрядческими доморощенными „дѣтками“, довольно часто невѣжественными, утѣившимися у деревенскихъ грамотѣевъ и старухъ, взятыми „отъ сохи на время“ и смотрящими на св. искусство, какъ на скучное ремесло, заставляющихъ желать очень многого, за рѣдкими исключеніями.

У такихъ исполнителей дивный унисонъ превращается иногда просто въ какой-то гнусъ, крикливыя потуги. Иногда чуть не до хрипѣнія и „козлогласованія“. Никакой жизненности и художественности исполненія. Какъ будто они хотятъ сказать, что чѣмъ выше и громче поютъ, чѣмъ больше надсаживаютъ грудь и горло, тѣмъ пѣніе лучше, пріятнѣе, красивѣе и угоднѣе Богу.

Тѣмъ болѣе хорошее и отрадное впечатлѣніе производитъ духовный концертъ, данный 25 марта въ ольшомъ залѣ консерваторіи старообрядческимъ любительскимъ смѣшаннымъ хоромъ (изъ мужчинъ и женщинъ), что при фабрикѣ К^о богородско-глуховской мануфактуры, учрежденной Захаромъ Морозовымъ.

Хоръ этотъ уже нѣсколько лѣтъ пользуется вполне заслуженной извѣстностью среди старообрядцевъ по всей Россіи. Но 25 марта, въ первый разъ предъ лицомъ широкой публики, переполнившей залъ консерваторіи, онъ, подъ управленіемъ П. В. Цвѣткова, воскресилъ звуки древней мелодіи въ высоко-художественномъ исполненіи. И дѣйствительно, помимо истинности напѣвовъ, хоръ вообще отличается музыкальной подготовленностью, наличностью хорошихъ голосовъ и способныхъ пѣвцовъ и высокою художественностью. Голоса движутся легко, свободно и естественно, не усложняя и не затуманивая главнаго напѣва, при чемъ соблюдается вполне выдержанный стиль строго-церковнаго лада. Нѣкоторыя вещи были положительно интересны и богаты характерными штрихами, отмѣчающими ту или иную черту древняго склада русскихъ напѣвовъ.

Простота, жизненность, мѣстами милая оригинальность, полное отсутствіе натянутости, чувство мѣры, блестящая отдѣлка, изящный стиль голосоведенія и поразительные успѣхи за сравнительно недолгое время существованія хора—заставляютъ признать его первокласснымъ, примѣрнымъ и образцовымъ.

И слушая старообрядческій хоръ въ національных костюмахъ, невольно припоминаешь слова Бортнянскаго, который, возражая тѣмъ, кто не понимая красоты древняго пѣнія, считаетъ „крюки“ только какой-то „китайской грамотой“, говорилъ, что за этими „крюками“ скрывается душа великаго русскаго народа.

Вл. Макаровъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Собесѣдованіе съ миссіонерами въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 2 марта, въ аудиторіи Сергіевской (въ Рогожской) церкви состоялось собесѣдованіе старообрядцевъ съ миссіонерами на тему: „Можно ли признать еретическимъ употребляемое „православною“ церковію начертаніе имени Спасителя „Исусъ“? Космо-Даміанской, въ Старой Кузнецкой, церкви священникъ о. С. Орловъ прочелъ дневное Евангеліе, а затѣмъ на него толкованіе св. Іоанна Златоустаго. Чтеніе Евангелія съ толкованіемъ на него продолжалось ровно часъ. По окончаніи чтенія Евангелія съ толкованіемъ тотъ же священникъ о. Орловъ, послѣ обычныхъ пѣсно-пѣній, началъ читать рефератъ на означенную тему. Въ рефератѣ о. Орловъ высказалъ, что имя Спасителя „Исусъ“ нарицать ересью есть несообразность здравому смыслу, а старообрядцы (какіе?) до сихъ поръ не перестаютъ называть „Исусъ“ ересью. Далѣе докладчикъ распространялся о томъ, что такое ересь и перечислилъ почти всѣхъ еретиковъ, бывшихъ до патріарха Никона, и объяснилъ, что ересь есть неправильное и новое ученіе. Сообщилъ о. Орловъ и о томъ, что будто бы владыка Иннокентій въ своихъ сочиненіяхъ называетъ имя „Исусъ“ ересью, а гдѣ объ этомъ писалъ епископъ Иннокентій, о. Орловъ этого не указалъ. По словамъ референта, по принятіи крещенія огъ грековъ при св. князѣ Владимірѣ, до бывшаго патріарха Никона въ Россіи всеобдержно имя Спасителя, и писали и читали „Исусъ“, а „Исусъ“ стали произносить при патріархѣ Никонѣ предки старообрядцевъ, которые отделились отъ „православной“ церкви. Но всеобдержность произношенія имени Спасителя „Исусъ“ о. Орловъ подтверждалъ какими-то мо-

нетами, рукописями, хранящимися въ музеяхъ, но прошелъ молчаніемъ, что въ богослужебныхъ книгахъ отъ князя Владиміра до патріарха Никона писали, печатали и читали „Исусъ“ и что если можно встрѣтить въ до-никоновскихъ книгахъ, что случается очень рѣдко, „Исусъ“, то это нужно считать за опіску.

По окончаніи реферата на кафедрѣ взошелъ миссіонеръ о. І. Орфанитскій. Онъ говорилъ то же, что читалъ въ рефератѣ и о. Орловъ, лишь добавилъ, что старообрядцы—„неокружники“ и безпоповцы—называютъ „Исусъ“ инымъ богомъ—антихристомъ, а „окружники“ этого не должны дѣлать, согласно ученію „Окружнаго посланія“, изданнаго въ 1862 г. старообрядческими епископами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сослался на № 1 за т. г. журнала *Миссіонерское Обозрѣніе*, гдѣ миссіонеръ о. Д. Александровъ сообщаетъ, что епископъ Иннокентій говорилъ будто бы ему, что онъ признаетъ „Исусъ“ ересью. Поговоривъ далѣе о примиреніи „окружниковъ“ съ „неокружниками“ и поставивъ вопросъ, обозначенный въ программѣ, о. Орфанитскій предложилъ старообрядцамъ высказаться по этому вопросу. Со стороны старообрядцевъ выступилъ начетчикъ Д. С. Варакинъ.

„Я принадлежу,—началъ г. Варакинъ,—къ древле-православной Христовой Церкви и на вопросъ миссіонера отвѣчаю, что ни я, ни ученіе нашей Церкви не признаетъ трехсложное имя Спасителя „Исусъ“ ересью. Но почему мы не употребляемъ сего имени, я докажу потомъ, а теперь скажу нѣсколько о прочитанномъ о. Орловымъ рефератѣ. Въ немъ говорилось, что будто бы мы, старообрядцы, отделились отъ православной церкви. Это неправда, что уже было не разъ доказано на предыдущихъ бесѣдахъ.

„Мы, старообрядцы, слѣдуемъ святой древле-православной Церкви и пяти московскимъ патріархамъ, бывшимъ до Никона. Они имя „Исусъ“ не вводили, и мы не вводимъ, и якоже они хулы и поношенія на оное не положили, и мы не полагаемъ“.

Далѣе Д. С. Варакинъ довелъ до свѣдѣнія слушателей,

что миссіонеръ о. Д. Александровъ въ М. О. пишетъ ложь, что будто бы владыка Иннокентій признаетъ имя „Ісусъ“ ересью и сообщалъ, что онъ, Варакинъ, сегодня же видѣлся съ епископомъ Иннокентіемъ, и владыка заявилъ, что о. Александровъ пишетъ неправду. Въ дѣяніяхъ московскаго собора 1667 г. говорится: „И о Ісусовѣ молитвѣ, повелѣніе писано въ нашемъ соборномъ свитцѣ. А пространѣйшее толкованіе о сѣхъ есть въ *другомъ нашемъ свитцѣ, еже есть въ толкованіи* напечатано и въ книгѣ „Жезлъ Правленія“, въ главѣ 21, 26, 28, 29, 30“. (Лис. 17).

„Въ книгѣ „Жезлъ Правленія“, изданной соборомъ 1666 г. къ отрицанію издревле содержимаго въ русской Церкви Христова имени „Ісусъ“, говорится такъ: „Пресладкое имя Ісусъ, еже пріяхомъ отъ еллинскаго Ісусъ тресложнаго, знаменующаго — Спасителя, по оному ангельскому извѣщенію, еже ко Іосифу: и наречеша имя ему Ісусъ: той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ. Аще же не будетъ тресложно, не будетъ того знаменованія: убо подобаетъ сіе тресложно писати. Паки сѣмъ именемъ двѣ изображаются тайны, по свидѣтельству нѣкоего мужа премудра: чрезъ два слога первая, еже есть, чрезъ і и и, душа и тѣло знаменуется Божія Сына воплощенна, чрезъ третій паки слогъ треписьменный — сусъ является Святая Троица. Аще убо единъ слогъ оставится, сіе таинства знаменованіе разорится. Убо весьма тресложно писати подобаетъ“. (Жезлъ, л. 99).

„А соборъ 1667 г. повелѣлъ слѣдовать ученію, изложенному въ книгѣ „Жезлъ Правленія“, т.-е. писать имя „Ісусъ“ тресложно, иначе таинство разорится и не будетъ Святая Троица. „Аще ли кто начнетъ, — говоритъ соборъ, — прекословити о изложенныхъ винахъ на соборѣ семъ великомъ, ... въ лѣто отъ Божія по плоти рожденія, 1667 г. и въ книгѣ „Жезлъ Правленія“ да будетъ по апостолу Павлу въ правду самоосужденъ и наслѣдникъ клятвѣ сего собора, писаній въ соборномъ дѣяніи его, яко преслушникъ Божій, и святыхъ отецъ правиломъ противникъ“. (Л. 93). Этого мало показалось ревнителямъ никоновской церкви, что они предали клятвѣ христіанъ и святителей, жившихъ до Никона и исповѣдовавшихъ имя Спасителя „Ісусъ“, нашлись еще порицатели. Такъ, напримѣръ, Никифоръ Астраханскій, въ концѣ 3-й главы отвѣтовъ его на 20 главъ Соловецкой челобитной, въ разсужденіе относительно имени Ісуса Христа говоритъ слѣдующее: „И сіе то *искушеніемъ врага рода человѣческаго* предшественники ваши (предки старообрядцевъ) исказить дерзнули, отнявъ отъ него одинъ слогъ и сдѣлавъ его *чудовищнымъ и ничего незначащимъ*“.

„На вашъ вопросъ я отвѣтилъ, — заключилъ г. Варакинъ, — теперь спрашиваю васъ, правду ли Никифоръ Астраханскій говоритъ, что имя Христа Спасителя „Ісусъ“ писать черезъ двѣ силлабы научилъ врагъ рода человѣческаго — діаволъ, и ваши архіереи, когда служатъ въ единовѣрческихъ храмахъ и читаютъ въ книгахъ имя Христа „Ісусъ“, а также и сами единовѣрцы дѣлаютъ это по внушенію діавола?“

Началъ говорить о. Орфанитскій и на поставленный вопросъ г. Варакинъ отвѣта не далъ, а говорилъ о томъ, что рѣзкихъ выраженій, встрѣчающихся въ полемическихъ книгахъ, церковь господствующая не раздѣляетъ и, что они принадлежатъ частнымъ лицамъ, а не всей церкви. Дальше говорилъ, что и свв. отцы нѣкоторые мудрствовали о нѣкоторыхъ предметахъ не-

православно. Въ заключеніе сказалъ, что Никифоръ Астраханскій — грекъ, совсѣмъ не зналъ церковнаго вопроса въ Россіи и т. д.

Д. С. Варакинъ, отвѣчая о. миссіонеру, повторилъ свой отвѣтъ, сказанный въ первой рѣчи, а затѣмъ приступилъ къ разбору сказаннаго о. Орфанитскимъ. „Въ книгѣ Никифора Астраханскаго, — сказалъ г. Варакинъ, — говорится въ предисловіи слѣдующее: „Въ сей книгѣ никакого лицепріятія, никакой мірской страсти или цѣли не увидимъ, а найдемъ только ученіе евангельское, и истинныя *наставленія святой соборной и апостольской церкви*“ (стр. 9). Этими словами синодъ ясно говоритъ противоположное о. миссіонеру. Орфанитскій увѣрялъ здѣсь слушателей, что въ книгѣ Никифора Астраханскаго рѣзкія выраженія объ имени „Ісусъ“ принадлежатъ автору книги, а синодъ говоритъ, что все изложенное въ книгѣ сей принадлежитъ „*св. соборной и апостольской церкви*“. О томъ, что всѣ полемическія сочиненія, содержащія рѣзкія выраженія на древнія святоотеческія преданія принадлежатъ всей господствующей церкви свидѣтельствуется тотъ же синодъ въ книгѣ „Увѣщаніе“, говоря: „Отъ самаго того времени, какъ сдѣлался сей печальный развратъ, не преминула *церковь святая* разныя сочинять и издавать книги, а именно: *Жезлъ Правленія, Увѣтъ духовный, Пращицу, Скрижалю, Розыскъ, Обличеніе* и многія другія“ (стр. 2). И здѣсь синодъ говоритъ, что всѣ книги, въ которыхъ изложены порицанія на имя Спасителя „Ісусъ“, сочиняла и издавала церковь святая, а не частныя лица. Послушаемъ, что говоритъ церковь святая въ другихъ книгахъ, составленныхъ ея „святими“, напримѣръ, Дмитріемъ Ростовскимъ. Онъ вотъ что пишетъ въ своей книгѣ „Розыскъ“: „Въ російскоу языкѣ раскольники въ двѣ только силлабы глаголюще Ісусъ *не исповѣдуютъ Спасителя душъ нашихъ. И въ правду въ нихъ инъ Ісусъ. Не истиннаго бо Ісуса Спасителя и исцѣлителя исповѣдуютъ, но нѣкоего равноухаго Ісуса... Инъ-бо обрѣтается въ нихъ Ісусъ*, глаголемый равноухимъ“ (ч. I, гл. 15). Вотъ какъ разумѣетъ объ имени Спасителя съ одной іотой вашъ архипастырь, то-есть прямо говоритъ, что Ісусъ Христосъ съ одной іотой есть какой-то равноухій — иной богъ. Всѣ писатели господствующей церкви всегда порицали древнія преданія. „Исконный врагъ святой церкви, — говоритъ петербургскій митрополитъ Григорій, — расположилъ справщиковъ церковныхъ книгъ признать нѣкоторыя частныя мнѣнія своего времени за истины, и самовольно внести въ наши церковныя книги, несмотря на то, что тѣхъ мнѣній никогда въ нашихъ книгахъ не было. Таковыя ихъ мнѣнія были: ... *о писаніи и произношеніи имени Господа Ісусъ*, а не Ісусъ“ и т. п. (Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь, стр. 289). И въ книгѣ „Обличеніе“, изданной синодомъ, говорится: „Имя „Ісусъ“ право пишемое, должно изъясляти Спасителя, врача, исцѣлителя и прочая, ниже изъ греческаго то изъясляетъ. Убо и Ісусъ безъ иты не право пишется: развѣ отъ сѣхъ двухъ именъ Ісоꝝ — равный оꝝ — ухо производится, и по такому произведенію Ісусъ будетъ изъясляти не Спасителя, но равноуха. Яко же то уже въ Розыскѣ и въ Пращицѣ показано“... Обращаясь къ старообрядцамъ „Обличеніе“ говоритъ: „Отъ васъ самихъ (раскольниковъ), ниже безумнымъ упрямствомъ своимъ таковое имя Спасителя, еже не Спасителя, но равноуха знаменуетъ, причитае-

показали, что имя Ісуса, безъ иты, равноушаго знаменуется. И таковы раскольщики, оставивше Ісуса Спасителя, остались при Ісусѣ равноухомъ“. („Обличеніе“, гл. 4, л. 81 на оборотѣ). Вотъ видите ли, слушатели, что господствующая церковь называетъ старообрядцевъ безумными за то, что наши предки не рѣшились оставить имя Спасителя „Ісусъ“ какъ называла русская церковь Спасителя болѣе 600 лѣтъ до Никона“. Въ заключеніе своей рѣчи г. Варакинъ повторилъ свой вопросъ, поставленный имъ въ первой рѣчи.

„Вопросъ совершенно не объ этомъ,—началъ о. Орфанитскій,—всѣ наши писатели: Питиримъ, епископъ нижегородскій, Дмитрій Ростовскій и др. соглашались, что имя „Ісусъ“ обозначаетъ равноушаго, это вѣрно, что же идѣсь ругательнаго? Это только значитъ, что Христосъ имѣлъ равныя уши. Послѣ этихъ словъ о. миссіонеръ объявилъ бесѣду закрытой. Д. С. Варакинъ просилъ еще сказать слово хотя 5 минутъ, а оо. миссіонерамъ на пятиминутную рѣчь предлагалъ сдѣлать возраженіе въ теченіе 15 м., но миссіонеры не согласились на предложеніе г. Варакина, хотя послѣ бесѣды о Полянскій оставилъ слушателей „православныхъ“ въ аудиторіи и что-то имъ говорилъ, поправляя проведенную такъ неудачно бесѣду его коллегой о. Орфанитскимъ.

Бесѣда съ миссіонерами объ именованіи перстосложеніи.

16-го марта состоялось публичное миссіонерское собраніе въ Москвѣ, въ аудиторіи Сергіевской церкви, что въ Рогожской. Послѣ обычнаго на московскихъ бесѣдахъ пѣнія церковныхъ стихиръ, псалмовъ и тропарей и чтенія воскреснаго евангелія съ миссіонерскими толкованіями былъ заслушанъ прочитанный, свящ. В. Быстрицкимъ рефератъ „О сложеніи перстовъ для священническаго благословенія“.

Въяснивъ въ самомъ началѣ реферата, что старообрядцы признаютъ только одно перстосложеніе какъ для священническаго благословенія, такъ и для огражденія себя и именно двуперстное, каковымъ, по утверженію старообрядцевъ и ученію древне-русской Церкви, Самъ Христосъ благословилъ своихъ учениковъ,—о. Быстрицкій старался доказать, что Христосъ при вознесеніи на небо благословилъ апостоловъ по-ветхозавѣтному, не складывая никакого перстосложенія. Попытки же доказать, что Христосъ при благословеніи складывалъ персты символически докладчикъ призналъ хитростью и лукавствомъ. Съ своей стороны онъ пытался доказать, что въ древности употреблялось христіанами при крестномъ знаменованіи различное перстосложеніе. Онъ оослался на св. Кирилла Іерусалимскаго, наставлявшаго при крестномъ знаменованіи ограждать себя перстами и на св. Іоанна Златоустаго, будто бы учившаго одноперстію (54 бес. его на Мѣ.)

Подойдя затѣмъ къ именованію перстосложенія, о. Быстрицкій рядомъ историческихъ фактовъ пытался доказать, что оно исходитъ изъ глубокой древности. Св. Софроній, патр. іерусалимскій, жившій въ VII вѣкѣ, сви-

дѣтельствуесть объ именованіи перстосложенія. Св. Германъ, патр. константинопольскій VIII вѣка, говоря объ архіерейскомъ благословеніи, исчисляетъ въ сложеніи перстовъ 6500-е число. Тутъ имѣется въ виду именованіе перстосложенія. Аѳонскій іеромонахъ Діонисій въ своемъ наставленіи объ иконописаніи, составленномъ въ 1458 г., учитъ писать на иконахъ именованіе перстосложенія. Навплийскій протопопъ Николай Малаксъ, жившій въ XVI вѣкѣ, наставляетъ складывать именованіе перстосложенія. Также и въ древней русской церкви употреблялось именованіе перстосложенія. Въ Макарьевскихъ Четивхъ-Минейхъ повѣствуется, что когда всероссійскій митрополитъ Фотій нѣкогда пришелъ въ Симоновъ монастырь и нашелъ въ лѣбнѣ спящаго инока Іону, бывшаго впоследствии митрополитомъ всероссійскимъ, то увидѣлъ, что онъ держитъ свою руку „согбену, яко благословляше ея“. Глядя съ удивленіемъ на руку, митроп. Фотій предсказалъ, что Іона будетъ великимъ святителемъ въ Россіи. Очевидно, что у инока Іоны была сложена рука съ именованнымъ перстосложеніемъ.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ о. Быстрицкій сдѣлалъ заключеніе, что старообрядцы поступаютъ неосновательно, отвергая именованіе перстосложенія. На этомъ рефератъ и закончился.

Референтъ сошелъ съ кафедры и его мѣсто занялъ миссіонеръ-священникъ *Валеріанъ Поетковъ*. Онъ поставилъ старообрядцамъ вопросъ: „Какую ересь православная церковь содержитъ въ именованіи перстосложенія“?

Отвѣчать на этотъ вопросъ взялся *Θ. Е. Мельниковъ*. Обращаясь къ оо. миссіонерамъ, онъ началъ говорить:

Согласно установленному вами на бесѣдахъ порядку, я долженъ обращаться съ своей рѣчью не къ народу, а къ вамъ. Считаю этотъ порядокъ не совсѣмъ разумнымъ, я въ настоящее время не буду протестовать противъ него и признаю, что по данному вопросу, пожалуй, лучше и удобнѣе обращаться къ вамъ, чѣмъ къ народу, который не употребляетъ вашего именованнаго перстосложенія и, можетъ быть, даже не знаетъ о его существованіи. Этимъ перстосложеніемъ пользуетесь только вы, духовныя лица, вы его придумали и вы за него должны отвѣчать.

Въ наше время, когда рѣшаются чрезвычайной важности религіозно-философскіе вопросы, когда самому христіанству угрожаютъ новыя религіозныя мысли и теченія,—публично спорить о какомъ-то мало кому извѣстномъ именованіи перстосложенія кажется и мелочнымъ и смѣшнымъ. Прочитанный рефератъ, въ которомъ изложены глубокомысленныя изслѣдованія о перстосложеніи, многимъ долженъ показаться не столько серьезнымъ, сколько юмористичнымъ. И дѣйствительно, перстосложеніе, взятое само по себѣ, безъ содержанія, безъ связи съ какимъ-либо церковнымъ установленіемъ, безъ цѣли и причины, не представляетъ изъ себя церковной или догматической цѣнности. Это просто — персты. Но совершенно другое имѣетъ оно значеніе, если оно создано съ извѣстной цѣлью, если въ него вложено цѣлое догматическое содержаніе, если оно стоитъ въ противорѣчій съ преданіемъ св. Церкви, если оно—знамя, символъ партіи, общества, церкви, если во имя его и ради него совершались подлоги, обманы, проповѣдовалась ложь, создавалась клевета, гремѣли проклятья,

творилось насиліе и прочія преступленія;—тогда это не просто персты, а нѣчто гораздо большее. Это, несомнѣнно, ересь и даже хуже ереси. И если мы съ этой стороны подойдемъ къ именованному перстосложенію, то, конечно, признаемъ его и съ церковной точки зрѣнія и съ современной, основанной на одномъ лишь разумѣ, ложью и ересью. Оно и по внутренней своей несостоятельности и по тому значенію, которое усвоаетъ ему господствующая церковь, и по своему очень недавнему происхожденію и по тому противорѣчію, въ которомъ оно стоитъ съ древней Церковью,—оно есть обманъ, ложь и сумволъ неправославія.

Господствующая церковь учитъ, что это перстосложеніе „заключаетъ въ себѣ *особенную благодать*, которую принимаютъ для раздаянія другимъ *только* получившіе святительское и священническое рукоположеніе“. „Какъ крестное знаменіе,—говоритъ Григорій, митр. петербургскій,—употребляемое для благословенія, принадлежитъ только лицамъ священнымъ и имѣетъ въ себѣ *особенную благодать*, отличную отъ той, которую получаютъ ознаменовывающіе крестнымъ знаменіемъ самихъ себя, то и перстосложеніе для благословляющаго крестнаго знаменія должно имѣть иной видъ отъ перстосложенія для крестнаго знаменія“. „Перстосложеніе для благословенія народа должно быть употреблено *только* именованное, потому что *только* сего перстосложенія для благословенія требуетъ св. апостольское преданіе. Истинное же апостольское преданіе узнается въ св. Церкви не иначе, какъ *постояннымъ* и повсемѣстнымъ употребленіемъ его во всей православной Церкви“. „Что именно именованное перстосложеніе должно быть употреблено въ Христовой Церкви для благословенія, это видимъ изъ того,—заключаетъ митр. Григорій,—что именно это перстосложеніе *всего* *приличнѣе* для благословенія, и что *болѣе приличнаго найти нельзя*“. („Истинно-древн. и истинно-православная церковь“, стр. 112—116, Москва, 1883 г.). Вотъ какое необычайное значеніе усвоаетъ господствующая церковь именованному перстосложенію и въ какой важнѣйшій догматъ она поставляетъ его. Только этимъ перстосложеніемъ можетъ быть преподаана „особенная благодать“, какая-то спеціально для именованнаго перстосложенія ниспосылаемая, какъ будто и Богу невозможно помимо этого сложенія преподавать народу свою Божественную благодать, такъ какъ „болѣе приличнаго“ способа благословенія и „найти нельзя“. Въ этомъ утвержденіи—сколько кощунства, столько же и нечестія и лжи. Ложь вы утверждаете и въ томъ, что будто бы именованное перстосложеніе есть апостольское преданіе. Оно не только апостоламъ, но даже въ болѣе близкіе къ намъ вѣка было неизвѣстно въ Церкви, что я докажу въ слѣдующихъ своихъ рѣчахъ. Я не имѣю возможности въ 15-ти минутной рѣчи разобрать всѣ приведенныя въ рефератѣ свидѣтельства въ пользу именованнаго перстосложенія. Но нахожу необходимымъ остановиться на самыхъ существенныхъ изъ нихъ. Вы сослались на двухъ древнихъ святителей восточной Церкви Софронія и Германа, которые въ употребляемомъ въ нѣхъ время перстосложеніи находили число 6500-е, отсюда вы дѣлаете выводъ, что тогда было такое перстосложеніе, которое выражало имя Спасителя „Исусъ Христосъ“. Я не знаю, какими математическими правилами вы руководились, исчисляя въ вашемъ перстосложеніи 6500, но думаю, каждый грамотный приказ-

чикъ, безъ особыхъ затрудненій, вычислитъ въ именованномъ перстосложеніи только 2288. Отсюда должно быть всякому понятно, что патріархи Софроній и Германъ говорили не о вашемъ именованномъ перстосложеніи, иначе они высчитали бы 2288, а не 6500. И имѣю подъ руками неоспоримое и ясное свидѣтельство, что св. Германъ говорилъ о двуперстномъ сложеніи. Въ его толкованіи на св. литургію читаемъ: „Предъ пѣснію „Святый Боже“ архіерей, изображая предъ народомъ Божественное преображеніе, протянувъ руку, трижды осѣняетъ священниковъ крестнымъ знаменіемъ, какъ Христосъ благословилъ своихъ учениковъ“ (Діонисія Ареопагита о церковной іерархіи, въ русск. пер., стр. 282, изд. 1855 г.). Въ показаніи 15-мъ Никодимовыхъ статей говорится: „Тако въ толкованіи божественныхъ литургій, толкованной, по свидѣтельству Памвы Бернды, святѣйшимъ патріархомъ Германомъ Царяграда написано: о еже знаменаетъ епископъ люди... Ссже являетъ, иже знаменаетъ *двѣма перстома*, яко же възде Христосъ ко Отцу, тако пакы къ намъ явился тогда во двою естеству во единомъ же составѣ совершенъ Богъ и совершенъ человекъ“. Этого свидѣтельства не отрицаетъ и главнѣйшій изъ вашихъ миссіонеровъ, вашъ родоначальникъ—покойный архимандритъ Павелъ Прускій (см. его Замѣчанія на „Вопросы Никодима“, стр. 74, Москва, 1877 г.). Такимъ образомъ, ссылка ваша на св. Германа и Софронія является неосновательной и ложной. Другое ваше свидѣтельство объ именованномъ перстосложеніи основано на подлогѣ. Вы сослались на аеонскаго іеромонаха Діонисія, который будто бы въ 1458 г. составилъ наставленіе иконописцамъ, въ которомъ предписываетъ благословящую руку изображать именованно. А между тѣмъ извѣстно и вы это хорошо знаете, что подлинникъ этого наставленія относится къ XVIII столѣтію. „Этотъ подлинникъ,—свидѣтельствуется о немъ академикъ Е. Голубинскій,—дѣйствительно долженъ быть относимъ къ позднѣйшему времени, къ началу XVIII в.,—см. письма преосв. Порфирія Успенскаго къ архим. Антонину о живописцѣ Панселинѣ, напечатанныя въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ за 1867-й годъ, томъ IV, стр. 128 и 140. („Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, Е. Голубинскаго. Москва, 1905 г., стр. 177). Вы на 800 лѣтъ сдѣлали передержку и не постѣснялись ввести въ обманъ вѣрующіхъ людей, собравшихся сюда, чтобы услышать отъ васъ правду. Документъ, составленный послѣ Никона почти черезъ сто лѣтъ, вы отнесъ и ко времени за двѣсти лѣтъ до Никона. Уже изъ одного этого достаточно ясно, что именованное перстосложеніе не имѣетъ подъ собой никакой почвы—ни церковной, ни научной, ни исторической и основано на завѣдомой лжи. Поэтому старообрядцы поступаютъ совершенно основательно и справедливо, отвергая его какъ ложь, какъ нововводство и ересь.

Заканчивая свою рѣчь, я ставлю вамъ вопросъ: укажите, какой хотя бы одинъ святой отецъ училъ благословлять народъ именованнымъ перстосложеніемъ, а ограждать себя троеперстнымъ сложеніемъ. Отвѣйте.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Религіозныя собесѣдованія.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ виду того, что въ Костромской губерніи замѣтно усиливается старообрядчество, а единовѣрцы стали очень сильно сомнѣваться въ своей правотѣ, склоняясь къ смянію съ старообрядцами, пріемлющими Бѣлокриницкую іерархію, епархіальная власть господствующей церкви командировала епархіальнаго миссіонера священника о. В. Зубарева объѣхать нѣкоторыя мѣстности названной губерніи, изобилующія старообрядцами, для производства бесѣдъ со старообрядцами о ихъ разномысліяхъ съ господствующей церковью.

Для такой цѣли миссіонеръ о. Зубаревъ прибылъ въ с. Жарцы, вблизи г. Костромы, въ которомъ существуетъ единовѣрческій приходъ. Старообрядцы пригласили для отпора миссіонеру начетчика И. Г. Водягина. Бесѣда произведена было двѣ, при единовѣрческомъ храмѣ. Первая — въ воскресенье, 9 марта, „о епископствѣ“, а вторая — въ понедѣльникъ 10 марта, „о единовѣріи“. Говорили поочередно, по 20 минутъ.

Бесѣды, по общимъ отзывамъ, прошли очень удачно, произведя благоприятное впечатлѣніе въ пользу старообрядчества. Многіе изъ единовѣрцевъ благодарили старообрядческаго начетчика. Миссіонеръ потерпѣлъ полное фіаско, — вмѣсто укрѣпленія единовѣрія совершенно расшаталъ ихъ умы относительно своего упованія.

Миссіонерская неудача была настолько разительна и очевидна даже для самихъ послѣдователей господствующей церкви, что, напримѣръ, одинъ изъ священниковъ господствующей церкви с. Куникова о. Павелъ, предполагавшій провести нѣсколько бесѣдъ въ своемъ приходѣ, видя неудачу, отказался отъ своего намѣренія и послѣ вечерни объявилъ народу: „Братіе! Предполагавшіяся бесѣды не состоятся. Я этого не желаю... А если „австрійцы“ откроютъ при своей моленной, то я не со вѣстую вамъ ходить“.

Надъ этимъ заявленіемъ своего „пастыря“ прихожане задумались: „Неужто и въ самомъ дѣлѣ наши пастыри не въ силахъ уже защитить себя, что боятся старовѣрскаго начетчика? Чему же они учились, коли предъ простымъ человекомъ не могутъ устоять?“

Тѣмъ же начетникомъ проведены еще двѣ бесѣды съ ярославскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ

о. К. Поповымъ, при селѣ Вятскомъ, Ярославской губерніи. Открытіе бесѣдъ состоялось при волостномъ правленіи. Въ среду, 12 марта, бесѣда шла на тему „о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ господствующей церкви“, а на другой день, 13 марта, — „о вѣчности Церкви Христовой“. На бесѣдахъ присутствовала масса народа.

Такимъ образомъ, одному начетчику пришлось имѣть дѣло подъ-рядъ съ двумя епархіальными миссіонерами.

Нелишне отмѣтить, что костромской епархіальный миссіонеръ несравненно лучше подготовленъ къ своему дѣлу, сильнѣе въ доказательствахъ, несмотря на то, что не имѣетъ спеціальнаго богословскаго образованія, происходя изъ простой крестьянской семьи. Ярославскій же миссіонеръ, хотя академикъ (кандидатъ богословія), но бесѣду ведетъ очень вяло, замѣтно тугъ въ сообразительности, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень раздражителенъ, нетактиченъ и некорректенъ въ обращеніи съ своимъ оппонентомъ.

Бесѣдуя о такомъ общезвѣстномъ предметѣ, какъ Церковь, онъ безъ записокъ (еще школьные, очевидно, конспекты—наброски) ни шагу. По условію, говорили поочередно по 30 минутъ.

Характерно, что первую же бесѣду онъ совершенно отказался вачинать, предоставивъ открыть ее старообрядческому начетчику.

Вообще нужно сказать, что въ Костромской и Ярославской губерніяхъ дѣло миссіонерское дало для господствующей церкви плохіе плоды, и положеніе единовѣрія, надъ насажденіемъ котораго такъ усердно трудились разные оо. Крючковы, нынѣ нужно считать проиграннымъ.

Бесѣда 30 марта въ Москвѣ.

На 30-е марта предметомъ бесѣды поставленъ вопросъ о словѣ „истиннаго“ въ символѣ вѣры. Вопросъ, негомѣнно, интересный. Но, къ сожалѣнію, никто изъ старообрядческихъ собесѣдниковъ не можетъ выступить на бесѣдѣ вслѣдствіе постоянно производимыхъ миссіонерами скандаловъ и безобразій.

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолженіе, см. № 12).

26. 8 февраля 1907 года казанскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована казанская община старообрядцевъ, пріемлющихъ бракъ и молящихся за царя.

27. 20 января 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—некрасинская старообрядческая община послѣдователей есеодосіевскаго толка безпоповцевъ-единовѣрцевъ Преображенскаго богатырскаго дома.

28. 25 января 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община Рогожскаго кладбища.

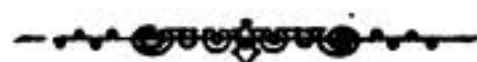
29. 25 января 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—безпоповщическая старообрядческая община.

30. 11 февраля 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая остоженская община въ г. Москвѣ.

31. 11 февраля 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—московская старообрядческая рогожская община.

32. 13 декабря 1906 года олонекскимъ губернскимъ правленіемъ—волосовская старообрядческая община безпоповщинскаго согласія, функционирующая въ предѣлахъ Каргопольскаго уѣзда, Олонекской губ.
33. 7 февраля 1907 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—кривинская старообрядческая община поморскаго законобратнаго согласія, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, съ распространеніемъ ея дѣятельности на Александровскую и Нижнекулуйдинскую волость и кумышскую инородную управу, Барнаульскаго уѣзда.
34. 7 февраля 1907 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—община поморскаго законобратнаго согласія въ селѣ Верхъ-Убинскомъ, Владимірской волости, Зѣиногорскаго уѣзда.
35. 24 января 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—2-я двинская старообрядческая община поморскаго согласія (на старомъ форштадтѣ).
36. 9 февраля 1907 года областнымъ правленіемъ войска донскаго—никольско-севастьяновская старообрядческая община въ хуторѣ Севастьяновомъ, Милютинской станицы, Донецкаго округа.
37. 22 января 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—добротская старообрядческая община (Крестецкаго уѣзда).
38. 29 января 1907 года ярославскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ деревнѣ Глуховѣ, Ярославскаго уѣзда, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.
39. 16 января 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—1-я двинская старообрядческая община безпоповскаго поморскаго согласія (на старомъ форштадтѣ).
40. 12 января 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—двинская старообрядческая община безпоповскаго поморскаго согласія (на новомъ строеніи).
41. 8 февраля 1907 года владимірскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, въ деревнѣ Рытовѣ и другихъ, Гороховецкаго уѣзда.
42. 11 января 1907 года костромскимъ губернскимъ правленіемъ—стрѣльникова Бѣлокриницкой іерархіи старообрядческая община.
43. 19 февраля 1907 года псковскимъ губернскимъ правленіемъ—солецкая, Псковской губ., старообрядческая община поморскаго согласія.
44. 9 февраля 1907 года костромскимъ губернскимъ правленіемъ—дворищинская Бѣлокриницкой іерархіи старообрядческая община.
45. 22 декабря 1906 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ—община самарскихъ старообрядцевъ, приемлющихъ Бѣлокриницкое священство.
46. 12 января 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—витебская (1 и 2-й части) старообрядческая община безпоповскаго поморскаго согласія.
47. 13 февраля 1907 года волынскимъ губернскимъ правленіемъ—житомірская община старообрядцевъ храма Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.
48. 20 февраля 1907 года вятскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ селѣ Перевозномъ, Сарапульскаго уѣзда.
49. 10 января 1907 года оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ—челябинская старообрядческая община, допускающая наставниковъ, съ распространеніемъ дѣятельности ея на городъ Челябинскъ и пригородный поселокъ Никольскій.
50. 23 февраля 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—часовенная старообрядческая община Васильевской и Богородской волости, Пермскаго уѣзда.
51. 21 февраля 1907 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ г. Томскѣ, приемлющая священство Бѣлокриницкой іерархіи.
52. 10 февраля 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая введенская община.
53. 20 февраля 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—богородская старообрядческая община во имя св. Николы.
54. 24 февраля 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—сотниковская, Дагденской волости, Двинскаго уѣзда, старообрядческая община еоодосіевскаго согласія.
55. 20 января 1907 года костромскимъ губернскимъ правленіемъ—чернопенская старообрядческая община.
56. 9 марта 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—лысьвенская община старообрядцевъ Лысьвенской Казанно-Камасинской и Чусовской волостей, Пермскаго уѣзда.
57. 9 марта 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—михаило-архангельская община въ деревнѣ Чулковѣ.
58. 13 марта 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—вознесенская старообрядческая община въ деревнѣ Локтевой.
59. 15 февраля 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—ляковская старообрядческая община.
60. 16 марта 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—вознесенская старообрядческая община Покровскаго храма Оханскаго уѣзда.
61. 20 февраля 1907 года тверскимъ губернскимъ правленіемъ—ржевская-покровская старообрядческая община.
62. 23 февраля 1907 года владимірскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи (по Рогожскому кладбищу), Владимірскаго уѣзда.
63. 27 января 1907 года владимірскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, Муромскаго уѣзда.
64. 16 февраля 1907 года владимірскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, принадлежащихъ къ послѣдователямъ старообрядческаго толка подъ названіемъ «по большому началу» спасовскаго согласія, въ деревнѣ Польцѣ, Гороховецкаго уѣзда.
65. 5 марта 1907 года областнымъ правленіемъ войска донскаго—старообрядческая община хуторовъ Н.-Аксайскаго и Кумскаго, области войска донскаго.
66. 8 марта 1907 года казанскимъ губернскимъ правленіемъ—чистопольская община старообрядцевъ «по кресту согласія», приемлющихъ бракъ и молящихся за царя.
67. 7 марта 1907 года калужскимъ губернскимъ правленіемъ—калужская старообрядческая община при храмѣ Рождества Христова.
68. 13 февраля 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—яровская старообрядческая община поморскаго согласія, Камышловскаго уѣзда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообрядческая жизнь.

У П. А. Столыпина.

Въ министерскомъ павильонѣ была принята председателемъ совѣта министровъ депутація отъ старообрядцевъ въ лицѣ трехъ членовъ Думы, которые благодарили П. А. Столыпина за отношеніе къ старообрядцамъ, переселяющимся изъ-за границы въ Россію. П. А. Столыпинъ любезно принялъ ихъ и сказалъ, что онъ всегда считалъ необходимымъ оказывать поддержку старообрядцамъ, будучи увѣренъ, что они являются вполне русскими людьми.

Приходскія вѣсти.

Вступленіе епископа Александра въ свою рязанскую и егорьевскую епархію.

(Отъ нашего корреспондента).

15-го текущаго марта въ старообрядческомъ мірѣ г. Егорьевска, Рязанск. губ., было совершенно необычайно здѣсь (да, кажется, и въ др. епархіяхъ) торжество: „*Умъ вступленія епископа во градъ своя епархію*“.

Епископъ Александръ (въ мірѣ діаконъ Алексѣй Прокоф. Богатенковъ), избранный въ іюні прошлаго года соборомъ епископовъ во епископа рязанскаго и егорьевскаго и помощника московскаго архіепископа Іоанна, былъ рукоположенъ въ этотъ санъ 23 декабря того же 1907 года ко храму св. великомученика Георгія въ г. Егорьевскѣ.

Прибывъ въ Егорьевскъ, въ сопровожденіи одного лишь стихарнаго, поздно вечеромъ, 14 марта, преосвященный Александръ остановился въ домѣ П. Г. Врехова, председателя совѣта мѣстной общины.

На другой день, за полчаса до всенощнаго бдѣнія, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, епископъ Александръ прибылъ въ свой кафедральный соборъ, недавно богато отдѣланный извѣстнымъ благотворителемъ П. Г. Вреховымъ. Здѣсь, въ нижнемъ храмѣ, владыка былъ встрѣченъ благочиннымъ о. Ипатіемъ и при пѣніи ирмоса: „*Богъ Господь и явися намъ, составите праздникъ*“ прошелъ къ царскимъ дверямъ, возложилъ на себя епитрахиль и, принявъ въ лѣвую руку святительскій жезлъ, а правою осѣняя предстоящій народъ, произнесъ: „*Благословеніе Господне на всѣхъ васъ*“. „*Благословени вы Господеви, со-творшему небо и землю*“. „*Благословенъ Богъ нашъ, всегда нынѣ и присно*“. Хоръ отвѣтилъ на это: „*Аминь*“. „*Много лѣтъ ти, Владыко*!“ Затѣмъ епископъ Александръ, при пѣніи ирмоса: „*Изъ плоти Твоя лучи Божественныя исхо-*

ждаху“ облачившись въ соборную мантию „со источни-ки“, въ омофоръ и митру, самъ началъ пѣснь: „*Днесъ благодать св. Духа нась собра*“, и при пѣніи сего стиха, всѣми сопровождаемый, прошелъ въ верхній храмъ св. великомученика Георгія, отселѣ ставшій кафедральнымъ епископа Александра. На паперти встрѣтилъ преосвященнаго мѣстный діаконъ о. Іаковъ съ кадиломъ и пѣніемъ: „*Благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши благая іеросалиму во вся дни живота твоего*“... Сотворивъ три поклона съ молитвою: „*Боже милостивъ, буди мнѣ грѣшному*“, епископъ вступилъ въ храмъ.

Здѣсь встрѣтилъ его съ св. крестомъ на блюдѣ священникъ Петръ. Оградивъ себя св. крестомъ и священниковъ и, принявъ жезлъ при пѣніи: „*Достойно есть*“, преосвященный тихо прошелъ къ царскимъ дверямъ, рукою осѣняя по обѣ стороны народъ, кланявшійся ему до земли, во множествѣ собравшійся для встрѣчи своего перваго епархіальнаго епископа.

Сотворивъ предъ отверстыми царскими дверями по обычаю „приходный началъ“, епископъ снялъ со главы митру и одинъ, преклонивъ колѣни, ведегласно и съ чувствомъ прочелъ положенную на этотъ случай молитву: „*Владыко Господи Ісусе Христе Боже нашъ*“. Въ этой молитвѣ епископъ молился, да Господь „архіерейства первый бывшій священнодѣлатель и пастырь добрый“, „благодатию своею“ и его „на сей великій степень святительства призвавшій и поставившій быть пастыремъ и назирателемъ людемъ града сего“—„благословитъ входъ“ его въ эту область и даруетъ „миръ утвержденъ и ненавѣтенъ“; „соблюдетъ Царя нашего Николая Александровича“ и даруетъ „всемъ его побѣды на сопротивныя, влагая въ сердце его благая о Церкви святей, да и мы тихо и безмятежно житіе проживемъ, во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ“. Молился: „Спаси и помиловати преосвященнаго архіепископа Іоанна, и всѣхъ благоговѣйныхъ презвитеровъ и о Христѣ діаконъ, со всѣмъ причтомъ и всѣхъ православныхъ христіанъ во области (его) сущихъ“.

Кму же, молящемуся епископу, дастъ: „слово благо во отверженіе устъ, ко устроенію и утверженію церквей“, которымъ онъ поставленъ „пастыремъ и предстателемъ“; людемъ же—„усерденъ слухъ и благоразуменъ, да внушаютъ и исполняютъ словеса“, имъ проповѣдуемая; укрѣптъ ихъ „союзомъ любви и соединенія, дерзость же и буйство видимыхъ и невидимыхъ врагъ разрушить и всякія ереси и раздоры“ низложить и отъ земли потребить...

Окончивъ молитву, епископъ вошелъ въ алтарь и, сотворивъ три поклона, поцѣловалъ Евангеліе и престолъ и, возложивъ на голову митру, съ возгласомъ діакона: „*Благослови, Владыко, изыти ко св. мѣсту*“, и „*благослови горній престолъ*“, осѣнилъ рукою горнее мѣсто и сѣлъ на своей кафедрѣ.

Діаконъ же, получивъ благословеніе, вошелъ на амвонъ и прочелъ въ слухъ предстоящаго народа ставленную грамоту, выданную по соборному опредѣленію архіепископомъ Іоанномъ епископу Александру—быть

ему епископомъ рязанскимъ и егорьевскимъ и помощникомъ московскому архіепископу.

Затѣмъ діаконъ возгласилъ: *„Преосвященному и боголюбивому епископу рязанскому и егорьевскому, нашему же господину и владыкѣ Александру, многая лѣта“*

То же пропѣли священнослужители въ алтарѣ, а пѣвчіе на обонихъ клиросахъ.

Краткой сугубой ектеніей о Царѣ, архіепископъ и епископъ закончили этотъ чинъ и началось, по обычаю, всенощное бдѣніе.

* * *

Слово епископа Александра, сказанное въ храмѣ св. великомученика Георгія.

Православные христіане!

Господу Богу благоугодно было чрезъ соборное избраніе призвать мое недостойнство на великую степень священства—быть епископомъ рязанскимъ и егорьевскимъ и помощникомъ нашему маститому архіепископу Іоанну, въ его многотрудныхъ дѣлахъ по управленію всероссійской архіепископіей.

Съ чувствомъ сыновней благопокорности освященному собору принялъ я этотъ великій санъ, надѣясь не на свои слабыя силы, но на „Божественную благодать“, „недостаточная восполняющая“, которая—за молитвы нашихъ святителей и за молитвы ваши, православные христіане, уповаю, восполнить и мою недостаточность и подаетъ мнѣ тѣлесную крѣпость и добрый разумъ съ пользою послужить св. Церкви въ этомъ высокомъ санѣ и на этомъ трудномъ поприщѣ.

Между многими обязанностями епископовъ первую должно быть учительство, какъ преемниковъ апостольскихъ, получившихъ отъ Господа заповѣдь, учить вся языки: *„Шедше научите вся языки, — повелѣлъ апостоламъ Ісусъ Христосъ, — крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“* (Мѣ., зач. 116). Что же заповѣдалъ Господь? Какія заповѣди повелѣлъ блюсти, чтобы мы могли войти въ жизнь вѣчную?

Однажды „законникъ нѣкій приступилъ“ къ Господу, „искушая Его и глаголя: „Учителю, каая заповѣдь больше есть въ законѣ“?

Что же отвѣтилъ ему Божественный Учитель?—*„Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею, и всею мыслию твоею: сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ“* (Мѣ., зач. 92). Итакъ, братіе, по слову Самого Господа, въ этихъ двухъ заповѣдяхъ—въ любви къ Богу и любви къ ближнему—содержится „весь законъ и пророцы“. Чтобы вы могли уразумѣть, какъ возможно, исполняя только эти двѣ заповѣди, исполнить „весь законъ и пророковъ“, я постараюсь это кратко пояснить вамъ. Многіе изъ васъ, надѣюсь, знаютъ, что Господь Богъ

на горѣ Синайской далъ Моисею двѣ скрижали (складни) каменные, на которыхъ „перстомъ Божиимъ“ были начертаны десять заповѣдей: на одной—заповѣди относящіяся къ Богу, на другой—къ людямъ. Посему Господь, Самъ о Себѣ изрекшій, что Онъ пришелъ „не разорити законъ или пророки, но исполнити“ (Мѣ., зач. 11), говоритъ о „двою заповѣдію“—о любви и обязанности къ Богу и къ ближнему, въ которыхъ содержатся всѣ десять заповѣдей. Первая изъ этихъ заповѣдей читается такъ: *„Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене“*.

Кто знаетъ и вѣруетъ во единого Господа Бога, въ Троицѣ славимаго, тотъ и любитъ Его всѣмъ сердцемъ своимъ и всѣмъ помышленіемъ своимъ и соблюдаетъ свв. Его заповѣди.

Кто любитъ искренно Бога, тотъ *„не сотворитъ себѣ кумира“*, что запрещается второю заповѣдію, и не будетъ поклоняться и служить ему, какъ богу. Но вы, быть можетъ, скажете: „Мы не кланяемся идоламъ и поэтому не нарушаемъ эту заповѣдь“. Но такъ ли, братіе? Апостолъ Павелъ говоритъ, что *„корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть, его же нѣци желающе заблудиша отъ вѣры“* (Тимое., зач. 287) и что *„лихоиманіе есть идолослуженіе“* (Колос., зач. 257). Слѣдовательно: кто страстно привязался къ сребролюбію и лихоимству и служить имъ какъ богу, объ одномъ только и заботясь, чтобы собрать болѣе богатства и чтобы, какъ онъ, по причтѣ евангельской, богачъ, „ему же убожся нива“, имѣть возможность сказать душѣ своей: *„душе, имаша много блага, лежаща на лѣта многа; почивай, яждь, пей, веселися“* (Лук. 66),—таковой „не любитъ Господа“, но „заблудилъ отъ вѣры“ и „сотворилъ себѣ кумира“, поклоняясь богатству—этому золотому тѣльцу, какъ богу.

Не любятъ Господа и тѣ, которые предаются объяденію и пиянству, ибо „имъ чрево богъ“, по апостолу (Филип., зач. 245), и они чреву своему служатъ, какъ богу, забывая Бога истиннаго. Въ особенности страшный и ненасытный идолъ—пиянство, отъ котораго гибнетъ наше бѣдное отечество, разоряется благосостояніе народное и развращается христіанская семья, потому что предающиеся пиянству, растрчивая имущество свое и здоровье, губятъ тѣлесно и духовно и семью свою, и свою душу и лишаются царства небеснаго, ибо *„пиянцы царствія Божія не наследуютъ“*,—говоритъ апостолъ (Коринф., зач. 134) и *„таковѣи Господеву нашему Ісусу Христу не работаютъ, но своему чреву“* (Римл., зач. 121). Что это дѣйствительно такъ, посмотрите: когда православные христіане идутъ въ праздникъ въ домъ Господень, куда идутъ пьяницы?—Въ корчемницу, въ гостиницы и пивныя; тѣ—молитесь Богу, а эти—служить Вахусу!.. Не идолопоклонники ли эти люди? Не отверглись ли они вѣры?.. Нерѣдко семья ихъ сидитъ безъ куска хлѣба, а они беззаботно предаются пиянству. *„Аще же кто о своихъ не помышляетъ, — говоритъ апостолъ, — таковѣи вѣры отверглся есть и невѣрнаго горши есть“* (Тимое., зач. 285). Посему прошу и умоляю васъ, братіе, бѣгайте пиянства, этого несытаго идола; удерживайте отъ него вашихъ дѣтей, сродниковъ и друзей, собственною доброю жизнью и словомъ, поучая ихъ воздержанію, да не хулится имя Божіе отъ невѣрныхъ чрезъ наше не-воздержаніе.

Искренно любящій Господа не только не дозволитъ

себѣ творить дѣла, чрезъ которыя хулятся имя Божіе, но онъ не будетъ вѣще и попусту призывать имя святое Его въ суетной клятвѣ, что воспрещается третьей заповѣдью.

Любящій Бога будетъ *помнить день субботній*, т.-е. праздничный (суббота—покой, празднованіе). чтобы *святить его „молитвами и добрыми дѣлами“*, „шесть дней дѣлай вся дѣла своя, день же седьмой, посвящая Господу Богу своему“,—какъ повелѣваетъ четвертая заповѣдь.

Все это сказанное относится къ любви къ Богу, къ „первой и къ большей заповѣди“, по слову Господа, „Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго (ближняго) своего, яко самъ себе“. Кто не лицемѣрно любитъ ближняго своего, тотъ тѣмъ болѣе будетъ помнить и исполнять 5-ю заповѣдь, учащую: „*чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и да долголѣтѣнъ будеши на земли*“. Онъ будетъ вмѣстѣ съ плотскими родителями чтить также и духовныхъ отцовъ и всѣхъ, которые отечески пекутся о его спокойствіи и благоденствіи, какъ то Государя Царя, поставленныхъ отъ него начальниковъ, старшихъ по возрасту и проч.

Искренно любящій ближняго своего, какъ самого себя, не будетъ убивать (6-я заповѣдь), ни посягать на цѣломудріе своего ближняго (7-я заповѣдь), ни сквернить тѣло свое блудомъ, зная, что „*тѣлеса наша удове Христовы суть*“ (Коринф. зач. 135); не будетъ красть имущество ближняго (8-я заповѣдь), ибо любить его „яко самъ себе“. Онъ не будетъ *ложесвидѣтельствовать* (9-я заповѣдь) и клеветать на ближняго своего и *не пожелаетъ ни жены его, ни дому его, ни села его, ни всякаго скота его, ни елика суть ближняго своего* (10-я заповѣдь), ибо онъ любитъ его, какъ самого себя, и помнить заповѣдь рекшаго: „*Вся убо, елика аще хотите, да творятъ вамъ человецы, тако и вы творите имъ: се бо законъ и пророцы*“ (Мѡ., зач. 21).

Итакъ, братіе, вы слышали и, надѣюсь, уразумѣли, что въ сію обою заповѣдью—въ любви къ Богу и любви къ ближнему—*„весь законъ и пророцы висятъ“*. Потщитесь же, православные христіане, со всѣмъ усердіемъ исполнять эти великія заповѣди любви къ Богу и любви къ ближнему: этимъ вы не только улучшите вашу настоящую жизнь земную, но получите и жизнь вѣчную на небесѣхъ, а вмѣстѣ съ этимъ облегчите тяжесть моего служенія. „*Да съ радостию сіе творю, а не въздыхающе*“ (Евр., зач. 835), ибо я, по апостолу, „*больше сея не имамъ радости, да слышу моя чада во истинѣ ходяща*“ (III Іоан., зач. 76).

Имѣйте между собою миръ и любовь, заповѣданные намъ Господомъ: „*о семъ познаютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*“ (Іоан., зач. 46),—сказалъ Онъ, готовясь къ страданію. Поэтому, если нѣтъ между нами любви, мы не вправѣ называться учениками Господа, ибо признакъ учениковъ его есть любовь. Сохраняйте же братіе, между собою миръ и любовь, и тако Богъ мира и любви да будетъ со всѣми вами. Аминь.

* * *

Архіерейское богослуженіе.

Въ воскресенье, 23 марта, въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища литургію совершатъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и сѣверскій съ мѣстными священниками.

25 марта, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и присно Дѣвѣ Маріи, литургію въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершатъ тотъ же преосвященный Александръ епископъ рязанскій съ мѣстными священниками и діаконами при громадномъ стеченіи богомольцевъ. При окончаніи литургіи преосвященный Александръ произнесъ проповѣдь относительно настоящаго праздника.

Наканунѣ праздника, т.-е. 24 марта, преосвященнымъ епископомъ Александромъ было совершено всенощное бдѣніе, продолжавшееся болѣе 4 часовъ. За богослуженіемъ было очень много молящихся, среди которыхъ было не мало и лицъ, принадлежащихъ къ господствующей церкви.

* * *

О раздачѣ вербы въ недѣлю цвѣтоносную.

По церковному уставу, на утрени въ недѣлю цвѣтоносную послѣ евангелія п 50-го псалма читается особая молитва на благословеніе „ваи“: „Господи Боже нашъ, сѣдай на херувимѣхъ“, при чемъ въ нѣкоторыхъ храмахъ освященная верба тутъ же, вслѣдъ за молитвою, и раздается молящимся.

Русскій простой народъ, какъ извѣстно, чрезвычайно дорожитъ освященною вербою: ею онъ выгоняетъ скоть первыи разъ въ поле, ес же употребляетъ въ болѣзняхъ и примѣшиваетъ къ дровамъ для печенія „пашки“. Само собою становится понятнымъ, почему находящіеся въ храмѣ такъ толпятся, напираютъ и торопятся, боясь, что имъ не хватитъ, пожалуй, вербы. При этомъ происходитъ шумъ и возня, разрушающіе молитвенное настроеніе и сосредоточенность и иногда заглушающіе отправляемое богослуженіе, особенно въ многочисленныхъ приходсахъ, и во всякомъ случаѣ недопустимые съ точки зрѣнія церковнаго благочинія.

А между тѣмъ нѣтъ ничего проще, по нашему мнѣнію, какъ устранить этотъ положительно вѣтеранный безпорядокъ, происходящій во время раздачи вербы.—(тонитъ только пастыремъ заглянуть въ соответствующее мѣсто церковнаго устава, гдѣ этотъ вопросъ разрѣшается просто и удобно: *егда же цѣлуютъ братія евангеліе*, говорится тамъ, раздаваетъ игуменъ ваи“). Если поступать по уставу, раздавая вербу лишь во время *цѣлованія евангелія*, которое происходитъ по строгой *очереди*, то самъ собою устранится вышесказанный безпорядокъ, на что мы и обращаемъ вниманіе нашихъ братій и пастырей.

В. М.

— — — — —

Дер. Русанцево, Егорьев. у., Рязанск. г.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 16 сего марта, епископъ рязанскій Александръ посѣтилъ мѣстный старообрядческій храмъ и въ сослуженіи духовенства егорьевскаго храма, при большомъ стеченіи молящихся, отслужилъ молебенъ святому великомученику и побѣдоносцу Георгию. Послѣ „отпуска“ и обычнаго начала владыка сказала краткую, но отрадную рѣчь, послѣ которой владыка, при пѣніи положенныхъ стихиръ и въ сопровожденіи духовенства, разоблачившись, вышелъ изъ храма и отбылъ въ домъ одного изъ попечителей храма П. Ѳ. Федорова, гдѣ всему духовенству и другимъ гостямъ была предложена ароматная трапеза, послѣ которой владыка, вмѣстѣ съ духовенствомъ, при колокольномъ звонѣ, отбылъ въ Егорьевскъ. Пріѣздъ сюда владыки и его служакъ произвели на всѣхъ мѣстныхъ старообрядцевъ большіе восторги.

По городамъ и весямъ.

Зуево, Владим. губ.

Послѣдствія „собора“ ювцевъ.

Мы не ошиблись, говоря въ предыдущей корреспонденціи (см. № 10), что постановление здѣшняго ювскаго „собора“ грозитъ расколоть сихъ раздорюлюбцевъ на два новыхъ, другъ другу враждебныхъ, лагеря. Здѣсь получено извѣщеніе еп. Іова относительно этого „собора“, изъ котораго усматривается, что раздоръ среди нихъ исполнѣн навязывается Іовъ нисколько не утѣшилъ постановленіемъ этого „собора“, грозно изрекшаго, что если кто изъ принявшихъ общину не испроситъ себѣ въ томъ прощенья, „таковой, еще отъ чина священническаго сущъ, да будетъ изверженъ“ и, какъ отлученный отъ Св. Троицы, „да вчинится, идеже червь не умираетъ и огонь не угасаетъ“, и совершенно не намѣренъ склонять свою горделивую голову предъ кѣмъ бы то ни было, испрашивая прощенья за содѣянное „прегрѣшеніе“. Напротивъ, онъ призналъ этотъ „соборъ“ и не изгнаннымъ и не законнымъ. И на грозное „собора“ изреченіе отвѣчаетъ не менѣе грознымъ прещеніемъ.

Приведши въ доказательство непогрѣзительности устройства общины нѣсколько цитатъ изъ книгъ Кормчей, Альфа и Омега и нѣкоторыхъ историческихъ, Іовъ въ извѣщеніи своемъ постановляетъ, что если кто за образование общины будетъ порицать ихъ „церковью“ еретическою, „абые будетъ отлученъ отъ единства церковнаго, какъ гнилой и зараженный удь“.

Произведенное сказаннымъ „соборомъ“ разрѣшеніе поповъ Льва Чернышева (Замоскварѣцкаго) и Петра Макова (Сорокинскаго) и инока Геннадія Завалова Іовъ также не признаетъ, и, какъ прежде, считаетъ ихъ запрещенными и даже отлученными отъ единства святой соборной и апостольской Церкви и отъ всѣхъ православныхъ христіанъ, „дондеже не принесутъ предъ нимъ „раскаяніе за свою христіанскую“

Указавши наконецъ на книгу „Альфы и Омеги“ именно на то мѣсто, гдѣ говорится, что послушаніе есть жизни вѣчныя небесная лѣствица, а преслушаніе есть уста несытаго ада, Іовъ заканчиваетъ свое извѣщеніе слѣдующимъ: „Итакъ, мы полагаемъ, кто желаетъ душевнаго спасенія, готъ и преслушникъ не будетъ сему нашему извѣщенію, такъ какъ страшно быть устами несытаго ада“.

Такимъ образомъ, въ станѣ ювцевъ воею гремятъ самопроклятія и самоотлученія. По соборному опредѣленію, Іовъ, какъ защитникъ общины и самъ принадлежащій къ одной изъ нихъ, является изверженнымъ, отлученнымъ отъ Св. Троицы и „да вчинится, идеже червь не умираетъ и огонь не угасаетъ“. А по извѣщенію Іова, всѣ тѣ, которые признаютъ устройство общины еретическимъ, „отлучаются св. соборной и апостольской Церквю, какъ гнилой и непогребный удь“ и являются „устаами несытаго ада“. А такъ какъ таковыми являются и еп. Пафнютій, Даниилъ и Меводій, постановившіе на здѣшнемъ „соборѣ“ считать общины еретическимъ, то, слѣдовательно, и они являются отлученными отъ единства св. Церкви и сугъ уста ада.

Не знаемъ, куда еще дальше неумирающихъ червей, неугасающаго огня и усть ада поведутъ эти безумствующіе пастыри слѣдующій за ними простодушный народъ. Но нельзя не признать, что положеніе послѣдующихъ за этими пастырями—печальное изъ печальныхъ.

Единъ сый огъ нихъ.

* * *

О нижнихъ чинахъ-старообрядцахъ.

Вслѣдствіе большого количества нижнихъ чиновъ-старообрядцевъ въ войскахъ Варшавскаго военнаго округа на имя начальника гарнизона, чрезъ дѣлопроизводителя 2-го Оренбургскаго казачьяго полка Ф. Х. Рубцова, попечителя мѣснаго старообрядческаго храма, Т. А. Проняковича, было подано заявленіе, въ которомъ излагалось желаніе, чтобы нижніе чины-старообрядцы отпускались во время пріѣзда старообрядческаго священника въ старообрядческій храмъ, для выполнения духовныхъ требъ, въ заявленіи говорится и о мѣстѣ нахожденія храма и о времени пребыванія священника.

Заявленіе было принято и передано въ распоряженіе коменданта города Варшавы генерала-отъ-инфантеріи Кочарова, отъ котораго чрезъ нѣсколько дней послѣдовало слѣдующій приказъ 9 марта 1908 г., за № 69, по войскамъ варшавскаго гарнизона.

Священникомъ старообрядческой церкви, находящейся въ г. Варшавѣ, въ домѣ наследниковъ Махоткина, Навейки, № 13, на третьей и четвертой недѣлѣ Великаго поста для нижнихъ чиновъ-старообрядцевъ будетъ совершенъ обрядъ говѣнія. Богослуженіе начинается вечеромъ въ 5 час. дня, утренняя въ 5 час. утра, обѣдня въ 8 ч. утра, причастные часы въ 2 часа дня.

Въ вышеозначенные часы на 3-й и 4-й недѣлѣ Великаго поста высылаютъ нижнихъ чиновъ-старообрядцевъ командами при старшихъ на исполненіе духовныхъ требъ.

Комендантъ города генералъ-отъ-инфантеріи

(слѣдуетъ подпись)

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдахъ.

Мѣры къ увеличенію миссіонерства.

21 марта въ залѣ училищнаго совѣта при синодѣ состоялось засѣданіе особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ епископа таврическаго Алексія. Обсуждался вопросъ объ организаціи внутренней миссіи «православной» церкви и о выработкѣ программы всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. Съѣздъ будетъ созванъ въ Кіевѣ въ августѣ текущаго года.

— Въ Петербургъ прибылъ для участія въ трудахъ совѣщанія по миссіонерскимъ дѣламъ извѣстный расколовѣдъ проф. казанской духовной академіи Ивановскій.

Новшества въ монастырѣ.

Б. В. сообщаютъ, что синодъ не утвердилъ избраніе братіей Рождественскаго Коневскаго монастыря на должность настоятеля о. ряжничаго обителя престарѣлаго іеромонаха Діонисія и назначилъ настоятелемъ монастыря энергичнаго и молодого іеромонаха Житеннаго монастыря тверской епархіи о. Никандра. Это первый случай назначенія настоятеля въ монастырь св. Арсенія коневскаго, гдѣ управлявшіе всегда выбирались братією. Отецъ Никандръ возводится въ санъ игумена.

Синодъ, такимъ образомъ, отмѣнилъ старое выборное начало и замѣнилъ его административнымъ назначеніемъ.

Сектантскія общины.

Определеніемъ тифлискаго губернскаго правленія, 13 декабря 1907 года, внесена въ реестръ сектантскихъ общинъ по Тифлисской губ. община «духовныхъ христіанъ подъ названіемъ кукійскихъ старыхъ постоянныхъ молоканъ».

Определеніемъ эстляндскаго губернскаго по дѣламъ обществъ присутствія, 1908 г. янв. 18, внесено въ реестръ обществъ и союзовъ «Евангелическое общество вспомошествованія нуждающимся прихожанамъ нѣмецкой церкви св. Николы въ г. Ревелѣ».

Определеніемъ ставропольскаго губернскаго правленія, отъ 1908 г. янв. 17, внесена въ реестръ сектантскихъ общинъ «Спасская община христіанъ баптистовъ евангелическаго исповѣданія», съ распространеніемъ ея дѣятельности на с.: Спасское, Бурлацкое, Овощинское и Камбулатское и поселоу Звенигородскій, Благодаринскаго у., Ставропольской губ.

Определеніемъ эстляндскаго губернскаго по дѣламъ обществъ присутствія, 15 декабря 1907 г., внесено въ реестръ обществъ и союзовъ общество лютеранскихъ пасторовъ Эстляндской губ.

Противъ фотографіи.

Въ Боровскѣ 19 марта происходили похороны содержателя трактира П. С. Семенова, принадлежащаго къ господствующей церкви. При отпѣваніи и проводахъ умершаго на кладбище участвовали три священника: одинъ городской, мѣстный миссіонеръ, о. Жаровъ, въ приходѣ котораго жилъ покойный, и два изъ уѣзда. Родственники покойнаго пригласили мѣстнаго фотографа Шацкого снять фотографіи съ умершаго, одну въ квартирѣ до выноса, а другую во время выноса, на пути въ церковь. И вотъ, когда фотографъ съ аппаратомъ занялъ должную позицію, то о. Жаровъ, поровнявшись съ нимъ, обратился къ нему съ возвышеннымъ голосомъ: «Я вамъ не позволяю снимать, это только старообрядцы снимаются, можете отправляться во свояси». Нужно замѣтить, что это тотъ о. Жаровъ, съ которымъ не такъ давно имѣлъ удовольствіе познакомиться Д. С. Варакинъ, ведя съ нимъ публичныя бесѣды въ одномъ изъ селъ Калужской губ., и ранѣе О. Е. Мельниковъ, публично бесѣдуя съ нимъ же въ селѣ Пурсовкѣ. Малоюрославецкаго у, и какъ говорятъ очевидцы, въ обоихъ случаяхъ былъ разбитъ ими по всѣмъ вопросамъ, а во второмъ—потерпѣли пораженіе даже два оо. Жарова, т.-е. отецъ и сынъ; послѣдній тоже миссіонеръ. Бѣдный фотографъ огорченъ этой неумѣстной выходкой,—и со стороны кого же? священника въ облаченіи при отправленіи своихъ священническихъ обязанностей и при всемъ честномъ народѣ. Народа было очень много. Присутствующіе были поражены этой грубостью, подобная которой едва ли гдѣ была, и расходясь оживленно обсуждали этотъ инцидентъ. Что побудило о. Жарова на такой безтактный поступокъ? Права онъ на это не имѣлъ никакого, если бы даже фотографъ и не былъ приглашенъ родственниками. Мало ли съ какихъ процессій снимаютъ фотографіи (даже и тогда, когда присутствуютъ Высочайшія особы), потому что это закономъ не возбраняется. Такъ можно распоряжаться только у себя въ домѣ. Далѣе, что за цѣль была непременно упомянуть о старообрядцахъ. Старообрядческія процессіи въ Боровскѣ дѣйствительно были фотографированы: не видитъ ли о. Жаровъ въ этомъ что-либо еретическое или вольнодумство какое? Но вѣдь о. Жаровъ не съ мурманскихъ береговъ! Развѣ только неблаговоспитанность, безтактность и несдержанность, качества, которыми такъ шеголяютъ оо. миссіонеры господствующей церкви, съ этимъ, пожалуй, можно согласиться. Какъ никакъ, а все-таки батюшка о. Іоаннъ заставилъ о себѣ поговорить. Но только мы хотя и разныхъ съ нимъ лагерей, а жаль, что комментаріи не въ его пользу.

Баптистская семинарія.

Въ Ревелѣ открывается баптистская духовная семинарія. Для этой цѣли баптистскій проповѣдникъ Искудъ пожертвовалъ свои дома и землю, стоимостью болѣе 100,000 рублей.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Государственная Дума приняла безъ измѣненій смѣту на сѣнодѣ.

— *Въроисповѣдная коммиссія* 17-ю голосами противъ 14-ти отклонила 77-ю ст. устава о пресѣченіи и предупрежденіи преступленій, по которой всякая духовная власть и всякое частное лицо православнохъ христіанскихъ и иновѣрческихъ исповѣданій обязывается „не прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденіямъ соиѣсти послѣдователей другихъ исповѣданій“. Отмѣнено также Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи православнохъ миссіонерамъ христіанскихъ исповѣданій проповѣдывать христіанство между евреями. 16-ю голосами противъ 15-ти отклонила и ст. 90-я угод. улож., въ силу которой „виновный въ произнесеніи или прочтеніи публично проповѣди, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичнохъ выставленіи сочиненій или изображеній,

возбуждающихъ къ переходу православнохъ въ иное исповѣданіе или ученіе или секту, если сѣ дѣянія учинены съ цѣлью совращенія православнохъ, наказывается заключеніемъ въ крѣпости не свыше 1 года или арестомъ“. Оппозиція видитъ въ этой отлѣнѣ побѣду принципа свободы проповѣди.

— Государственная Дума отклонила законопроектъ министерства финансовъ, не найдя нужнымъ перейти къ его по статейному обсужденію. Законопроектъ заключался въ томъ, чтобы разсрочить на 3 года износы земствамъ нужныхъ въ этомъ году 7 мил. руб.—недоимокъ, собранныхъ казначействомъ съ крестьянскихъ надѣльных земель.

— Группа депутатовъ, передъ обсужденіемъ морского бюджета, выразила желаніе поближе познакомиться съ постановкой морского дѣла и вообще съ морскимъ бытомъ. Они рѣшили обратиться въ портъ имп. Александра III въ отрядъ судовъ контръ-адмирала Эбергарда съ просьбой присутствовать на экзаменахъ гардемариновъ передъ выпускомъ ихъ въ офицеры.

Редакціей журнала получено печальное извѣстіе: скончался членъ третьей Государственной Думы отъ Терскаго войска старообрядецъ Евтихій Ивановичъ Тихоновъ. Государственная Дума почтила память его вставаніемъ.

Обзоръ событій

(21--27 марта).

— Распущенъ финляндскій сеймъ.

— Прошеніе объ отставкѣ финляндскаго сената не принято П. А. Столыпинымъ, который высказался, что отставка сената при настоящемъ положеніи Финляндіи недопустима и крайне нежелательна.

— Намѣстникъ Кавказа гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ получилъ, при именномъ Высоч. рескриптѣ, портреты императора Александра III и Николая II, осыпанные брилліантами, для ношенія на груди.

— Назначена сенаторская ревизія Туркестанскаго края.

— Комиссія по избирательному цензу, при совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, рѣшила: грамотность гласнаго обязательна; недоимщики лишаются права быть гласными; третій элементъ активнаго участія въ земствахъ принимать не можетъ; лица, занимающіеся предосудительными дѣлами, какъ-то: содержаніемъ

публичныхъ домовъ, игорныхъ притонныхъ и т. д., лишаются земскихъ избирательныхъ правъ.—Волостная коммиссія признала: право передачи голоса не допускается; представители церковныхъ, монастырскихъ и казенныхъ имуществъ принимаютъ участіе въ волости по назначенію, по одному отъ каждаго имѣнія: евреи, кромѣ землевладѣльцевъ, образованныхъ колоній до 1882 г., не могутъ принимать участія въ волостномъ земствѣ.

— Главное управленіе землеустройства и земледѣлія отложило до осени льготную отправку въ Сибирь ходоковъ, впредь до заготовки новыхъ переселенческихъ участковъ.

— Министерство нар. просв. выработало проектъ новаго типа средней школы: городскія училища съ курсомъ четырехъ старшихъ классовъ гимназій. Эти школы явятся переходной ступенью къ высшему образованію и будутъ давать права для поступленія въ университеты.

— М-во юстиціи внесло въ совѣтъ министровъ представленіе о необходимости увеличить кредиты на усиленіе стражи въ мѣстахъ заключенія на 345 т. руб. въ годъ.

— Привлечены къ отвѣтственности чины варшавскаго интендантскаго управленія.

— Скончался известный маститый поэт Жемчужниковъ.

— Кассационная жалоба депутата 2-й Думы Ширского, приговореннаго къ 1½ годамъ крѣпости, оставлена сенатомъ безъ послѣдствій.

— Совершено 30 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 13 чел., ранено 17, похищено на сумму свыше 18 тыс. руб.—Казнено 15 чел., вынесено 36 смертныхъ приговоровъ, назначено по политическимъ дѣламъ каторги 480 лѣтъ. Убито и ранено при арестахъ и побѣгахъ 6 чел.

Англія. Король Эдуардъ принялъ отставку премьера Кэмпбелль-Баннермана, на его мѣсто назначенъ Асквитъ. Засѣданія парламента, въ виду отставки премьера отложены на недѣлю.

Италія. Въ Римѣ, послѣ столкновенія съ полиціей, началась всеобщая забастовка, остановился трамвай, не вышли газеты. Въ другихъ городахъ рабочія палаты высказались противъ забастовки.

Португалія. Въ нѣкоторыхъ избирательныхъ собраніяхъ Лиссабона произошли безпорядки. Войска стрѣляли, есть убитые и раненые.

Персія. Кабинетъ министровъ подалъ въ отставку. Предсѣдатель меджлиса отказался отъ своей должности.

СОДЕРЖАНІЕ:

Союзъ церкви съ государствомъ.—О вѣрѣ и невѣрїи, ст. архим. Михаила.—Хаосъ въ господствующей церкви.—Церковные приходы въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ, ст. А. А. Папкова.—Страдальцы за вѣру, очеркъ А. С. Пругавина.—Постановленіе іовцевъ, ст. діак. Гуслякова.—Обзоръ печати.—Клевета ли?—Лекція о патріаршествѣ въ Россіи.—Старообрядческій духовный концертъ.—Древне-русское „знаменное“ пѣніе, ст. Вл. Макарова.—Среди миссіонеровъ: Собесѣдованіе съ миссіонерами въ Москвѣ.—Бесѣды съ миссіонерами объ именованномъ перстосложеніи.—Религіозныя собесѣдованія.—Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.—Старообрядческая жизнь: Приходскія вѣсти.—По городамъ и весямъ.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь.—Думская недѣля.—Обзоръ событій.

Снимокъ съ мужского морозовскаго хора.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Въ Вербное воскресенье, 6-го апрѣля,

состоится

въ большомъ залѣ консерваторіи (Никитская ул.).

ВТОРОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ,

соединеннаго мужскаго и женскаго старообрядческаго хора (125 человекъ) при фабрикѣ № Богородско-Глуховской м-ры Захара Морозова.

Программа 2-го концерта—НОВАЯ. — НАЧАЛО РОВНО ВЪ 7 час. вечера.

БИЛЕТЫ отъ 5 р. и до 40 к. можно получать въ магазинахъ: И. А. Пуговкина (Ильинка и Верхняя Торг. ряды), А. А. Бекъ и у Н. М. Вострякова (Лубянской-Ильинскія торгов. помѣщенія), А. Е. Русакова (Тверская), П. В. Иванова (Тверская-Ямская), и-ки А. К. Артемова (Москворѣцкая), Д. Е. Гусева (Рогожская), К. А. Птицына (Таганка), К. И. Пчелина (Нѣмецкій рынокъ), И. Т. Королева (Солянка, Азовское подв.), И. Ф. Потапова (Смоленскій рын.), въ редакціи старообрядч. журнала «Церковь» (Биржевая площ., д. Рябушинскихъ) и въ кассѣ консерваторіи ежедневно, а въ день концерта при входѣ.

АПЛОДИСМЕНТЫ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ.

За выставку

1882 года

ФАБРИКАНТЫ ПАРЧЕВЫХЪ и ШЕЛКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Бол. золотая

Зол. медаль 1896 г.

Медаль.

Торговый домъ**ФИЛИППА СЕМЕНОВИЧА****ЮНОВА С-вья и К^о.**Москва, Ильинка, Верхніе Торговые ряды. Въ Харьковѣ, Гостин-
ный дворъ. Въ Нижегородской ярмаркѣ, противъ Главнаго дома,
телефонъ № 25-40.Фабрика, Николо Ямская улица, собств. домъ. Телефонъ фабрики
№ 104-52.

Имѣется большой выборъ парчевыхъ и шелковыхъ издѣлій исключительно собственнаго производства, отъ самыхъ дешевыхъ и до самыхъ дорогихъ цѣнъ, изъ которыхъ исполняются древнимъ покроемъ: фелони, епитрахили, пояса, поручи, воздухи, стихари діаконскіе, одежды на свѣ престолахъ, жергвенники, аналои, столики для благословенія хлѣбовъ и подризники.

Принимаются заказы на архіерейскія облаченія, какъ-то: саккосы, епитрахили, пояса, набедренники, омофоры большіе и малые. Всевозможное шитье митръ, омофоровъ, поясовъ, поручей и воздуховъ по бархату и глизету золотомъ или серебромъ 94 пробы.

Имѣются готовые: камилавки древняго покрою, бляхи древні для поясовъ, пуговицы ризныя и поруч-
ныя, кресты ризныя, шитые на картѣ и ажурные 94 пробы и накладного серебра, всевозможные позументы,
бахрома и кисти поясныя.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Н-ки П. С. Каптелина и К^о,

МОСКВА.

СѢ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ
ТИПОГРАФІИ
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ
КНИГЪ,
ВЪ УРАЛЬСКѢ.

ОТПЕЧАТАНА ВЪ ДВѢ КРАСКИ **УЧЕБНАЯ**
ПСАЛТЫРЬ для училищъ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ТРЕХЪ КАНОНОВЪ ВЪ 1/8 ЛИСТА.

Продается въ кожаномъ переплетѣ
1 р. 80 к., въ коленкоровомъ—1 р. 60 к.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.

Выписывающіе 10 экземпляровъ за
пересылку не платятъ.

Въ МОСКВѢ можно получить у Евгенія Ивановича СИ-
ЛИНА, Ильинскія ворота.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р. пудъ.

Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.

Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.

Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.

Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.

Адресъ: Таганрогъ, Контора А. Штехеръ.

Чисто - пчелино - восковая свѣчи бѣлыя и
желтыя ручной работы.

Поставщики Московскаго Старообрядческаго Рогожскаго
кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

Натуральный пчелиный воскъ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Настоящее деревянное масло.

Контора и торговля у Иверской часовни, д. Историче-
скаго Музея.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ и КРЕСТЬЯНСКОМУ,
собранные на Всероссійскомъ съѣздѣ
крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ
въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ перес.
1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложен-
нымъ платежомъ.

Книгу можно получить въ конторѣ
журнала „ЦЕРКОВЬ“.